

ТАМБОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 40-й.

4-го Октября 1913 года.

ТАМБОВЪ

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ТАМБОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЪЗВЪЩЕНИЯ

№ 40

Выходятъ еже-
недѣльно по суб-
ботамъ. Подписка
принимается въ
Редакціи, при Ду-
ховн. Семинаріи.

4 ОКТЯБРЯ.
1913 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на псаломщическія мѣста—къ церкви с. Гусевки, Кирсановскаго у., окончившій курсъ Тамбовской миссіонерско-псаломщической школы Викторъ Умновъ, 25 сентября; къ церкви с. Карай-Пущина, того же у., и. д. выдержавшій экзаменъ на псаломщика Семенъ Рудневъ, 25 сентября; къ церкви с. Шмаровки,

Усманскаго у., и. д. бывшій воспитанникъ 3 класса Тамбовской духовной семинаріи Сергѣй Полиговъ, 25 сентября; къ церкви с. Игнатѣва, Темниковскаго у., и. д. выдержавшій экзаменъ на псаломщика Владиміръ Носильниковъ, 25 сентября.

Перемѣнены: для пользы службы, священникъ с. Поляны, Борисоглѣбскаго у., Викторъ Ястребовъ къ Космодаміанской церкви с. Елань-Козловки, *настоятелемъ*, второй священникъ той же Космодаміанской церкви с. Елань-Козловки Алексѣй Казанскій къ церкви с. Поляны, Борисоглѣбскаго у., священникъ с. Никольскаго Кабанья, того же у., Михаилъ Высокополянскій, къ Космод. ц. с. Елань-Козловки, Борисоглѣб. у., священникъ Казанской ц. с. Южнаго Кудрина, Подвигаловка, Кирсановскаго у., Михаилъ Кирѣевъ къ церкви с. Никольскаго Кабанья, Борисоглѣбскаго у., священникъ с. Никольскаго Кабанья, Борисоглѣбскаго у., Стефанъ Вихровъ къ церкви с. Южнаго Кудрина, Кирсановскаго у.; священникъ с. Дубасова, Спасскаго у., Алексѣй Троепольскій къ церкви с. Никольскаго Кабанья *настоятелемъ*, 18 сентября; *согласно прошенію*, священникъ Лебедянскаго Троекуровскаго женскаго монастыря Платонъ Казанскій къ церкви с. Коноплянки, Кирсановскаго у., 20 сентября.

Уволенъ отъ должности, по прошенію, псаломщикъ Соборной ц. г. Борисоглѣбска Николай Муравьевъ, 21 сентября.

Исключаются изъ списковъ: за смертію, священникъ с. Питима, Борисоглѣбскаго у., Василій Нацинскій 24 л., умеръ, состоя на службѣ, 17 сентября; въ семействѣ осталась жена и двое дѣтей; діаконъ с. Кершенскихъ Борковъ, Моршанскаго у., Іоаннъ Діаконовъ 26 л., умеръ, состоя на службѣ, 22 августа; въ семействѣ осталась

жена; псаломщики—с. Волхонщины, Моршанскаго у., Иванъ Снѣгиревъ, 72 л., умеръ, состоя на службѣ, 5 сентября; вдовъ; с. Богородицкаго, Лебедянскаго у., Алексѣй Ольховскій 75 л., умеръ, состоя на службѣ, 9 сентября, вдовъ; *за поступленіемъ на Казанскіе миссіонерскіе курсы* діаконъ с. Кобякова, Елатомскаго у., Василій Яковлевъ, 20 сентября; *за поступленіемъ на должность учителя Грязинской двухклассной церковной школы*, псаломщикъ с. Сѣнцовки, Липецкаго у., Клавдій Архангельскій, 16 сентября.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Тамбовскаго Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Миссіонерско-Просвѣтительнаго Братства за 1912-й годъ.

(о к о н ч а н і е).

Свѣдѣнія о состояніи сектантства и старообрядчества въ Тамбовской епархіи.

1) Старообрядческій расколъ.

Тамбовскій старообрядческій расколъ, при общей численности около 7000 душъ обоего пола, распадается на три главныя вѣтви:

1) *безпоповцы* (до 2500 чел.), къ которымъ принадлежатъ толки: поморцевъ, приѣмлющихъ бракъ,—свыше 1300 ч., филиповцевъ — 600, федосѣевцевъ—550. Въ весьма незначительномъ количествѣ встрѣчаются спасовцы, или нѣтовцы, и средники;

2) *отъглопоповцы*—3000 чел.,

и 3) послѣдователи *австрійскаго* священства—около 1500 человекъ.

Б е з п о п о в ц ы .

Среди всѣхъ старообрядцевъ Тамбовской епархіи безпоповцы представляютъ собою крайнюю степень темноты, невѣжества и фанатизма, между ними крайне скудно развита грамотность. Въ основѣ всего безпоповщинскаго міровоззрѣнія лежитъ ученіе о царствованіи во всемъ мірѣ послѣдняго антихриста. Этотъ антихристъ—любимая и почти единственная тема ихъ размышлений и бесѣдъ. Боязнь «антихристова обольщенія» заставляеть ихъ относиться съ особенною подозрительностію ко всему, что находится внѣ исторически сложившихся условій ихъ религіозно-бытоваго уклада жизни. Важнѣйшее правило жизни безпоповцевъ состоитъ въ томъ, чтобы всемірно избѣгать общенія съ послѣдователями всѣхъ другихъ вѣрованій не только въ молитвѣ, но и въ нѣкоторыхъ житейскихъ отношеніяхъ, напримѣръ, въ пищѣ и питіи. Посуда, бывшая въ употребленіи у православнаго или старообрядца, но другого толка,—по глубокому, доселѣ неискоренимому убѣжденію безпоповца,—осквернена въ такой степени, что ея нельзя уже освятить никакой молитвой. Важнѣшіе вопросы вѣры: о церкви, о спасающей благодати Божіей, о священствѣ и таинствахъ и др.—въ сознаніи безпоповца стоятъ какъ бы въ тѣни. Онъ слушаетъ о нихъ какъ-то безучастно. «Было это все,—говорить,—при древнемъ благочестіи до Никона, а потомъ все уничтожено антихристомъ и вновь не можетъ быть восстановлено. Нечего объ этомъ и толковать». — Среди Тамбовскихъ безпоповцевъ почти нѣтъ свѣдущихъ людей, способныхъ болѣе или менѣе толково вести собесѣдованія о вѣрѣ. Всѣ ухищренія мѣстныхъ начетчиковъ направлены не къ защитѣ своего упованія, а къ тому, чтобы измыслить какія-либо «ереси» за православными. И кто

на бесѣдѣ больше «начитаеть» ересей, тотъ и считается лучшимъ начетчикомъ. Каковъ бы ни былъ предметъ миссіонерской бесѣды, раскольникъ, исчерпавъ свой ограниченный запасъ возраженій, непременно заведетъ рѣчь о мнимыхъ ересяхъ.

«Можетъ быть, все это, (т. е. изъясняемое и доказываемое на бесѣдѣ) и правильно, но мы не пойдемъ въ вашу церковь: боимся ересей».

— «Какія же ты нашелъ ереси!»

«Мало ли?.. Напримѣръ, учать у васъ дѣтей въ училищѣ, будто земля ни на чемъ не стоитъ. А въ писаніи сказано: *«И землю на водахъ основавый»*. Земля на водѣ стоитъ. Ясно, что вы исказили отеческое Писаніе... Какъ же не еретики вы послѣ этого?»

Иной видитъ обольщеніе антихриста и душепагубную ересь въ томъ, что общепринятый счетъ часовъ дня и ночи не соотвѣтствуетъ библейскому и богослужебному. Надобно, по его мнѣнію, первый часъ дня начинать съ восхода солнца, а первый часъ ночи—съ захода солнца.

Для человѣка съ самымъ элементарнымъ общимъ образованіемъ подобныя причины отдѣленія отъ церкви людей, по своему глубоко вѣрующихъ, показались бы ничтожными и вздорными; но для беспоповцевъ глухихъ уголковъ сѣверныхъ уѣздовъ они имѣютъ большую силу убѣдительности.

Въ пригородной г. Спасска деревнѣ Леплейки доживаетъ свои дни глубокой старикъ—беспоповецъ Кирилль Алексѣевъ. Ему уже 82 года. Всю свою долгую жизнь ноъ посвятилъ изученію церковной пасхалии съ цѣлью доказать, что православная церковь погибла чрезъ хронологическую ошибку. Вся его теорія кратко можетъ быть выражена въ такомъ умозаключеніи. Въ 5500-е лѣто отъ

созданія міра родился въ плоти Спаситель Господь *Исусъ*. Въ 5508-е лѣто родился *Исусъ*—«инъ богъ антихристъ». Такъ какъ въ Греко-Россійской церкви принято считать отъ созданія міра до Рождества Христова 5508 лѣтъ, то, по мнѣнію К. А., она вѣруетъ не въ Бога истиннаго. Это основное положеніе побудило К. А. выработать свою пасхалію, отличную отъ православной,—при чемъ воскресеніе у него пришлось въ среду. Среди Леплейскихъ безпоповцевъ онъ сначала имѣлъ довольно преданныхъ послѣдователей, которымъ было присвоено особое наименованіе «*средниковъ*». Однако съ теченіемъ времени К. А. внесъ въ свои вычисленія новую поправку, по которой ему пришлось перенести празднованіе воскреснаго дня съ среды на вторникъ. Это обстоятельство значительно уменьшило число его послѣдователей. Въ среду на третьей недѣлѣ Великаго поста, 23 февраля, К. А.—ва посѣтилъ епархіальный миссіонеръ свящ. о. Василій Успенскій. Онъ ослѣпъ и никуда не выходитъ,—почему и не былъ на миссіонерской бесѣдѣ въ этотъ день въ мѣстной церковной школѣ. Узнавъ о. Успенскаго по слуху, онъ долго и оживленно бесѣдовалъ. Для темнаго простонародья это время было весьма тревожно. По случаю совпаденія праздника Благовѣщенія съ первымъ днемъ Пасхи, народъ придумывалъ всевозможные страхи: морозы въ сотни градусовъ, землетрясенія и мн. др.—до кончины міра включительно. На всѣ эти толки К. А.—въ отозвался новой тщательной повѣрккой (по памяти) всѣхъ своихъ вычисленій, но теперь онъ лишній разъ убѣдилъ себя въ ихъ правильности. Онъ сказалъ увѣренно, что никакихъ бѣдствій не будетъ, потому что заговѣніе онъ справилъ вчера, а Пасху будетъ праздновать 17-го апрѣля, но не вмѣстѣ съ Благовѣщеніемъ... Теперь число «средниковъ»

не превышаетъ 20 человекъ. Съ большою увѣренностію можно полагать, что этотъ толкъ не имѣетъ будущности.

Въ отчетномъ году безпоповщинскій міръ понесъ тяжелую, незамѣнимую утрату въ лицѣ извѣстнаго по всей Россіи начетчика-поморца Льва Феоктистовича Пичугина, скончавшагося 9 октября въ родномъ его селѣ Поимѣ, Чембарскаго уѣзда, Пензенской губерніи. Выдающійся природный умъ, обширная начитанность, даръ слова и горячая ревность въ защитѣ безпоповщинскихъ убѣжденій—стяжали ему вполне заслуженный авторитетъ среди не только поморцевъ, но и всѣхъ безпоповщинскихъ толковъ и согласій. По тѣмъ же качествамъ онъ являлся серьезнымъ собесѣдникомъ православныхъ миссіонеровъ, Посѣщая самыя отдаленныя мѣста Европейской Россіи-Кавказа и Сибири, онъ почти ежегодно бывалъ и въ поморскихъ пунктахъ Тамбовской губерніи для миссіонерскихъ собесѣдованій. Охотно онъ велъ бесѣды и съ начетчиками бѣглопоповцевъ и австрійцевъ. Поморцы питали къ Пичугину какое-то благоговѣйное почитаніе и довѣріе. Что-бы онъ ни сказалъ, все принималось какъ непреложная истина. Свои отношенія къ Пичугину Тамбовскіе поморцы любили высказывать въ слѣдующихъ выраженіяхъ. «Вся наша надежда, все наше упованіе — въ Поимѣ. Приѣдетъ нашъ «Левъ поморскій» все разберетъ и докажетъ.

Бѣглопоповцы.

Бѣглоповцы въ количественномъ отношеніи являются наиболѣе преобладающимъ толкомъ въ Тамбовской епархіи. Главные пункты—городъ Спасекъ съ уѣздомъ и с. Текино Тамбовскаго уѣзда.—Текинскіе бѣглопоповцы не имѣютъ у себя постояннаго священника. По временамъ, въ потребныхъ случаяхъ, имъ поставляютъ священниковъ изъ

разныхъ мѣсть козловскій купецъ Мартыновъ. Спасскіе бѣглопоповцы обзавелись было постояннымъ священникомъ въ гор. Спасскѣ, каковымъ явился Іосифъ Малининъ, бывшій единовѣрческимъ священникомъ въ г. Вольскѣ, Саратов. губ. Въ продолженіе около трехъ послѣднихъ лѣтъ онъ обслуживалъ весь Спасскій уѣздъ. Но излишняя его притязательность, самоволіе и соблазнительное поведеніе причиняли бѣглопоповцамъ много огорченій. Не довольствуясь своимъ приходомъ, Малининъ, противъ желанія Спасскихъ бѣглопоповцевъ, по—долгу отлучался для требоисправленій къ раскольникамъ въ другія губерніи и Область Войска Донскаго. Вѣроятно, онъ нашелъ гдѣ-нибудь болѣе выгодный приходъ, такъ какъ съ Пасхи сего года онъ выбылъ изъ г. Спасска, по-видимому, навсегда. Паства Малинина не жалѣетъ о немъ, даже рада, что отъ него избавилась.

Всѣ многочисленныя попытки бѣглопоповцевъ обезпечить удовлетвореніе своихъ духовныхъ нуждъ, всѣ матеріальныя затраты—не приводятъ къ цѣли. Воскресшія за послѣдніе годы надежды на скорое приобрѣтеніе отъ православной церкви епископа разсѣялись окончательно. Всѣ хлопоты въ этомъ направленіи главнаго Совѣта всероссійскихъ съѣздовъ бѣглопоповцевъ не увѣнчались успѣхомъ. Уполномоченные бѣглопоповцевъ, въ поискахъ епископа, побывали и за границей у грековъ и южныхъ славянъ, но нигдѣ не нашли епископа, который согласился бы повторить беззаконіе печальной памяти митрополита Амвросія. Вотъ почему современное настроеніе бѣглопоповцевъ уже не такое бодрое, какъ въ предшествующіе годы. Они перестали похваляться скорымъ возстановленіемъ у нихъ епископскаго сана. Но это явленіе мало утѣшительно съ миссіонерской точки зрѣнія. Оно не прибли-

жаеть бѣглопоповцевъ къ православной церкви. Если невозможно получить свою постоянную іерархію чрезъ совращеніе православнаго іерарха, то уже существующую австрійскую раскольническую іерархію бѣглопоповцамъ признать очень легко. Въ существѣ дѣла, вѣдь нынѣшніе бѣглопоповцы хотѣли бы продѣлать то же самое, что сдѣлали ихъ предки въ Вѣлой Криницѣ 66 лѣтъ тому назадъ: они имѣютъ въ виду тѣ же свои мнимыя каноническія основанія для принятія епископа вторымъ чиномъ — чрезъ митропомазаніе бѣглымъ священникомъ. Какъ видно изъ протоколовъ всероссійскихъ съѣздовъ бѣглопоповцевъ, они ничего не возражаютъ противъ чинопріема митрополита Амвросія, родоначальника австрійскаго священства. Предубѣжденіе противъ этого священства у бѣглопоповцевъ держится на томъ главномъ опасеніи, что митрополитъ Амвросій, по ихъ мнѣнію, былъ «обливанцемъ», т. е., крещенъ обливаніемъ, а не погружательно. Все остальное имѣетъ для нихъ второстепенное значеніе. И хотя лучшіе бѣглопоповскіе начетчики до сего времени относятся отрицательно къ австрійцамъ и горячо полемизируютъ съ ними, однако втайнѣ они завидуютъ ихъ іерархіи. Что касается рядовой бѣглопоповщинской массы, то она исторически приучена не быть строго разборчивой относительно священниковъ; для нея важно, чтобы священникъ былъ старообрядческимъ, но только не православнымъ, хотя бы и еретическимъ.

Въ исторіи внутренней жизни Тамбовскаго раскола можетъ имѣть немаловажное значеніе слѣдующее событіе. Въ деревнѣ Вышѣ, прихода села Сядемки, Спасскаго уѣзда, есть небольшая община бѣглопоповцевъ — около 70 душъ обоюга пола. Въ началѣ Великаго поста эти бѣглопоповцы въ первый разъ пригласили изъ города

Моршанска австрійскаго старообрядческаго священника Дмитрія Кузнецова вмѣстѣ съ его уставщикомъ Чернышевымъ. Они пріѣхали 15-го февраля. Въ молитвенномъ домѣ былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ, послѣ чего водою окроплены зданіе и сами бѣглопоповцы. Затѣмъ поставили походный алтарь, и началась рядовая служба для говѣнія бѣглопоповцевъ. Въ субботу, для причащенія говѣльщикамъ служилась литургія. Въ воскресенье, 19-го февраля, отслуживъ литургію Василия Великаго, австрійскій причтъ отправился домой.—Такъ положено начало примиренія Спаскихъ бѣглопоповцевъ съ австрійскимъ священствомъ. Возможно, что примѣръ Вышинскихъ бѣглопоповцевъ найдетъ послѣдователей.

А в с т р і й с к і й Р а с к о л ъ.

Бѣглопоповцы, вслѣдствіе своей косвенной зависимости отъ іерархіи православной церкви, относятся къ православію болѣе миролюбиво, чѣмъ всѣ другіе старообрядческіе толки. Вполнѣ естественно, что они воздерживаются отъ крайнихъ порицаній и оскорбленій того источника, откуда сами они получаютъ бѣгствующее священство. Не то австрійцы. Гордясь своимъ мнимымъ церковнымъ благоустройствомъ, послѣдніе держатъ себя самоувѣренно и, часто, вызывающе. Дѣятели австрійскаго раскола, какъ постоянно заявляется въ ихъ періодической литературѣ, полагаютъ своею задачею настоящаго времени: 1) объединеніе подъ австрійскимъ священствомъ всѣхъ старообрядческихъ толковъ и 2) укрѣпленіе за своимъ обществомъ, если не господствующаго положенія въ Русскомъ государствѣ, то по крайней мѣрѣ—равноправія съ православною церковью. Съ этою, между прочимъ, цѣлью имѣютъ австрійцы въ Москвѣ Союзъ наилучшихъ въ старообрядцествѣ начетчиковъ, которые по временамъ посѣщаютъ

разныя мѣста для бесѣдъ съ миссіонерами. Не имѣя своихъ хорошихъ начетчиковъ, Тамбовскіе австрійцы для бесѣдъ съ миссіонеромъ почти ежегодно выписываютъ одного изъ начетчиковъ упомянутаго Союза. Въ отчетномъ году былъ вызванъ извѣстный начетчикъ Ив. А. Лукинъ, съ которымъ о. миссіонеромъ проведены были 6—11 мая шесть бесѣдъ. Старообрядческій начетчикъ держалъ себя, сравнительно, прилично, хотя въ продолженіе всѣхъ бесѣдъ, по обычаю всѣхъ начетчиковъ, онъ старался загромождать свою рѣчь доводами и разсужденіями не относящимися къ дѣлу и модными по нынѣшнему времени выпадами о цезаре—папизмѣ, о «параличѣ» Русской церкви и т. д.

Общее замѣчаніе о расколѣ.

О всѣхъ старообрядцахъ Тамбовской епархіи должно сказать, что они не имѣютъ успѣха въ дѣлѣ пропаганды своихъ лжеученій среди православнаго населенія. Если и случаются рѣдкія единичныя уклоненія въ расколъ, то они вызываются не религиозными убѣжденіями, а соображеніями житейскаго характера. Выгодный бракъ является почти исключительнымъ средствомъ пропаганды. Бѣдный православный женихъ ради богатой невѣсты—раскольницы и бѣдная православная невѣста ради богатаго жениха—раскольника поступаютъ иногда своими религиозными убѣжденіями. Однако, нельзя не замѣтить, что тѣже соображенія не менѣе часто рѣшаютъ вопросъ и о переходѣ раскольника въ православіе. Въ общемъ, число обращеній изъ раскола превышаетъ, хотя и незначительно, число совращеній.

II. Сектантство.

Въ Тамбовской епархіи преобладающимъ сектантскимъ толкомъ является молоканство—до 8,300 человекъ. Пер-

вымъ по количеству молоканъ мѣстомъ является село Разказово (962 человекъ обоого пола). Есть извѣстіе, что разказовскіе молокане раздѣлились на двѣ группы, при чемъ одна подалась въ сторону баптизма. Не отвергая склонности части разказовскихъ молоканъ къ баптизму слѣдуетъ отмѣтить вообще то явленіе, что въ настоящее время въ Разказовѣ существуютъ два молоканскихъ толка: Владимірскій и Тамбовскій. Наставникомъ молоканъ перваго толка является нѣкто Павелъ Васильевичъ Ганшинъ съ сыномъ Василюмъ, а у молоканъ втораго толка наставникомъ нѣкій Яковъ Николаевичъ Ивановъ. Отличіе одного толка отъ другого заключается въ томъ, что молокане Владимірскаго толка отвергаютъ приемлемое молоканами Тамбовскаго толка «святое лобзаніе». — Вторымъ по количеству заблуждающихся молоканскимъ пунктомъ въ епархіи является деревня Дуплятое или — Дуплятчина, прихода села Ново-Знаменскаго — Бѣгичева, Тамбовскаго же уѣзда. Ежегодно въ Дуплятое къ 27-му ноября съѣзжаются «пресвитеры» и «почетные старцы» молоканскіе со всей Тамбовской губерніи; въ истекшемъ году съѣхалось до 500 такихъ гостей. Какія цѣли преслѣдуютъ подобныя съѣзды, — это остается пока не выясненнымъ, а равно и то, подъ какимъ контролемъ они происходятъ. Всѣ молокане держатся старо-уклейнскаго духовнаго упованія. И только незначительная часть ихъ, — не свыше 150 чел., — принадлежатъ къ такъ называемому «Донскому» толку. Сами себя они именуютъ «евангельскими христіанами — пресвитеріанами». Официально зарегистрированная ихъ община находится въ селѣ Рыбномъ, Моршанскаго уѣзда. Это — люди малосвѣдующіе, малоразвитые. Въ своей средѣ они не имѣютъ видныхъ руководителей. По своему вѣроученію молокане «Донскаго» толка близки

къ баптизму и, казалось бы, должны объединиться съ окружающими ихъ баптистами, если бы не попечение о нихъ вліятельныхъ руководителей со стороны. Главнымъ вождемъ этого сектанства является извѣстный дѣятель Зин. Данил. Захаровъ (село Астраханка, Таврической губерніи), съ которымъ Рыбинскіе молокане поддерживаютъ постоянныя сношенія. Несомнѣнно, что не безъ посторонней помощи явился въ с. Рыбномъ и новый молитвенный домъ.

Обновленіе молитвеннаго молочанскаго дома въ селѣ Рыбномъ, Моршанскаго уѣзда.

Вновь выстроенный каменный молитвенный домъ производитъ довольно внушительное впечатлѣніе. Постройка ведена тщательно, капитально. Фасадъ и весь внѣшній видъ не лишены архитектурнаго вкуса. Кромѣ молитвеннаго зала, имѣется достаточная передняя комната для раздѣванья. Залъ свободно вмѣщаетъ до 300 человекъ. Очень хорошей работы кафедра для проповѣдника.

Заблаговременно молочане подавали Г. Тамбовскому Губернатору прошеніе, въ которомъ ходатайствовали о разрѣшеніи на «освященіе—открытіе» молитвеннаго дома и на участіе въ этомъ торжествѣ единовѣрцевъ изъ другихъ мѣстностей и «чтобы была свобода говорить имъ слово Божіе въ религіозномъ духѣ». Разрѣшеніе послѣдовало и сектантское торжество было назначено на 3-5 іюня. Къ этому времени прибыли въ с. Рыбное: 1) сынъ ранѣе упомянутаго проповѣдника Захарова Григорій Зиновіевичъ, 2) проповѣдникъ изъ села Астраханки, Таврич. губ., Ив. Андр. Сизовъ и 3) проповѣдникъ Петербургской методистской общины и редакторъ методистскаго журнала «Христіанскій Поборникъ» г. Оксочскій. Изъ разныхъ мѣстъ Шацкаго и Моршанскаго уѣздовъ съѣхались на

торжество и баптисты. Утромъ 4 іюня въ новомъ зданіи состоялось торжественное молитвенное собраніе молоканъ. Послѣ продолжительнаго пѣнія и рѣчей пріѣзжихъ проповѣдниковъ всталъ за кафедру мѣстный «пресвитеръ» Филиппъ Герасимъ Кондрашечкинъ. Прочиталъ онъ евангельское повѣствованіе о тайной вечери и сказалъ: «Такъ и мы сейчасъ будемъ дѣлать». Произнесъ краткую импровизированную молитву о томъ, что бы Богъ Самъ благословилъ причащеніе «своихъ дѣтей». Затѣмъ подъ пѣніе сектантами стиховъ, Фил. Гер. открылъ полотенце, которымъ на кафедрахъ было что-то накрыто: тамъ оказалась большая бѣлая фарфоровая чашка съ церковнымъ виномъ и на тарелкѣ небольшой, фунта въ два, ситный, съ котораго ранѣ снята верхняя корка. Взялъ онъ въ руки ситный и началъ отщипывать отъ него небольшіе кусочки и раскладывать по тарелкѣ. Потомъ далъ знакъ прекратить пѣніе и сказалъ: «Со страхомъ Божиимъ, вѣрующіе приступите и вкусите». Взялъ и съѣлъ одинъ кусочекъ. Стали подходить сначала мужчины, потомъ женщины, принимали кусочки просто въ руку, иные — въ носовой платокъ, отходили на свое мѣсто и ѣли. Потомъ сказалъ «пресвитеръ»: «Приступите къ святой чашѣ».. И всѣ подходили прежнимъ порядкомъ и пили изъ чашки, которую держалъ въ рукахъ пресвитеръ. Что осталось, накрыли полотенцемъ. На ряду съ другими участвовали въ «преломленіи» и пріѣзжіе проповѣдники, въ томъ числѣ и методистъ изъ Петербурга. Изъ баптистовъ же, какъ и всегда, никто не былъ допущенъ. — Пѣніемъ стиховъ скоро закончилось это кощунство надъ святѣйшимъ христіанскимъ таинствомъ.

Б а п т и з м ъ .

Въ 1912-мъ году баптизмъ продолжалъ развиваться

свою пропагаторскую дѣятельность и остается наиболее опаснымъ врагомъ православія. Во внутренней жизни баптизма не наблюдалось выдающихся явленій. Не прибѣгая къ шумнымъ выступленіямъ, они ведутъ свою пропаганду всего успѣшнѣе тайнымъ путемъ и совершенно неожиданно вдругъ обнаруживаются тамъ, гдѣ ихъ менѣе всего ожидали. Въ г. Елатмѣ, на пристани рѣки Оки, откуда-то появился баптистъ и началъ тайно распространять свое ученье. Одинъ коренной житель г. Елатымы изъ бѣдняковъ сдѣлался его послѣдователемъ. Благодаря тому, что городское пастырство встало бдительно на духовной стражѣ и организовало рядъ бесѣдъ по обличенію сектантовъ, дальнѣйшее распространеніе зла приостановлено. Замѣчена попытка привить баптизмъ въ приходѣ села Большого-Куемора, Елатомскаго уѣзда. Черезъ книгоношу Братства установлено бдительное наблюденіе за первыми проявленіями баптизма въ Елатомскомъ уѣздѣ.

Какъ на особенность въ жизни баптистовъ за послѣдніе годы, можно указать на то обстоятельство, что въ рядахъ ихъ разъѣздныхъ благовѣстниковъ стали появляться, вопреки прямо запрещенію Апостола (I. Коринф. 14, ст. 34.), женщины: такова, на примѣръ, нѣкая Марія Николаевна Весновская, прибывшая въ г. Тамбовъ изъ Петербурга. Есть извѣстіе, будто въ с. Разказовѣ такимъ же проповѣдникомъ баптизма является одна молодая дѣвушка, съѣздившая въ Сибирь къ брату и тамъ заразившаяся баптистскимъ лжеученіемъ.

Т о л с т о в с т в о .

Являясь связующимъ звеномъ для всякаго отступничества отъ истинной вѣры и для всякаго кощунства и богохульства, толстовство проникаетъ въ народную массу разными путями. Такъ, на примѣръ, въ селѣ Студенкахъ,

Липецкаго уѣзда, не такъ давно появились толстовствующіе въ лицѣ слѣдующихъ крестьянъ: Семена Игнагова Гусева, Ивана и Матвѣя Ивановичей Гусевыхъ, Петра Ефимова Безсонова и Ивана Гавриловича Бородина. Первый изъ нихъ съ полгода тому назадъ возвратился съ работъ на шахтахъ, а остальные заразились толстовствомъ на военной службѣ.

Толстовецъ въ селѣ Полховскомъ-Майданѣ, Темниковскаго уѣзда.

Иногда сектантство, проникнувъ въ православный приходъ, долгое время считается не столь опаснымъ явленіемъ, каково оно на самомъ дѣлѣ. Внимательное наблюдение за пропагандистомъ отсутствуетъ, и онъ цѣлый рядъ лѣтъ безпрепятственно ведетъ свою работу до тѣхъ поръ, пока создастъ въ приходѣ религіозное броженіе, угрожающее серіезными послѣдствіями для православія. Такое состояніе прихода обнаружено Его Преосвященствомъ при личномъ посѣщеніи с. Полховскаго Майдана, Темниковскаго уѣзда. Приходъ этотъ, по всеѣмъ официальнымъ свѣдѣніямъ, доселѣ значился совершенно православнымъ. А между тѣмъ цѣлыхъ восемь лѣтъ мѣстный крестьянинъ Андрей Тарасовъ Рожковъ открыто заявлялъ себя толстовцемъ, приобрѣлъ нѣсколько единомышленниковъ и много сочувствующихъ. Всенародное Архипастырское обличеніе Его Преосвященствомъ толстовскаго лжеученія подѣйствовало на приходъ отрезвляющимъ образомъ, а увѣщаніе въ домѣ священника въ сильной мѣрѣ повліяло на самаго виновника религіозной смуты. Даже ближайшіе послѣдователи Андрея заявляютъ себя совершенно православными; а онъ переживаетъ какое-то неопредѣленное состояніе духа и утратилъ прежнее обаяніе на окружающихъ, какъ учитель новой, будто бы, лучшей вѣры. При этихъ условіяхъ есть надежда на постепенное полное успокоеніе прихода.

ВЪДОМОСТЬ

о числѣ отпаденій отъ православія въ старо-
обрядчество, сектантство, инославіе и иновѣріе
за 1912 годъ.

ОТПАЛО.	Названія уѣздовъ.									Всего по епархіи отпало.			
	Тамбовскій.	Борисоглѣб.	Кирсановск.	Лебединскій.	Козловскій.	Моршанскій.	Спасскій.	Шацкій.	Елатомскій.				
1) малолѣтнихъ—до 14 лѣтъ;	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	Об. п.	
въ баптизмъ.		2 4										2 4 6	
въ адвентизмъ.			1 1									1 1 2	
Итого . . .											3	5	8
2) взрослыхъ свыше 14 лѣтъ.													
въ расколъ.						1		3				1 3 4	
баптизмъ.	10 9	15 9	4 4							2		31 22 53	
молоканствъ.	2 1			4 1								6 2 8	
адвентизмъ.			1 2									1 2 3	
католичестъ.									1			— 1 1	
лютеранствъ.	1		1		1							3 — 3	
Итого . . .	13 10	15 9	6 6	4 1	1 —	1 —	— 3	— 1	2 —	—	—	42 30 72	
Всего съ малолѣтними											45	35	80

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ обращеній въ православіе изъ старо-
обрядчества, сектанства, инославія и иновѣрія
за 1912 годъ.

Обратилось въ пра- вославіе.	Названія уѣздовъ.						Всего по епархіи обра- тилось.		
	Тамбовскій.	Борисоглѣб.	Усманскій.	Козловскій.	Моршанскій.	Спасскій.			
1) малолѣтнихъ—до 14 лѣтъ.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	об. пола	
изъ баптизма . . .	1						1	1	
молоканства . . .			1				1	1	
Итого . . .							1	1	2
2) взрослыхъ свыше 14 лѣтъ.									
изъ раскола . . .					1	1	2	— 2	
баптизма	2	1	1				3	1 4	
молоканство	2	1	1				3	1 4	
іудейство	1			1	1		2	1 3	
магометанства . . .					1		1	— 1	
Итого . . .							5	1 2	1 — 1 1 1 — 1 — 11 3 14
Всего съ малолѣтними, . .							12	4	16

Миссіонерская дѣятельность епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ, книмошъ-начетчиковъ Братства и приходскихъ пастырей.

Въ теченіи первыхъ пяти мѣсяцевъ отчетнаго года, какъ и за весь предшествующій годъ, на всю епархію оставался одинъ епархіальный миссіонеръ, вмѣстѣ и противостарообрядческой и противосектантской, священникъ о. Василій Успенскій. Указомъ Св. Синода отъ 18 мая отчетнаго года вторымъ епархіальнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ назначенъ былъ испр. д. епархіальнаго миссіонера Донской епархіи Владиміръ Владиміровичъ Соколовъ. Согласно журнальному постановленію Совѣта Братства отъ 24 августа, съ утвержденія Его Преосвященства, разграниченіе сферъ вѣдѣнія между двумя миссіонерами состоялось въ такомъ видѣ. Священникъ о. Василій Успенскій вѣдаетъ преимущественно дѣла, связанные съ миссіей противъ старообрядческаго раскола, а миссіонеръ Владиміръ Соколовъ всѣ свои усилія направляетъ главнымъ образомъ въ сторону противосектантской миссіи. Географическое расположеніе мѣстъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, дозволяетъ съ немалымъ удобствомъ раздѣлить Тамбовскую епархію по линіи Саратовской жел. д. (Ряжскъ, Козловъ, Тамбовъ, Кирсановъ и дал.) на двѣ части, — при чемъ расколъ преимуществуетъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Тамбовской губерніи, а сектантство въ — южныхъ. Для большей же объединенности дѣйствій противъ сектантства собственно Тамбовскаго уѣзда, сѣверная часть послѣдняго присоединена къ южной и находится въ вѣдѣніи противосектантскаго миссіонера В. Соколова. Миссіонеръ о. Успенскій, дѣйствуя противъ раскола въ сѣверной части епархіи, ведетъ борьбу противъ сектъ, свившихъ тамъ себѣ гнѣздо; а миссіонеръ Соколовъ,

помимо главной своей работы, обращает долю вниманія и миссіонерскихъ дѣйствій въ сторону раскола въ предѣлахъ южной части епархіи. Для годовой отчетности оба миссіонера дѣлятся взаимно изображеніями своихъ дѣйствій и наблюденіями въ отношеніи сектантства (о. Василій Успенскій по своему району) и въ отношеніи раскола. (миссіонеръ Соколовъ по своему району). Такимъ образомъ отчеты противораскольнической миссіи окончательно составляются о. Василиемъ Успенскимъ, а по противосектантской миссіи—миссіонеромъ Владиміромъ Соколовымъ. Дѣла, требующія справокъ по противораскольнической миссіи направляются къ противораскольническому миссіонеру, а по противосектантской миссіи—противосектантскому миссіонеру.

Въ 1912 году о. Василиемъ Успенскимъ, по должности епархіальнаго миссіонера, были посѣщены слѣдующіе пункты епархіи: г. Борисоглѣбскъ и с.с. Алешки, Липяги и ст. Волконская—Борисоглѣбскаго уѣзда, гор. Спасскъ и с.с. Хомутовка, дер. Леплейка, Кириллово, Сядемка и дер. Выша—Спасскаго у., г. Моршанскъ (три раза) и с.с. Рыбное (2 раза) Васильевщина, Грибоѣдово, съ д. Шачей, Островка съ д. Архангельской и Людмилиной, Моршанскаго уѣзда, г. Шацкъ и с.с. Шаморга съ д. Куплей, Ялтуново, Желанное и Оксельмѣво—Шацкаго у., с. Пады, Тамбовскаго у., Полховскій Майданъ, Темниковскаго уѣзда, и г. Кирсановъ и Линецкъ.

Во время миссіонерскихъ поѣздокъ онъ провелъ 36 полемическихъ бесѣдъ по вопросамъ вѣры, пререкаемымъ мѣстными старообрядцами и сектантами. Сказано имъ церковно-богослужебныхъ проповѣдей миссіонерскаго и общеназидательнаго характера 27. Примѣнительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, онъ посѣщалъ богослуженіе старо-

обрядцевъ и молитвенныя собранія сектантовъ, а также и дома ихъ видныхъ дѣятелей для частныхъ бесѣдъ съ ними. Вель бесѣды съ сомнѣвающимися и колеблющимися въ своихъ убѣжденіяхъ православными. Особливое вниманіе обращалось на организацію и развитіе на мѣстахъ приходской миссіи и кружковъ ревнителѣй православія изъ мірянъ.

Въ г.г. Кирсановъ (28 января) и Липецкъ (8 окт.) о. Успенскій вызывался въ засѣданія окружного суда въ качествѣ эксперта по дѣламъ о сектантской пропагандѣ.

По распоряженію Его Преосвященства о. Успенскій былъ главнымъ руководителемъ миссіонерскихъ противосектантскихъ курсовъ въ Вышинско-Купленской второклассной школѣ, Шацкого у., 20 іюня—6 іюля.

Епархіальный миссіонеръ Владиміръ Соколовъ за время съ 14 іюня провелъ 4 бесѣды съ православными: въ Мучкапѣ 9 сентября, въ Разказовѣ 14 октября, въ поселкѣ при ст. Сампуръ 16 декабря и въ Тамбовскомъ Христорожественскомъ Соборѣ 23 декабря; 8 бесѣдъ съ сектантами: въ Липягахъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, 30 сентября, Алешкахъ 1 октября, въ Липягахъ 30 октября и 2 ноября, въ Горѣломъ 25 ноября и Ржаксенскихъ Выселкахъ съ 30 ноября по 2 декабря три бесѣды;—12 проповѣдей: въ Алешкахъ—1 октября, въ храмѣ Вышинской пустыни—29 іюня и 5 іюня, въ с. Кандауровкѣ, на площади, 13 сентября, въ Падахъ—14 сентября, въ Текинѣ—15 сентября, и въ поселкѣ Сампуръ—15 сентября, Липягахъ—30 сентября, Разказовѣ—14 окт., Ржаксенскихъ Выселкахъ 2 декабря, въ Тамбовскомъ Христорожественскомъ Соборѣ 16 декабря;—5 частныхъ бесѣдъ: въ Мучкапѣ съ колеблемымъ хлыстовщиной кр. Павловъ Семеновымъ Грачевымъ—9 сен-

тября, съ нѣкимъ «старцемъ» Кипріаномъ въ г. Тамбовѣ — въ истекшую осень, 29 августа—у земскаго начальника В. Ц. Плонскаго, 30 сентября—съ Липяговскими баптистами въ помѣщеніи ихъ молитвенныхъ собраній предъ началомъ собранія и 16 декабря—при ст. Сампуръ въ домѣ мѣстнаго богача—сектанта; кромѣ того, посѣтили пастырско-миссіонерскія собранія: въ Мучкапѣ 30 іюля въ Борисоглѣбскѣ 4 сентября и 9 октября и въ Березовкѣ — Архангельской 3 ноября. Особенное вниманіе удѣлили г. Соколовъ баптизму въ г. Тамбовѣ. Онъ побывалъ на молитвенныхъ собраніяхъ баптистовъ, происходящихъ въ наемномъ помѣщеніи близъ Христорождественской церкви, слѣдя за ходомъ ихъ пропаганды: іюня 21, іюня 8 и 15, августа 5, 19 и 26, сентября 23 и 27, октября 4, 21 и 25, декабря 6, 9, 20, 24 и 30. 10 ноября онъ былъ также на молитвенномъ собраніи Разсказовскихъ субботниковъ—жидовствующихъ, гдѣ, съ позволенія руководителей, по окончаніи всѣхъ церемоній, обратился съ словомъ ученія къ присутствующимъ; а 24 ноября посѣтилъ молитвенное собраніе Горѣльскихъ баптистовъ.

Уѣздныхъ миссіонеровъ было два: по Тамбовскому уѣзду—священникъ посёлка Сампуръ о. Петръ Космодамианскій, по Шацкому уѣзду—священникъ села Оксельмѣва о. Василій Вѣльскій. Первый въ отчетномъ году поѣхалъ: ст. Строганово (11 января и 11 мая) Полковые Выселки (18 января), Пады (22 января и 17 мая), Татаново 13 февр.), Куксово (14 февраля), Черное (16 фев.). Горѣлое (21 февраля), Пановы-Кусты (27 апрѣля), Вѣгичево-Знаменское съ деревней Душлягиной (26 и 27 ноября), Березовку (29 ноября), Коровино (30 ноября и 13 янв.), Ольшанку (4 декабря), Нижне-Спаское (8 декабря), Разсказово (9 декабря), Арженку (10 декабря), Рождествен-

скіе Подворки 11 декабря), Шилово (11 декабря) Чернавку (12 декабря), Митрополье (12 декабря), деревню Шачу, прихода села Грибоѣдова, Моршанскаго уѣзда, (14 дек.), и Большую-Талинку (15 декабря). Всего о. Космодамианскій посѣтилъ 24 села, — при чемъ провелъ 11 публичныхъ бесѣдъ съ сектантами и 18 бесѣдъ съ православными, 5 частныхъ и сказалъ 8 проповѣдей.

О. Василій Бѣльскій вступилъ въ должность миссіонера съ 1-го января 1912 года. Въ теченіе года онъ посѣтилъ села: Сасово (22-23 февр.), Кривую-Луку, Ново-Томниково и Ялтуново (15-17 мая), Глядково (22 мая), Пичины, Ново-Томниково, деревню Воронцовку прихода села Старо-Томникова и деревню Сергіевку прихода села Старо-Чернѣва. При своихъ поѣздкахъ о. Бѣльскій ограничивался по преимуществу бесѣдами съ православными по поводу сектантскихъ и старообрядческихъ заблужденій, да руководственными указаніями въ отношеніи миссіонерскаго дѣланія мѣстнымъ причтамъ, такъ какъ сектанты, по большей части, отказывались вступать съ нимъ въ публичныя бесѣды. Одною изъ главныхъ заботъ о. Бѣльскаго было образованіе по приходамъ, угрожаемымъ по расколу сектанству, кружковъ ревнителей православія. Первый такой кружокъ былъ открытъ 14 мая при Вышинско-Купленской второклассной школѣ изъ духовенства и учителей церковно-приходскихъ школъ восьми смежныхъ приходоѡвъ (болѣе 30 человекъ). Съ 20 іюня по 6 іюля о. Бѣльскій принималъ дѣятельное участіе въ веденіи миссіонерскихъ противосектантскихъ курсовъ при той же Вышинско-Купленской школѣ. Имъ было сдѣлано три доклада: 1) о почитаніи Пресвят. Богородицы, ангеловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ, 2) о почитаніи св. мощей и 3) о поминовеніи умершихъ. Имъ же была составлена

и помѣщена въ № 41 Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостей подробная корреспонденція объ означенныхъ курсахъ. Кромѣ того, о. Бѣльскій участвовалъ въ засѣданіяхъ Совѣта Шацкого уѣзднаго миссіонерскаго Братства въ качествѣ непремѣннаго члена его.

Совѣтомъ Тамбовскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Братства о. Бѣльскому было выражено одобреніе «за его заботливое отношеніе къ своимъ обязанностямъ».

Дѣятельными и полезными помощниками миссіонеровъ служили книгоноши-начетчики Братства. Таковыхъ въ отчетномъ году было шесть: трое въ южной части епархіи,—въ вѣдѣніи миссіонера В. Соколова; Сигитовъ (по Борисоглѣбскому уѣзду), Поповъ и Невзоровъ (по г. Тамбову и его уѣзду), и трое въ сѣверной: Плѣшивцевъ (по Моршанскому), Мордвиновъ (по Шацкому) и Желтовъ (по Елатомскому уѣзду).

Миссіонеръ-начетчикъ и книгоноша Сигитовъ въ 1912 году дѣйствовалъ въ с. Липягахъ, Александровкѣ, Русановѣ, Дерябкинѣ, Архангельскомъ, Ново-Спасскомъ, Ново-Троицкомъ, Алешкахъ, Алексѣевкѣ, Григорьевкѣ, на ст. Волконской, Туголуковѣ, Сукманкѣ, Криушѣ, Кулябовкѣ, Мучкапѣ, Богатѣевкѣ-Троицкомъ, Сергіевкѣ-Грачевѣ, деревнѣ Сергіевско-Грачевскаго прихода Хрѣновомъ-Ярѣ, Вязовскаго прихода дер. Яркахъ, Верхне-Шибряйскаго (Утановскаго) прихода д. Добринкѣ и поселкѣ Вишнеvesкомъ, въ с.с. Бурнакѣ, Цибизовкѣ, Шапкинѣ и Коростелевѣ. Половина означенныхъ мѣстъ была посѣщена имъ по одному разу, другіе же пункты—по нѣскольку разъ; а особенное вниманіе Сигитовъ обращалъ на село Липяги, гдѣ, съ пользой для дѣла, и участвовалъ на вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ.

Книгоноша Иванъ Поповъ посѣщаль села Тамбовскаго уѣзда: Коровино, Митрополье, Чернавку, Саюкино, Пахатный-Уголь, пос. при ст. Сампуръ, Полковые-Выселки, Татаново, Куксово, Ольшанку и дер. Дуплятое. Ставъ книгоношей по г. Тамбову, Поповъ почти что неопустительно бываль на молитвенныхъ собраніяхъ городскихъ баптистовъ, старался знакомиться съ тѣми лицами, которыхъ баптисты соблазняютъ, и внушалъ имъ осторожность, посѣщаль для бесѣды квартиры самихъ сектантовъ, не однажды частнымъ образомъ бесѣдовалъ въ вокзалѣ жел. дор.

Книгоноша Евфимій Невзоровъ посѣтилъ пос. при ст. Каріанъ-Строганово, с.с. Сампуръ, Княжево, Сухотинку, Царевку, Казьмину-Гать, Богословское-Пады, Ново-Знаменское, Березовку-Малышеино, Ольховку, Ольшанку, Кобылинку, Разказово, Арженку, Рождественскіе-Подворки, Шилово, Чернавку, Митрополье, коровино, Большую-Талинку и Нащекино (Кирсановскаго уѣзда).

Столь же дѣятельными показали себя и книгоношиначетчики сѣверныхъ уѣздовъ: расколо-сектантскіе пункты они посѣщали по нѣскольку разъ, а равно и многіе православные приходы, угрожаемые по пропагандѣ лжеученій.

Всѣ упомянутыя лица—хорошіе начетчики. Они усердно и толково ведутъ частныя бесѣды съ неправославно мыслящими. Кромѣ того, продавая и частью бесплатно раздавая книги, брошюры и листки религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго содержанія, они освѣдомляются о религіозномъ настроеніи мѣстной народной массы и все, заслуживающее вниманіе, сообщаютъ миссіонерамъ и приходскимъ священникамъ. По наблюденіямъ миссіонеровъ и по отзывамъ приходскихъ священниковъ, дѣятельность

книгоношь-начетчиковъ Братства приносить, несомнѣнно, большую пользу въ миссіонерскомъ дѣлѣ.

Что касается миссіонерской дѣятельности приходскихъ пастырей, то въ совѣтѣ Братства имѣются лишь немногія свѣдѣнія о болѣе или менѣе выдающихся дѣятеляхъ на этомъ поприщѣ.

Такъ, благочинный 3 Липецкаго округа, священникъ о. Іоаннъ Романовскій въ представленномъ Его Преосвященству годовомъ отчетѣ о состояніи округа за 1912-й годъ, между прочимъ, сообщаетъ слѣдующее. Въ селѣ Таволжанкѣ появился баптизмъ, проповѣдникомъ котораго состоитъ мѣстный крестьянинъ Павелъ Усачевъ. Устраивая собранія, на которыхъ присутствуетъ много народа, Усачевъ проповѣдуетъ легкость полученія спасенія безъ трудовъ и подвиговъ, о матеріальной поддержкѣ со стороны братьевъ въ житейскихъ затрудненіяхъ и свободѣ отъ платежа духовенству. На одномъ изъ собраній присутствовалъ однажды и онъ, благочинный, какъ приходскій священникъ. Обширная комната была биткомъ набита народомъ, внимавшимъ чтенію Слова Божія и толкованію Усачева. Усачевъ несъ безсвязный вздоръ отсебятины, но говорилъ съ жаромъ фанатика и невольно увлекалъ слушателей. На предложеніе его, благочиннаго, оправдать Словомъ Божиимъ свое положеніе, какъ проповѣдника, т. е. доказать, посланъ-ли онъ Іисусомъ Христомъ проповѣдывать, Усачевъ, между прочимъ, сказалъ, что его послалъ проповѣдывать Св. Духъ. Изъ сей бесѣды онъ, благочинный, убѣдился, что бесѣдовать съ Усачевымъ и его подобными самообольщенными фанатиками, среди невѣжественнаго народа, — значить создавать популяриность баптистскимъ проповѣдникамъ. Въ виду этого, благочинный приступилъ къ организаціи противовѣса сей рели-

гіозной заразы. Имъ подмѣчена была въ нѣкоторыхъ грамотныхъ крестьянахъ страсть къ чтенію для другихъ, къ активному участию въ богослуженіи и религіозныхъ церемоніяхъ, любовь къ пѣнію богослужебныхъ пѣснопѣній и духовныхъ кантатъ, доступныхъ пониманію необразованныхъ людей. Эту склонность онъ и рѣшилъ использовать для удержанія въ единствѣ съ православною церковью колеблющихся. Человѣкъ семь онъ привлекъ къ себѣ, купилъ имъ Библию и нѣкоторыя пособія для толкованія Св. Писанія и книжки для пѣнія церковныхъ и духовныхъ пѣсней. До половины 1911-го года онъ служилъ акаѳисты и велъ бесѣды при Александро-Невскомъ храмѣ Александро-Маріинскаго поселка, съ половины 1911 го года служеніе акаѳистовъ и бесѣдъ онъ перенесъ въ храмъ села Таволжанки. Служеніе это начало привлекать народъ въ храмъ. Послѣ акаѳиста онъ предлагалъ объясненіе Св. Евангелія отъ Матѳея, начиная съ первой главы. Въ настоящее время объяснено 25 гл. Объясненіе Св. Писанія ведетъ такъ: послѣ акаѳиста онъ вызываетъ того или другого ревнителя, проситъ прочитатъ извѣстное число стиховъ какой-либо главы, другой ревнитель рассказываетъ прочитанное мѣсто, а третій говоритъ, какъ онъ понимаетъ рассказываемое. Нестройное иногда, краткое и отрывочное объясненіе Св. Писанія ревнителемъ заканчивается его болѣе обширнымъ и толковымъ освященіемъ даннаго мѣста и нравственнымъ назиданіемъ. Въ промежутки между чтеніемъ, рассказомъ и объясненіемъ присутствующими поются пѣснопѣнія литургіи и всеобщаго бдѣнія. Въглоточающіе крестьяне читаютъ вслухъ народа житія святыхъ изъ четій-миней въ русскомъ переводѣ. Предъ чтеніемъ житій почти всегда упоминается слушателямъ, что св. церковь, составляя жизнеописаніе свя-

тыхъ и сообщая ихъ народу, исполняетъ повелѣнное апостоломъ Павломъ «помянуть наставниковъ и, взирая на скончаніе живота ихъ, подражать вѣрѣ ихъ». По окончаніи чтенія каждаго житія онъ заставляеть отмѣтить въ жизни каждаго святаго особо достойныя для подражанія нашего черты ихъ жизни. По окончаніи чтенія Слова Божія, житій святыхъ, пѣнія церковныхъ пѣснопѣній все собраніе переходитъ въ церковно-приходскую школу. Здѣсь поются духовные стихи изъ сборника «Слово жизни» и читаются статьи о вредѣ водки и пьянства. Добрые плоды такого веденія дѣла скоро оказались. Весь народъ отъ Усачева перекочевалъ въ храмъ. Нѣкоторые грамотеи, участвовавшіе въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ у Усачева, стали помощниками о. благочиннаго. Старые и молодые увлекаются пѣніемъ духовныхъ пѣсней и слушаніемъ Слова Божія. Начало бесѣды въ 4 часа, обычный конецъ въ 9—10 часовъ вечера. Несмотря на такую продолжительность бесѣды, приходится слышать: «батюшка споемъ еще что-нибудь». Одна бѣда: онъ уже изнашивается, старѣетъ, устаетъ по болѣзни, а помогающаго нѣтъ. За его плечами 26 лѣтъ трудовъ среди сектантовъ. Если бы не добрые ревнители-мужички, то трудъ былъ бы невозможнымъ.

На отчетѣ благочиннаго о. Романовскаго резолюція Его Преосвященства послѣдовала, между прочимъ, таковая «О методѣ миссіонерской дѣятельности о. І. Романовскаго сообщить къ свѣденію Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта Братства».

Священникъ села Пановыхъ-Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда, о. Александръ Димитріевъ пишетъ:

«1912-й годъ въ миссіонерскомъ отношеніи прошелъ для насъ нѣсколько оживленнѣе, чѣмъ предшествовавшіе

годы, и напоминалъ 1905 годъ—время усиленнаго сектантскаго движенія. Баптизмъ, совсѣмъ было стихшій, притаившійся въ 1911 году и нѣсколько успокоившій насъ, немного ожилъ къ концу 1911 года, съ святокъ того же года обнаружилъ высокій подъемъ энергій, горячій порывъ къ пропагандѣ лжеученія среди православнаго населенія. Стало извѣстно, что призывныя свои собранія съ новаго 1912 года баптисты будутъ вести въ двухъ пунктахъ села, по четыре—по шести собраній въ недѣлю. И дѣйствительно, въ разбросанномъ, длинномъ рядкѣ села, въ такъ называемомъ «Непочеткѣ» открыли они свои новыя собранія. Огласьа и новая квартира произвели эффектъ; «непочетки» наши въ своемъ глухомъ углѣ заволновались и потекли на сектантскія собранія. Баптисты ликовали: «собранія идутъ у насъ благословенныя», — разжигали они любопытство у православныхъ. Мы работали въ принятыхъ рамкахъ: велась неопустительная проповѣдь въ воскресные и праздничные дни и особенно въ дни говѣнія (въ теченіе Великаго поста было сказано 47 поученій, — часть ихъ записывалась въ пастырскія дневникъ, — въ дни Пасхи сказано семь поученій), велись также воскресныя миссіонерскія чтенія съ туманными картинами изъ евангельской и апостольской исторій (8), изъ житій святыхъ (2), въѣбогослужебныя собесѣдованій съ прихожанами (12), нарочныя миссіонерскія бесѣды на домахъ прихожанъ (4) и, наконецъ, намъ удалось завлечь сектантовъ для миссіонерскихъ бесѣдъ. Такихъ бесѣдъ было семь.

Въ проповѣдяхъ мы излагали Евангельскую исторію, догматическое и нравственное ученіе, раскрывали библейское основаніе и религіозно-нравственное значеніе церковныхъ обрядовъ и Богослуженія. Излагая истины право-

славнаго ученія нерѣдко текстомъ Богослужебныхъ книгъ, мы старались сблизить ихъ съ переживаемыми моментами религиозной жизни, въ нихъ въ этихъ моментахъ показать раскрытіе, воплощеніе этихъ истинъ. Но для полнаго успокоенія начавшагося движенія привычныхъ мѣръ оказалось мало. Намъ стало охватывать понятное безпокойство относительно того, что всѣ упреки, всѣ вины, брошенныя въ лицо православнымъ на призывныхъ собраніяхъ баптистовъ, такъ и остались безъ отвѣта съ нашей стороны; всѣ кривотолкованія ихъ остались въ своемъ мѣстѣ, прочно залегли въ кругу ихъ слушателей посѣянныя баптистами сомнѣнія и недовольство своимъ послушаніемъ вѣрѣ въ православныхъ такъ и оставались неизглаженными. Мы нѣсколько разъ посѣтили призывныя собранія баптистовъ, но на наши самыя вѣжливыя просьбы побесѣдовать, дозволить намъ слово къ православнымъ послѣ ихъ бесѣды баптисты всегда приглашали насъ то замолчать, то выйти. Однажды, послѣ особыхъ выпадовъ противъ Православной Церкви, мы рѣшительно вышли къ столу и пригласили тѣхъ, «кто отъ Бога, выслушать слова Божіи». Поднялась буря. Одна баптистка—старушка вступилась за насъ, и намъ разрѣшили слово. (Мы предложили сами жаловаться на насъ, куда слѣдуетъ, если баптисты находятъ нашъ поступокъ неправильнымъ). По окончаніи нашего слова баптисты заявили, что они будутъ говорить у насъ въ храмѣ проповѣдь послѣ литургіи. Мы объяснили, что у насъ Богослуженіе, а не бесѣда,—на бесѣду мы съ радостію ожидаемъ ихъ въ школу. Баптисты заявили, что они придутъ, но не для споровъ, запрещенныхъ писаніемъ, а для слова. Мы согласились. Въ проведенныхъ нами съ баптистами бесѣдахъ мы въ третью же бесѣду вызвали ихъ на полемику, а потомъ съ большимъ успѣхомъ отвѣ-

чали на заданныя намъ ими темы; съ пятой бесѣды о почитаніи св. мощей баптисты буквально бѣжали отъ цѣлой бури вызововъ, съ которыми обратились къ нимъ слушатели послѣ нашего слова. Шестую бесѣду нашу баптисты слушали разсѣянные въ четырехсотенной толпѣ православныхъ, тогда какъ на первыя бесѣды они заявлялись торжественно въ сопровожденіи ихъ разодртыхъ «сестеръ» и занимали цѣлую сторону скамей. Седьмую бесѣду, въ половинѣ апрѣля, мы провели при особенно торжественной обстановкѣ: на бесѣду пріѣзжали пять сосѣднихъ священниковъ (нашъ кружокъ), священникъ села Текина о. Александръ Критскій и священникъ пос. при стан. Сампуръ о. Петръ Космодамианскій. Послѣ торжественнаго молебна предложены были нами два поученія и бесѣды миссіонерскія, но никто изъ сектантовъ съ отвѣтомъ не выступилъ. Эти вотъ семь бесѣдъ, съ которыхъ сектанты нѣсколько разъ уходили довольно «не въ чести», сильно уронили ихъ въ глазахъ прихожанъ.

Съ весны, послѣ публичныхъ съ нами бесѣдъ, баптисты нѣсколько утихли, и народъ скоро забылъ ихъ, — движеніе успокоилось. Осенью, не смотря на замѣтныя старанія одного изъ проповѣдниковъ баптизма, баптизмъ не ожилъ; православные совсѣмъ почти перестали посѣщать ихъ. Между прочимъ мы имѣли счастье радоваться, кажется, полному обращенію одного изъ нашихъ прихожанъ, который въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ былъ яримъ нашимъ противникомъ (Тимоеей Начинъ). Мы надѣемся также на исправленіе двухъ братьевъ (Кирилла и Никифора Семилѣтовыхъ) и другихъ нѣкоторыхъ, которые считались ранѣе друзьями баптистовъ: постоянно посѣщали ихъ собранія, сидѣли съ ними за проповѣдническимъ столомъ, пѣли съ ними всѣ ихъ пѣсни, неиз-

мѣнно преклоняли съ ними колѣна и молились. Нѣсколько огорчилъ насъ только случай отпаденія одного молодого крестьянина въ баптизмъ—Андрея Пачина, хотя онъ и не былъ для насъ неожиданнымъ, такъ какъ вся семья его давно уже отпала въ сектантство.

Въ теченіе всего года нѣсколько облегчали намъ трудъ борьбы съ сектантами нѣкоторые изъ прихожанъ, которые по пятамъ преслѣдовали баптистовъ въ лавкахъ, на базарѣ и у себя на домахъ. Особенно ревностенъ былъ въ этомъ довольно пожилой крестьянинъ Трофимъ Сергѣевъ Зарапинъ, котораго мы снабжали книгами изъ нашей миссіонерской библіотеки».

Тамбовскій уѣздный миссіонеръ, священникъ пос. при ст. Сампуръ о. Петръ Космодамианскій о своей миссіонерской дѣятельности въ предѣлахъ прихода сообщаетъ слѣдующее:

«Имѣя хорошія средства, сектанты пос. Сампуръ охотно принимаютъ и оплачиваютъ расходы своихъ заѣзжихъ проповѣдниковъ, кормятъ и поятъ ихъ. Прошлый годъ у насъ былъ молоканскій начетчикъ Т. Гавриловъ. Съ нимъ пріѣхало 70 молоканъ, которыхъ наши сектанты кормили цѣлую недѣлю, пока шли публичныя бесѣды. Отсюда, какъ бы съ постоянной квартиры, пропагаторы, вмѣстѣ съ сектантами пос. Сампуръ, разъѣзжаютъ по окрестнымъ селамъ «для благовѣстія». Преимущественно они бывають: на ст. Строганово, Пановы-Кусты, Донская, Абакумовка, Ивановка, Звѣряевка, Петровское, Коровино, Дуплятчина, Ржакса. Были попытки проникнуть и въ чисто православныя села, но кончались неудачно.

Обыкновенно пріѣзжіе проповѣдники отъ публичныхъ бесѣдъ въ пос. Сампуръ уклоняются. За 1912-й годъ я провелъ только пять бесѣдъ: о почитаніи св. иконъ, о

причащеніи, о крестѣ, о крещеніи водою и молитвѣ за умершихъ.

Всякій разъ, когда я дома, я неопустительно являюсь на собранія сектантовъ (если есть пріѣзжіе проповѣдники), гдѣ разбираю сказанное и предлагаю побесѣдовать. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сектантскіе проповѣдники отказываются отъ бесѣды, я на другой день устраиваю бесѣды съ православными, гдѣ и разбираю проповѣди проповѣдниковъ, — при чемъ даю право присутствующимъ сектантамъ дѣлать возраженія.

1912 годъ нужно признать самымъ бѣднымъ въ смыслѣ посѣщенія пос. Сампуръ начетчиками. Изъ видныхъ проповѣдниковъ были: Степановъ, «пресвитеръ» Малюковъ и словеской Общины съ хоромъ дѣвицъ, Голяевъ, «пресвитеръ» Балашовской Общины, Гавриловъ изъ Чернавки, Желтовъ изъ Разказова, Юшинъ изъ Донской Слободы. Меньше видныхъ, которые пріѣзжаютъ «покормиться», было человекъ 30, не считая пріѣзжавшихъ съ Гавриловымъ. — Въ противовѣсъ сектантской пропагандѣ мною каждый праздникъ (когда былъ дома) велись бесѣды по вечерамъ съ православными. Посѣщая уроки Закона Божія, я попутно разбираю съ дѣтьми вопросы о почитаніи св. иконъ, св. Креста, св. мошей, о поклоненіи, о крещеніи и причащеніи, о священствѣ. При этомъ дѣти записываютъ въ особыя тетради указанные и разобранные мною мѣста. Въ теченіе всего года за всѣми богослуженіями я говорилъ проповѣди, преимущественно на Евангельскія чтенія, а съ октября мѣсяца я началъ вести въ храмѣ проповѣди катехизическаго характера.

Коллективно миссіонерская дѣятельность приходскаго духовенства выражалась въ районныхъ миссіонерскихъ союзахъ пастырей, коихъ въ отчетномъ году функцио-

ровало 12. О дѣятельности ихъ можно судить по отчету Серафимовекаго союза въ 2-мъ Борисоглѣбскомъ благочиническомъ округѣ, въ коемъ сообщается слѣдующее. «Серафимовскій братскій союзъ пастырей въ 1912 году, какъ и въ прежніе годы, главное вниманіе обратилъ на изученіе Слова Божія, занимался изложеніемъ ученія Православной Церкви, кратко и ясно и разборомъ сектантскихъ возраженій по соотвѣтствующимъ вопросамъ. Члены союза, по заранѣе составленному росписанію, готовили къ слѣдующему очередному собранію доклады, которые заслушивались всѣми членами, разбирались и дополнялись. Всѣхъ собраній союзъ въ отчетномъ году имѣлъ семь.

Первое собраніе происходило 13 февраля въ домѣ священника села Рѣпнаго, Борисоглѣбскаго уѣзда. Заслушанъ былъ докладъ священника о. Николая Гагаринскаго «о священномъ преданіи, какъ источникѣ вѣроученія». Докладъ подробный и обстоятельный. Въ первой части докладчикъ приводитъ прямые доказательства изъ Слова Божія въ пользу Св. Преданія; во второй части приводятся косвенныя доказательства въ пользу Св. Преданія. Наконецъ, въ 3-й части своего доклада о. Гагаринскій разбираетъ и доказываетъ несостоятельность двухъ сектантскихъ руководственныхъ началъ при истолкованіи и пониманіи Св. Писанія: разума и озаренія отъ Св. Духа.

Второе собраніе происходило 20 февраля, въ домѣ священника села Моисеевой—Алабушки о. Михаила Соколова. Заслушанъ былъ докладъ псаломщика села Моисеевой Алабушки Алексѣя Политова о «крещеніи младенцевъ». Такъ какъ вопросъ о крещеніи младенцевъ—боевой вопросъ у баптистовъ, то докладъ Политова вызвалъ оживленныя пренія между всѣми собесѣдниками

Поставленные докладчику возражения были всеми участниками по мѣрѣ силъ разобраны и разрѣшены.

Третье собраніе, 27 февраля, происходило въ селѣ Степановкѣ, Тамбовскаго уѣзда, въ домѣ псаломщика Василія Чернецова. Собраніе заслушало докладъ Чернецова «о клятвѣ и присягѣ». Въ заключеніе своего доклада авторъ разбираетъ слова Евангелія Матѳея—5 гл. стих. 34, на которыя особенно любятъ ссылаться сектанты противъ употребленія клятвы.

Четвертое собраніе, 5 марта, происходило въ домѣ священника села Вязовки о. Николая Озерскаго. На этомъ собраніи докладчикомъ долженъ быть выступить псаломщикъ—діаконъ Ржаксенскихъ Выселокъ, Кирсановскаго уѣзда, Андрианъ Андреевъ объ «иконопочитаніи», но, за болѣзнію, онъ на собраніе не явился. Въ виду этого, священниковъ о. Михаиломъ Соколовымъ вниманію слушателей было предложено изложеніе православнаго ученія «объ иконопочитаніи».

Пятое собраніе, 12 марта, происходило въ домѣ священника села Моисеевой—Алабушки, Борисоглѣбскаго уѣзда, о. Михаила Алешковскаго. Заслушанъ былъ докладъ о. Алешковскаго «о праздникахъ церковныхъ». На этомъ собраніи распределены были между членами работы на будущее время. Собраніе единогласно утвердило следующую программу работъ: а) «о толкованіи Св. Писанія»—о. Николай Гагаринскій (с. Рѣвное), б) «объ обрядахъ»—о. Михаилъ Алешковскій (с. М.—Алабушка), в) «о царской власти и повиненіи властямъ»—псаломщикъ Политовъ (с. М.—Алабушки), г) «о лжепророкахъ и лжеучителяхъ»—о. Николай Озерскій (с. Вязовка), е) «о свѣтильникахъ и вѣнчаніяхъ»—псаломщикъ Чернецовъ (село Степановка), ж) «о кончинѣ міра и страшномъ

удѣ» — о. Михаилъ Соколовъ (с. Алабушка), з) «о свойствахъ и качествахъ истиннаго пастыря» — о. Николай Милютинъ, (с. Вязовка), і) «о судахъ и судьяхъ» — диаконъ Островъ (с. Алабушка).

Шестое собраніе происходило 22 ноября въ селѣ Вязовкѣ, въ домѣ священника о. Николая Милютина. Заслушанъ былъ докладъ о. Милютина «о свойствахъ и качествахъ истиннаго пастыря». Священнику села Рѣпнаго о. Николаю Гагаринскому собраніемъ было предложено быть замѣстителемъ въ потребныхъ случаяхъ предѣдателя союза о. Михаила Соколова.

Седьмое собраніе, 3 декабря, происходило въ селѣ Березовкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, въ домѣ священника о. Симеона Колчева. Заслушанъ былъ докладъ о. діакона села Березовки Богодарова «о священствѣ». Это собраніе происходило подъ непосредственнымъ руководствомъ епархіальнаго мисіонера Владиміра Владиміровича Соколова. Въ своей бесѣдѣ съ членами собранія г-нъ мисіонеръ давалъ совѣты и указанія болѣе успѣшной борьбы съ сектантствомъ.

Повременные мисіонерскіе курсы.

Для подготовки духовенства, по преимуществу низшихъ членовъ причтовъ, а главнымъ образомъ ревнителѣй православія изъ мірянъ, въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, устраивались повременные мисіонерскіе курсы. Въ срединѣ года таковыя состоялись при Вышинской пустыни, въ помѣщеніи Вышинско-Купленской мисіонерской школы при исключительной обстановкѣ. Устройство этихъ курсовъ было послѣднимъ звеномъ въ задуманной Его Преосвященствомъ цѣлой системѣ мисіонерско-просвѣтительныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ сектантствомъ и старообрядчествомъ: въ предшествовавшемъ году былъ

созванъ Шацкій миссіонерскій сѣздъ, потомъ было открыто Шацкое уѣздное миссіонерско-просвѣтительное Братство, открыты порайонные миссіонерскіе кружки, должность уѣзднаго миссіонера и, какъ прямое послѣдствіе и продолженіе всѣхъ указанныхъ мѣропріятій, устроены миссіонерскіе курсы для подготовки къ миссіонерской дѣятельности, въ качествѣ помощниковъ приходскимъ пастырямъ, діаконовъ, псаломщиковъ, учителей церковно-приходскихъ школь и другихъ ревнителей православія. Оуществленіе мысли Владыки принялъ на себя Совѣтъ Шацкаго уѣзднаго миссіонерскаго Братства, во главѣ съ предсѣдателемъ Совѣта о. В. М. Сергіевскимъ, который и былъ назначенъ завѣдующимъ курсами, а руководителемъ курсовъ — Тамбовскій епархіальный миссіонеръ о. В. П. Успенскій.

Миссіонерскіе курсы были открыты при весьма торжественной обстановкѣ 20 іюня и продолжались до 6 іюля. Молебень предъ открытіемъ курсовъ былъ совершенъ въ соборномъ храмѣ Вышинской пустыни о. настоятелемъ архимандритомъ Ипатіемъ въ сослуженіи 20 священниковъ. Въ соборѣ во время молебна были всѣ курсисты и весьма много богомольцевъ. Предъ молебномъ завѣдующій курсами о. В. М. Сергіевскій произнесъ рѣчь о цѣли и значеніи организуемыхъ миссіонерскихъ курсовъ, о необходимости, въ виду развитія сектантства, помощи въ пастырской миссіи со стороны клириковъ и учителей церковныхъ школь. Послѣ молебна была совершена панихида при гробницѣ приснопамятнаго затворника Вышинской пустыни епископа Теофана и произнесена была, посвященная памяти святителя, рѣчь руководителемъ курсовъ, епархіальнымъ миссіонеромъ о. В. Успенскимъ. Помянувъ труды и подвиги святителя-затворника, онъ говорилъ о

великомъ значеніи Еп. Феофана въ области изъясненія истинъ христіанской вѣры и жизни, толкованія священнаго писанія и обличенія современныхъ ему лжеучителей — сектантовъ.

Занятія велись ежедневно съ 8 часовъ утра до 1 часа дня, а вечеромъ съ 5 до 8 часовъ. Наканунѣ праздниковъ были только утреннія занятія, а въ самые праздники-вечернія. Въ составѣ курсистовъ были 10 діаконовъ 17 псаломщиковъ, 28 учителей церковно-приходскихъ школъ, 1 іеродіаконъ, 4 книгоноши, 1 крестьянинъ и 1 послушникъ, всего 62 постоянныхъ слушателей. Кромѣ того, присутствовали на курсахъ 23 ученика старшаго класса Вышинско-Кушленской школы и допускались также на курсы всѣ желающіе, которыхъ особенно много бывало по праздникамъ. — Къ мысли Владыки объ открытіи курсовъ отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ и предупредительностію о. настоятель Вышинской пустыни архим. Ипатій съ братією, принявъ, всѣ расходы по содержанію курсовъ на счетъ обители. Библии, новые завѣты и другія книги и брошюры для раздачи курсистамъ были высланы отъ Совѣта Тамбовскаго Серафимовскаго Миссіонерско-Просвѣтительнаго Братства.

Курсовыя занятія велись по слѣдующей программѣ: 20 іюня вечеромъ — лекція о. завѣдующаго курсами В. М. Сергіевскаго съ историческимъ очеркомъ и характеристикой сектанства и докладъ о. І. М. Борисова объ источникахъ вѣроученія; 21 — докладъ о. Д. В. Ацерова объ оправданіи и спасеніи; 22-23 іюня — докладъ о. В. І. Багрянскаго о церкви; 21-24 іюня и 6 іюля — продолженіе лекціи о. В. М. Сергіевскаго; 24 іюня — о. епархіальный миссіонеръ В. П. Успенскій говорилъ по вопросу объ оправданіи; 25 іюня — доклады епархіальнаго миссіонера о. В.

Успенскаго о книгахъ неканоническихъ и о. І. М. Борисова—о крещеніи противъ молоканъ; 25, 26 и 27 іюня—доклады Шацкаго уѣзднаго миссіонера о. В. Ѳ. Бѣльскаго: а) о почитаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ и св. ангеловъ, в) о почитаніи мощей св. угодниковъ Божіихъ и г) о молитвѣ за умершихъ; 27 іюня Смотритель Шацкаго духовнаго училища П. А. Смирновъ въ своей рѣчи изложилъ взгляды Е. Феофана на расколъ и сектантство, далъ положительное изложеніе догматическихъ и нравственно-аскетическихъ воззрѣній Е. Феофана; 27-28—докладъ о. Д. І. Морозова о св. иконахъ и храмѣ; 29 вечеромъ и 30 іюня утромъ, а также 1 іюля вечеромъ—говорилъ епархіальный миссіонеръ г. В. В. Соколовъ по вопросамъ о храмѣ, о причащеніи и другимъ; 2 іюля—докладъ о. В. А. Кримова о крестѣ и крестномъ знаменіи; 2 и 3 іюля рѣчи епархіальнаго миссіора В. Соколова о крестѣ, клятвѣ и присягѣ и о святости церкви; 3 іюля вечеромъ и 4 утромъ—докладъ о. І. М. Борисова о крещеніи вообще (противъ баптистовъ) и о крещеніи младенцевъ; 5 іюля вечеромъ въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кирилла, —рѣчь П. А. Смирнова въ память Е. Феофана и докладъ о. І. М. Борисова о крещеніи; 6 іюля утромъ, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Кирилла, завѣдующій курсами о. В. М. Сергіевскій закончилъ свою лекцію съ историческимъ очеркомъ и характеристикой сектантства, и этимъ и закончились курсовыя занятія. Всѣ доклады составлены были съ исчерпывающею полнотою: въ нихъ собрано и толково сгруппировано все, что можно найти въ современной миссіонерской литературѣ. Вслѣдствіе этого почти не встрѣчалось нужды въ какихъ-либо существенныхъ дополненіяхъ и поправкахъ. При свободномъ обмѣнѣ мнѣній послѣ каж-

даго доклада задача руководителя курсовъ состояла въ томъ, чтобы данный достаточный матеріалъ прочіѣ укрѣпить въ сознаніи курсистовъ и дать имъ практическое умѣніе примѣнять полученные свѣдѣнія въ потребныхъ случаяхъ.

Курсисты относились къ дѣлу не только съ добрымъ усердіемъ, но и съ увлеченіемъ. Напряженная работа мысли не прерывалась и внѣ указанныхъ часовъ занятій. Курсисты почти не имѣли отдыха, просиживая за книгами и перелистывая свои записки все послѣобѣденное время, поздно вечеромъ и рано утромъ. При общихъ занятіяхъ и внѣ ихъ они весьма оживленно заявляли на обсужденіе возникающія у нихъ недоумѣнія, искали разъясненія всего, что казалось имъ недостаточно яснымъ. Всѣ курсисты, за счетъ Епархіального Миссіонерскаго Братства, получили Новый Заветъ съ Псалтирью на русскомъ языкѣ и миссіонерскія книги различныхъ авторовъ. Въ послѣдній день курсовъ отъ о. архим. Ипатія роздано по брошюрѣ о почившемъ архимандритѣ Вышинской пустыни о. Аркадіи, а отъ П. А. Смирнова — по экземпляру составленной имъ книги «Жизнь и ученіе Преосвященнаго Феофана, Вышинскаго Затворника».

Ревность, обнаруженная курсистами, подаетъ утѣшительную надежду на то, что полученныя ими начальныя миссіонерскія свѣдѣнія могутъ принести долю пользы при наблюдаемомъ въ послѣднее время общемъ оживленіи миссіонерской дѣятельности духовенства въ Шацкомъ уѣздѣ.

Съ 28 октября до 3 ноября епархіальнымъ миссіонеромъ В. В. Соколовымъ были проведены народно-миссіонерскіе курсы въ селѣ Липягахъ, Борисоглѣбскаго уѣзда. Слушателей курсовъ было до 85 человекъ.

Кромѣ этихъ постоянныхъ слушателей, миссіонерскіе

уроки посѣщались всѣми желающими изъ мѣстныхъ обывателей. Занятія происходили въ церковно-приходской школѣ два раза въ день по окончаніи школьныхъ уроковъ.

Крестный ходъ въ пос. при станціи Сампуръ.

Въ пос. при ст. Сампуръ, Балашовской линіи жел. д., въ отчетномъ году былъ оконченъ постройкой храмъ въ честь Св. Архангела Михаила. Нужда въ храмѣ при этомъ поселкѣ, являющемся однимъ изъ боевыхъ пунктовъ сектантства въ епархіи, сознавалась давно, но за неимѣніемъ на его построеніе ни мѣстныхъ средствъ, ни свободныхъ суммъ у Епархіального Мисіонерскаго Братства, приходилось откладывать благое дѣло въ неопредѣленное будущее. Доселѣ въ поселкѣ существовала церковь-школа, помѣщеніемъ очень тѣсная, при болѣе, чѣмъ скромной обстановкѣ. Настоящій храмъ построенъ былъ на собственные средства тамбовскимъ купцомъ Семеномъ Максимовичемъ Петинимъ. Зданіемъ онъ деревянный, съ каменнымъ подвальнымъ помѣщеніемъ для духового отопленія; внутреннее помѣщеніе отличается обиліемъ свѣта и по своей вмѣстимости можетъ обслуживать и болѣе многолюдное поселеніе, иконы хорошаго писъма изготовлены въ живописной мастерской Сухотинскаго женскаго монастыря, утварью и ризницею снабженъ достаточно.

16 сентября (воскресный день) Его Преосвященствомъ было совершено освященіе новопостроеннаго храма при особенно торжественной обстановкѣ. Ему предшествовалъ крестный ходъ по окрестнымъ селеніямъ съ Тамбовскою Чудотворною иконою Божіей Матери. Это торжество было устроено въ удовлетвореніе ходатайства деревенскихъ жителей, но, приурочено къ селамъ, гдѣ имѣются сектанты и старообрядцы, гдѣ замѣтно ихъ вліяніе на православныхъ, оно имѣло чисто мисіонерскую цѣль: путемъ

религіознаго подъема въ православномъ населеніи имѣлось въ виду по мѣрѣ возможности парализовать вліяніе обуревающихъ его лжеученій. 13 сентября, съ 11-ти часовымъ поѣздомъ, Чудотворная Икона была доставлена на ст. Кандауровка, куда для встрѣчи ея прибылъ крестный ходъ изъ селъ Казминой-Гати и Падовъ. На площади близь станціи было отслужено первое молебное пѣніе Божіей Матери. Отсюда крестный ходъ направился въ село Пады, гдѣ было отслужено соборнѣ нѣсколькими священниками всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день, 14 числа, — литургія и молебенъ. Далѣе крестный ходъ направился въ села — Воронцовку, Загрядчину и Никольское, съ остановками въ каждомъ селѣ для молебствій. Вечеромъ 14 сентября крестный ходъ прибылъ въ село Текино, гдѣ было отслужено всенощное бдѣніе, а 15-го литургія и молебенъ. Въ тотъ же день, около полудня, крестный ходъ прибылъ въ село Сампуръ, а оттуда, по отпѣтіи молебна, направился въ пос. при ст. того же имени. Къ тому времени, съ 11-ти часовымъ поѣздомъ изъ г. Тамбова на ст. Сампуръ прибылъ Преосвященнѣйшій Епископъ Кириллъ съ Архіерейскимъ хоромъ пѣвчихъ. Встрѣтивъ крестный ходъ, Владыка совершилъ въ новомъ храмѣ всенощное бдѣніе, а 16-го — освященіе его и литургію. Стеченіе народа было громадное, не смотря на крайне неблагопріятную погоду: въ теченіе нѣсколькихъ дней шли дожди, а затѣмъ настали морозы. Въ 3 часа дня Владыка отбылъ въ г. Тамбовъ. Вечеромъ того же дня въ новоосвященномъ храмѣ было совершено всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день — литургія съ молебномъ. Послѣ литургіи крестный ходъ направился въ села Петровское и Княжое, а оттуда — въ Сухотинскій женскій монастырь. Здѣсь совершено было всенощное бдѣніе, а

18 числа—ранняя литургия и молебное пѣніе съ акафистомъ Божіей Матери. Изъ Сухотинскаго монастыря первоначально предполагалось пройти крестнымъ ходомъ села Царевку, Казмину-Гать и Бокино, а отсюда направиться въ Тамбовъ, гдѣ Чудотворную Икону должны были встрѣтить крестные ходы изъ всѣхъ церквей города. Но, въ виду неблагопріятной погоды, этотъ маршрутъ пришлось измѣнить. Изъ Сухотинскаго монастыря крестный ходъ направился на ст. Кандауровку, откуда по желѣзной дорогѣ св. Икона была доставлена въ Тамбовъ.

Во время крестнаго хода за всѣми церковными службами и молебными пѣніями говорились поученія. Въ торжествѣ и проповѣдываніи Слова Божія принимали участіе епархіальные миссіонеры и Тамбовскій уѣздный миссіонеръ, настоятель новоосвященнаго храма.

Братскія учрежденія.

А) Книжный складъ.

По докладу Ревизіонной при Братствѣ комиссіи, состояніе книжнаго склада Братства за 1911-12 торговый годъ (съ іюля по іюнь) представляется въ слѣдующемъ видѣ. Къ началу отчетнаго года книжный складъ имѣлъ имущества: оставшагося товара, считая по заготовительной цѣнѣ, на 28923 рубля, долговъ за разными лицами и учрежденіями—6269 р. 51 к., оставались въ кассѣ наличными деньгами 5275 р. 01 к., а всего на сумму 40467 р. 52 к. Самъ складъ къ этому времени былъ долженъ разнымъ лицамъ и фирмамъ 1056 р. 59 к. За исключеніемъ собственнаго долга, складъ имѣлъ имущества на 39410 р. 93 к.

Въ концѣ отчетнаго года у склада было: наличными въ кассѣ 2463 руб. и 20 коп., оставшагося товара на

43374 р. 85 к. долговъ за покупателями 4463 р. 97 к. инвентаря приобрѣтено на 143 р. 90., всего на 50445 р. 29 к. За исключеніемъ собственнаго долга въ размѣрѣ 9499 р. 41 к., складъ имѣлъ имущества на 40946 р. 51 к.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году складъ увеличилъ свое имущество на 1535 р. 58 к.; да кромѣ того, израсходовано за это время на содержаніе склада, его администраціи, пересылку и упаковку товара 6,848 руб. 54 коп. Всей же прибыли за 1911—12 торговый годъ складъ получилъ 8,384 руб. 12 коп. или около 21,75% на основной капиталъ въ 39 410 рублей 93 коп., при чемъ на содержаніе склада, администрацію, пересылку и упаковку товара тратилось 17,3%. Чистая прибыль опредѣлилась въ 3,9%.

Б) *Издательская коммисія.*

За отчетный 1912 годъ, 6-й годъ существованія Издательской Коммисіи, личный составъ послѣдней усиленъ былъ двумя новыми членами: преподавателемъ Семинаріи священникомъ Н. Н. Миловскимъ (съ 27 января) и епархіальнымъ миссіонеромъ В. В. Соколовымъ (съ 12 сентября). Находясь подъ непосредственнымъ руководствомъ Его Пресвященства, Коммисія въ отчетномъ году, какъ и ранѣе, старалась по мѣрѣ силъ содѣйствовать возвышенію и воспитанію русскаго народа въ духѣ вѣры Христовой и преданности Православной Церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ—Коммисія не оставалась глухою къ тѣмъ интересамъ и запросамъ, какіе въ тотъ или иной моментъ волновали общество Тамбовской епархіи.

Такъ, когда въ народъ проникли слухи о предполагаемой канонизаціи высокочтимаго среди него Святителя Питирима, Коммисія нашла благовременнымъ издать листокъ: «Святитель Питиримъ, 2-й Епископъ Тамбовскій».

Въ то же время, въ виду скорого наступленія Великаго поста, Комиссией изданъ былъ листокъ: «Ученіе Св. Іоанна Златоуста о постѣ». Необходимость и благовременность такого листка объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, — что среди простого русскаго народа многіе склонны сводить все дѣло поста только къ воздержанію отъ извѣстнаго рода пищи. Св. Іоаннъ Златоустъ, съ присущею ему глубиною и широтою взгляда, признавая важное значеніе тѣлеснаго поста, видитъ однако въ немъ не цѣль, а средство къ подавленію страстей и оживленію духовнаго челоуѣка. Въ виду того, что одинъ изъ о.о. благочинныхъ (4 Шацк.) въ своемъ отчетѣ на имя Его Пресвященства засвидѣтельствовалъ о большомъ интересѣ, какой возбуждаютъ среди крестьянъ его округа вопросы экономическаго и соціальнаго характера, Комиссія, полагая, что подобный интересъ не чуждъ и другимъ мѣстностямъ епархіи, отвѣтила на него изданіемъ листовъ: «Безбожіе социалистовъ», «Ложное ученіе социалистовъ о всеобщемъ народномъ счастьѣ,» равно какъ и брошюрою — «Власть отъ Бога». По поводу столѣтія со дня рожденія Амвросія, Оптинскаго старца, уроженца и воспитаника Тамбовской епархіи, Комиссія, согласно указанію Его Пресвященства, издала брошюру: «Отецъ Амвросій, старецъ Оптиной пустыни Калужской епархіи». На забыты были Комиссией и отщепенцы отъ Православной Церкви — сектанты и именуемые старообрядцы: противъ первыхъ издана была брошюра — «Камень преткновенія для невѣровъ стараго и новаго времени,» а противъ вторыхъ — листокъ: «Подлинно-ли старую вѣру содержатъ именуемые старовѣры?». Изъ всѣхъ поименованныхъ листовъ и брошюръ только листокъ о Святителѣ Питиримѣ изданъ былъ въ 100 тысячахъ экземплярахъ, всѣ же остальные

листки и брошюры изданы въ болѣе ограниченномъ количествѣ. Члены Комиссiи глубоко убѣждены, что не только полезно, но и прямо вредно знакомить съ ученiемъ, — социальнымъ-ли, сектантскимъ-ли, или старообрядческимъ, — тѣ мѣстности епархіи, гдѣ нѣтъ интереса къ подобнаго рода вопросамъ, а потому предполагала разсылать издаваемые ею листки и брошюры не равномерно по всей епархіи, но сообразуясь съ характеромъ мѣстности и съ содержаниемъ рассылаемыхъ листовъ и брошюръ. Ученiе Св. Златоуста о постѣ издано было въ 8000 экземпляровъ, «Камень преткновенiя» и «Власть отъ Бога» — каждая въ 25 тысячъ; въ такомъ же количествѣ изданы были листки: «Безбожіе социалистовъ», «Ложное ученiе социалистовъ о всеобщемъ счастьѣ» и «Подлинно-ли старую вѣру содержатъ именуемые старовѣры?»; брошюра объ Амвросiи, Сптинскомъ старцѣ, издана была въ 10000 и разслана главнымъ образомъ по учебнымъ заведенiямъ и городамъ.

Озабочена была Комиссiя въ отчетномъ году улучшенiемъ и внѣшней стороны своихъ изданiй. Большинство изданiй 1912 года имѣютъ на заглавныхъ листахъ портреты и изображенiя примѣнительно къ содержанiю изданiй. Такъ, брошюра объ о. Амвросiи имѣетъ на заглавномъ листѣ портретъ старца; листокъ о Питиримѣ снабженъ изображенiемъ святителя; листокъ о старообрядчествѣ возглавленъ портретомъ Епископа Теофана, такъкакъ содержанiе листка составляютъ выдержки изъ проповѣдей названнаго святителя; брошюры — «Власть отъ Бога» и «Камень преткновенiя» снабжены изображенiями Пр. Богородицы «Тамбовской» и Пр. Серафима. Согласно указанiю Его Преосвященства, въ настоящее время Комиссiя озабочена составленiемъ проекта виньетки, общей для всѣхъ изданiй Комиссiи.

Движеніе денежных суммъ, бывшихъ въ отчетномъ году въ распоряженіи Издательской Комиссіи, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

1. П Р И Х О Д Ъ.

1) Остатокъ отъ 1911 года было	. 706 р. 33 к.
2) 6/0/0 по вкладамъ Комиссіи, хранящимся въ сберегательной кассѣ при Тамбовскомъ казначействѣ за 1911-й годъ	. 7 » 12 »
3) Поступило отъ Совѣта Братства въ счетъ суммы, ассигнованной Общимъ Собраніемъ Братства	. 1000 » — »
4) Поступило отъ книжнаго склада Братства за проданные имъ листки, брошюры Издательской Комиссіи	. 11 » 14 »

И т о г о . 1724 » 59 »

2. Р А С Х О Д Ъ.

Израсходовано всего за 1912-й годъ . 894 » 71 »

По статьямъ этотъ расходъ распределяется такъ:

1) За напечатаніе листковъ и брошюры всего уплачено	. 791 » 71 »
2) Авторскаго гонорара выдано	. 60 » — »
3) Жалованія разсылному	. 36 » — »
4) Мелочныхъ расходовъ на брезентъ и коленкоръ	. 7 » — »

И т о г о . 894 » 71 »

В) Братская бібліотека.

Братская бібліотека, состоя изъ книгъ и изданій общегословскаго и спеціально миссіонерскаго содержанія въ 1912 году, какъ и въ предшествовавшіе годы, продол-

жала пополняться новыми книгами, брошюрами и периодическими изданиями. Въ отчетномъ году въ бібліотеку выписывались журналы и газеты:

- 1) Христіанинъ (Серг. Пос.—при Моск. Дух. Акад.),
- 2) Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости,
- 3) Миссіонерское Обзорѣніе съ газетою «Колоколь»,
- 4) Христіанское Чтеніе съ Церковнымъ Вѣстникомъ,
- 5) Христіанинъ (Пашковскій),
- 6) Странникъ,
- 7) Церковныя Вѣдомости,
- 8) Щитъ Вѣры (старообрядческій),
- 9) Православный Собесѣдникъ,
- 10) Труды Кіевской Духовной Академіи,
- 11) Миссіонерскій Сборникъ,
- 12) Старообрядческая мысль,
- 13) Ревнитель,
- 14) Богословскій Вѣстникъ,
- 15) Церковь (старообрядческій),
- 16) Утренняя Звѣзда (газета),
- 17) Баптистъ.

Всего на сумму . . . 91 р. 5 к.

Въ виду тѣсноты помѣщенія бібліотеки, нарочной—гуртовой выписки книгъ за 1912 годъ не производилось. Приобрѣтались книги по мѣрѣ надобности и наиболѣе необходимыя, именно:

- а) Прот. Малиновскаго «Догматическое Богословіе т. 3—4 . . . . . 6 р. 80 к.
- б) Болотова «Лекція по Исторіи Церкви»—вып. 1 и 2-й . . . . . 6 » 05 »
- в) Гусли (Сборн. сект. пѣсень) . . . . . 2 » 25 »
- г) Новая арфа (то же) . . . . . — » 90 »

д) Духовныя пѣсни (Сбор. сект. баптист. пѣс. съ нотами)	5 р. 60 к.
е) Вѣроученіе евангельскихъ христіанъ (проектъ)	— » 09 »
ж) Сперджена «Благодатію вы спасены»	— » 32 »
з) Рождественскаго А. «Краткое руководство по обличенію спеціализма»	1 » 50 »
и) Бонъ Бруевича — «Матеріалы по исторіи русскаго старообрядчества и сектанства» т. 5 й.	4 » — »
і) Троицкаго — «Очерки изъ исторіи догмата о Церкви»	3 » 50 »
к) Введенскаго — «Дѣйствующія законоположенія касательно сектантовъ и старообрядцевъ».	2 » — »

Всего на сумму 33 » 06 »

Кромѣ того въ качествѣ приложений и премій къ журналамъ въ бібліотеку поступили:

- 1) Толковая Библия (Странникъ) т.т. IX и X.
- 2) Ефрема Сирина Твореніи т. 4-й Богословскій Вѣстникъ).
- 3) Правила Православной Церкви съ толкованіями еп. Никодима.
- 4) Св. Апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ т. 2-й.
- 5) Новгородскаго «Райскіе цвѣты».
- 6) Кормчая, Іосф. издан. часть 1-я, (Церковь).
- 7) Книга вѣры (Іосф. изд.-при «Старообрядческая Мысли»).
- 8) Церковный свѣтъ и государственный разумъ. (Миссіонерскій Сборникъ).
- 9) Арнольдъ «Какъ были первые христіане?».
- 10) Матьюса «Соціальное ученіе Іисуса Христа».

На переплетъ поступившихъ книгъ и журналовъ израсходовано 39 р. 47 к.

Всѣ означенные журналы и книги занесены въ библиотечный хронологическій каталогъ за № 4105-4181.

Приобрѣтеніе книгъ и журналовъ, а равно какъ и переплетъ ихъ производились чрезъ книжный складъ Братства.

Уѣзныя Миссіонерско-Просвѣтительныя Братства.

А). Борисоглѣбское Питиримовское Братство.

1. Составъ Братства.

Братство состояло подъ руководствомъ своего перваго почетнаго члена, Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Почетными членами Братства были: Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Козловскій. Протоіерей Г. А. Панормовъ, Рек. Тамбов. Духов. Семинаріи. Статскій Совѣтникъ Ф. И. Заркевичъ, Директоръ Борисоглѣбской мужской гимназіи.

Пожизненными членами были: Профессоръ П. Н. Кулешовъ и купецъ Е. И. Овчинниковъ.

Дѣйствительныхъ членовъ было 106 чел., членовъ—соревнователей Братства 17.

2. Совѣтъ Братства.

За отчетное время Совѣтъ Братства состоялъ изъ тѣхъ же лицъ, какъ и въ прошломъ году.

Предсѣдателемъ его былъ священ. П. И. Орловъ.

Членами Совѣта были: Священники—Г. В. Димитріевъ, онъ же и товарищъ Предсѣдателя, В. Н. Сергіевскій, онъ же и секретарь Совѣта, П. А. Покровскій, онъ же и казначей Братства, Статскій Совѣтникъ П. А. Алексѣевъ, Надворный Совѣтникъ А. И. Казимировъ, Борисоглѣбскій Купецъ П. Я. Батыревъ.

Засѣданій Совѣта было 6-ть; на нихъ разсматривались всѣ текущія дѣла и обстоятельства религіозно-нравственной жизни г. Борисоглѣбска, затрогивающія задачи Братства, вырабатывались мѣры и изыскивались средства для проведенія въ жизнь просвѣтително-миссіонерскихъ цѣлей Братства.

3. Дѣятельность Братства.

Дѣятельность Братства за отчетное время выражалась въ возможномъ развитіи тѣхъ началъ, кои заложены были Братствомъ въ предыдущемъ году. На основаніи опыта, Совѣтъ Братства предполагаетъ видоизмѣнить нѣкоторыя стороны этой дѣятельности, если эти предположенія согласуетъ Общее Собраніе и благословитъ Его Преосвященство.

Изданія Братства. За отчетное время Братствомъ издано 12000 экземпляровъ брошюръ и листовъ различныхъ наименованій подъ общимъ названіемъ «Думы Христіанина». Къ сожалѣнію, эти изданія почти не имѣютъ платнаго сбыта, и, главное, не распространяются въ народѣ проводимые въ нихъ противосектантскіе и вообще православныя взгляды.

Совѣтъ предполагалъ бы издавать одни только листки для безплатной раздачи народу по городскимъ храмамъ; для сего необходимо избрать особыхъ членовъ Братства, которые бы могли разносить вѣрующимъ и могли собирать въ кружки пожертвованія исключительно на печатаніе Братскихъ изданій.

По нѣскольку экземпляровъ означенныхъ листовъ должны печататься на толстой бумагѣ для выставленія въ Братскихъ училищныхъ читальняхъ, такъ какъ листовъ на обычной бумагѣ, выставляемыхъ въ этихъ читальняхъ, почти невозможно читать.

Могутъ печататься и брошюры, только на спеціальныя для сей цѣли пожертвованія, или же сбытъ ихъ окажется несомнѣннымъ, хотя бы и безъ матеріальной выгоды для Братства. Существующіе листки и брошюры слѣдовало бы раздавать бесплатно съ перваго же праздника.

Братское общество трезвости. Въ отчетномъ году члены Братства, кромѣ обычной вербовки членовъ общества трезвости, старались провести въ жизнь новый обычай неупотребленія спиртныхъ напитковъ на поминальныхъ обѣдахъ. Въ этомъ, да и въ другихъ вопросахъ Братской дѣятельности, члены Братства дѣйствовали разрозненно; даже духовенство расходилось въ своихъ мнѣніяхъ: одни стояли за неблагословеніе поминальныхъ обѣдовъ съ спиртными напитками, а другіе предпочитали дѣйствовать постепенно, посредствомъ пастырскихъ убѣжденій и увѣщаній.

Число членовъ Братскаго общества трезвости возросло до 150 человекъ. Почти все трезвенники точно исполняли свое обѣщаніе; нѣкоторые же, нарушивъ случайно свой обѣтъ, спѣшили къ кому-либо изъ городскихъ священниковъ, раскаивались въ своемъ паденіи и возобновляли свое обѣщаніе трезвости.

Остальные виды Братской дѣятельности: пастырскія собранія городского духовенства, внѣбогослужебныя соборы, законоучительскій кружокъ и пріютъ для сиротъ-мальчиковъ продолжались въ томъ же почти порядкѣ и состояніи, какъ и въ прошломъ году.

За отчетное время намѣтилось еще два вида Братской работы, продолженіе каковой очень желательно и въ будущемъ. Это: а) народно-миссіонерскіе курсы и б) матеріальная помощь бѣднѣйшимъ жителямъ гор. Борисоглѣбска.

Народно-миссіонерскіе курсы. Съ благословенія Его Преосвященства и при матеріальной поддержкѣ со стороны Епархіального Миссіонерскаго Братства, въ гор. Борисоглѣбскѣ были открыты народно-миссіонерскіе курсы съ тою цѣлью, чтобы, во первыхъ, научить хотя бы нѣсколько православныхъ разбираться въ извращенныхъ баптистами религіозныхъ вопросахъ и, во вторыхъ, подготовить изъ куряестовъ и курсистокъ лицъ, которыя могли бы на мѣстахъ, на окраинахъ города не только дать отпоръ пропагаторамъ баптизма, но и разъяснить имъ глубокую неправду ихъ ученія.

14-го февраля отчетнаго года Общее Собраніе Братства, послѣ торжественнаго богослуженія въ новомъ соборѣ, открыло эти курсы. Для веденія занятій на нихъ Его Преосвященствомъ были назначены священники: о. Орловъ, о. Знаменскій, о. Панскій и о. Николаевскій; послѣ къ нимъ присоединились еще священники: о. Сергіевскій и о. Покровскій.

Курсовыя занятія велись въ Казанской церковно-приходской школѣ. Изъ огромной массы желавшихъ поступить на курсы комиссія изъ означенныхъ священниковъ могла принять только 18 слушателей и 22 слушательницы. Число отказовъ сначала считали (36), а потомъ и перестали считать.

Занятія велись вечерами, по два раза въ недѣлю. Предположено было эти занятія вести каждый разъ не болѣе двухъ часовъ; но сплошь и рядомъ они затягивались за полночь, такъ какъ большинству слушателей курсовъ хотѣлось бы сразу разрѣшить всѣ свои и сектантскія недоумѣнія по затронутымъ на курсахъ вопросамъ.

Псаломщикъ П. И. Львовъ очень удачно организовалъ изъ слушателей и слушательницъ хоръ. Пѣніе хора

и курсовыя занятія привлекали каждый разъ такую массу постороннихъ лицъ, что въ залѣ дышать было нечѣмъ и лампа притухла.

На курсахъ изучались слѣдующіе, пререкаемые сектантами вопросы:

1. О спасеніи (о. Панскій).
2. Объ иконопочитаніи (о. Орловъ).
3. О почитаніи Креста Господня (о. Панскій).
4. О священствѣ (о. Знаменскій).
5. Разборъ 23 гл. отъ Матѳея (о. Знаменскій).
6. О святомъ Писаніи и святомъ Преданіи (о. Николаевскій).
7. О таинствѣ Крещенія (о. Орловъ).
8. О молитвѣ за умершихъ (о. Орловъ).
9. О почитаніи св. Ангеловъ и угодниковъ (о. Знаменскій).
10. О крещеніи младенцевъ (о. Орловъ).
11. О клятвѣ и присягѣ (о. Николаевскій).

Конечно, въ трехмѣсячный съ перерывами срокъ нельзя было въ совершенствѣ подготовить слушателей и слушательницъ, до курсовъ не издавшихъ Библии. Однако они научились бѣгло разбираться въ выданныхъ имъ на память отъ Братства Библияхъ; а экзамень 14-го мая сего года на Общемъ Собраніи Братства показалъ, что нѣкоторые изъ нихъ довольно удачно разбирались въ пройденныхъ на курсахъ противосектантскихъ вопросахъ.

Помощь бѣднѣйшимъ жителямъ г. Борисоглабска.
Христіанская помощь меньшимъ братьямъ Христовымъ составляетъ одну изъ задачъ нашего Братства. Въ прошломъ году Братство, за скудостію средствъ, и Совѣтъ Братства, за неимѣніемъ на то полномочій отъ Общаго Собранія, не могли пристуиить къ проведенію въ жизнь

этой своей задачи. Въ самое послѣднее время отчетнаго года случайность позволила начать Братству и это свое святое дѣло. Одинъ изъ членовъ Братства, особенно дѣятельныхъ и горячо сочувствующихъ Братскимъ задачамъ, но пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, вручилъ предсѣдателю Братства двадцать пять (25) рублей для раздачи бѣднякамъ къ празднику Рождества Христова, по личному усмотрѣнію о. Предсѣдателя.

4. Средства Братства.

Средства Братства составлялись изъ взносов членовъ Братства, изъ пожертвованій, отъ продажи Братскихъ брошюръ и листовъ, изъ остатковъ отъ прошлаго года и изъ 150 рублей, назначенныхъ Епархіальнымъ Братствомъ на расходы по миссіонерскимъ курсамъ.

Въ отчетномъ году на приходѣ у Братства было:

А. наличными . . . . . 675 р. 64 к.

Б. брошюрами на . . . . . 244 » 75 »

Всего . . . . . 920 » 39 »

Въ расходѣ поступило:

наличными . . . . . 311 » 40 »

Въ остаткѣ къ 1913 году было:

1. наличными . . . . . 364 » 24 »

2. брошюрами на . . . . . 235 » 25 »

3. отъ продажи брошюръ . . . . . 9 » 39 »

Всего . . . . . 920 » 39 »

В) Шацкое Теофановское Братство.

Братство было открыто въ концѣ 1911 года. Отчетный годъ былъ посвященъ главнымъ образомъ внутренней организаціи Братства.

Въ составъ его Совѣта входили: предсѣдатель, благочинный 1-го Шацкаго округа, священникъ о. Василій Сергіевскій, члены: священники о. І. Борисовъ, о. Д. Алмазовъ, о. Д. Аперовъ, о. В. Криновъ, о. Д. Морозовъ, о. А. Старокадомскій, смотритель Шацкаго духовнаго училища П. А. Смирновъ, предсѣдатель Шацкой земской управы П. П. Фирсовъ, инспекторъ народныхъ училищъ В. А. Соколинскій, К. Г. Серповскій и уѣздный миссіонеръ, священникъ о. Василій Бѣльскій. Секретаремъ Совѣта былъ избранъ священникъ о. Д. Морозовъ, казначеемъ — священникъ о. В. Криновъ.

Всѣхъ засѣданій Совѣта Братства было семь. Постановленія Совѣта заносились въ журналы, которые удостоились утвержденія Его Преосвященства.

Насущный вопросъ объ изысканіи средствъ на нужды Братства былъ разрѣшенъ такъ: 1) вѣзять въ пользу Братства ежегодно по одному рублю съ cadaго штата уѣзда; 2) производить по всѣмъ приходамъ уѣзда въ престольные праздники особый кружечный сборъ на нужды Братства. Вмѣстѣ съ тѣмъ предъ Шацкой уѣздной земской управой исходатайствовано было право на пересылку всей корреспонденціи Братства въ предѣлахъ уѣзда безъ оплаты почтовымъ сборомъ.

По постановленію Совѣта Епархіального Миссіонерскаго Братства, въ распоряженіе Теофановскаго Братства поступила библіотека упраздненнаго въ 1908-мъ году Шацкаго уѣзднаго отдѣленія Епархіального Братства. На пополненіе ея чрезъ книжный складъ Епархіального Братства было выслано книгъ на 50 рублей. Кромѣ того, Совѣтомъ Теофановскаго Братства было возбуждено ходатайство предъ Совѣтами духовныхъ академій о бесплатномъ снабженіи этой библіотеки академическими изданіями.

По инициативѣ Совѣта Теофановскаго Братства и подъ его руководствомъ былъ организованъ и функционировалъ въ теченіе года проповѣдническій кружокъ пастырей. Главнымъ же дѣломъ Совѣта Теофановскаго Братства въ истекшемъ году было устройство, при помощи и содѣйствіи, съ одной стороны, о. настоятеля Вышинской пустыни, съ другой — Епархіальнаго Миссіонерскаго Братства, миссіонерскихъ курсовъ при Вышинско-Купленской церковно-приходской школѣ, — о чемъ было сказано выше.

Движеніе денежныхъ суммъ Тамбовскаго Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Миссіонерско-Просвѣтительнаго Братства за 1912-й годъ.

А) П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1-му января 1912-го года состояло:

- а) билетами . . . . . 13457 р. — к.
б) наличными . . . . . 2333 » 24 »

Съ 1-го января поступило:

- 1) Трехрублеваго сбора съ каждаго штата епархіи на содержаніе епархіальныхъ миссіонеровъ . . . . . 3766 » 50 »
2) Пожертвованій духовенства на Братскую бібліотеку . . . . . 102 » 75 »
3) Пожертвованій духовенства на общія нужды миссіонерскаго дѣла . . . . . 114 » 54 »
4) Отъ монастырей епархіи на разѣзды епархіальныхъ миссіонеровъ . . . . . 640 » — »
5) Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ на содержаніе 2-го въ епархіи противосектантскаго миссіонера . . . . . 1552 » — »
6) Доходовъ отъ домовъ Братства . . . . . 2010 » 87 »

- 7) 0/0/0-товъ съ принадлежащихъ Братству 0/0/0-хъ бумагъ и по книжкамъ государственной сберегательной кассы . 591 р. 39 к.
- 8) Аренды съ Таракановской земли 4000 » — »
- 9) Остатку отъ Шацкихъ миссіонерскихъ курсовъ . . . . . 133 » 94 »

А всего съ остаткомъ отъ 1911-го года въ 1912 г. на приходѣ было:

- а) билетами . . . . . 13457 » — »
- б) наличными . . . . . 15245 » 23 »

Р А С Х О Д Ъ.

- 1) Первому епархіальному противосектантскому и противораскольническому миссіонеру о. В. П. Успенскому въ жалованіе и на разъѣзды изъ Синодальныхъ епархіальныхъ суммъ. . . . . 1900 » — »
- 2) Тому же миссіонеру изъ тѣхъ же средствъ за поѣздки по району второго миссіонера—прогоновъ . . . . . 121 » 9 »
- 3) Второму епархіальному противосектантскому миссіонеру В. В. Сзколову изъ епархіальныхъ средствъ въ жалованіе и на разъѣзды . . . . . 1108 » 34 »
- 4) Тамбовскому уѣздному миссіонеру о П. Космодамианскому въ жалованіе и на разъѣзды. . . . . 400 » — »
- 5) Шацкому уѣздному миссіонеру о. В. Бѣльскому въ жалованіе и на разъѣзды . 500 » — »
- 6) Борисоглѣбскому начетчику—миссіонеру А. Е. Сигитову въ жалованіе . 300 » — »
- 7) Тамбовскому начетчику книгоношѣ И М. Попову въ жалованіе . . . . . 223 » 30 »
- 8) Моршанскому книгоношѣ—начетчику Д. И. Плѣшивцеву въ жалованіе . 199 » 96 »
- 9) Митропольскому Тамбовскаго уѣзда книгоношѣ Е П. Невзорову въ жалованіе 99 » 98 »

- 10) Шацкому книгоношѣ А. И. Морд-
винову . . . . . 200 р. — к.
- 11) Елатомскому книгоношѣ И. М.
Желтову . . . . . 135 » — »
- 12) На миссіонерскіе курсы въ г. Бо-
рисоглѣбскѣ, въ Вышинской пустыни и въ
с. Липягахъ . . . . . 450 » — »
- 13) Въ пособіе обратившимся въ пра-
вославіе . . . . . 30 » — »
- 14) Книжному складу Братства за жур-
налы, книги, и переплеты для миссіонер-
ской бібліотеки; за б. ошюры и книги для
бесплатной раздачі народу; за книги, разо-
сланные по постановленію Совѣта въ сель-
скія церковныя бібліотеки . . . . . 963 » 28 »
- 15) Издательской при Братствѣ Ко-
миссіи . . . . . 1000 » — »
- 16) Въ пособіе церковно-приходскимъ
школамъ:
- а) Паново-Кусто:ской . . . . . 150 » — »
- б) Донской . . . . . 150 » — »
- в) Шачинской . . . . . 120 » — »
- г) Васильевской . . . . . 100 » — »
- д) Воронцовской . . . . . 60 » — »
- е) Бояровской . . . . . 50 » — »
- ж) Дуплятчинской . . . . . 60 » — »
- з) Липяговской . . . . . 60 » — »
- и) Петровской . . . . . 50 » — »
- к) Звѣрьевской . . . . . 50 » — »
- л) Каріанъ — Строгановской . . . . . 60 » — »
- 17) Въ пособіе причту пос. при ст.
Самшуръ . . . . . 300 » — »
- 18) Преподавателю Семинаріи Н. Н.
Чиннову за составленіе имъ противосек-
тантскихъ брошюръ . . . . . 36 » — »
- 19) На страхованіе выигрышнаго 5%
билета 2-го внутренняго займа. . . . . 15 » 60 »

20) На храненіе въ банкѣ 0/0/0 Братскихъ бумагъ	10 р. 79 к.
— 21) На выписку Церковныхъ Вѣдомостей	8 » — »
— 22) Въ жалованіе:	
а) дѣлопроизводителю Братства	300 » — »
б) библіотекарю	180 » — »
в) казначею	120 » — »
г) письмоводителю	180 » — »
д) ему же наградныхъ къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова	20 » — »
е) разсылному	12 » — »
23) Внесено въ Тамбовское Губернское Казначейство налоговъ на Таракановскую землю, казенныхъ, земскихъ, уѣздныхъ и губернскихъ	925 » — »
24) Внесено въ особый Отдѣлъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка 0/0/0 по залогу и въ погашеніе долга	767 » 94 »
25) Священнику с. Пановыхъ-Кустовъ на устройство скамей для мѣстной школы	55 » — »
26) Причту села Липяговъ на наемъ помѣщеній для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ	20 » — »
— 27) На постройку кожанной сумки для книгъ для Тамбовскаго книгоноши	10 » 50 »
— 28) Редаціямъ Церковнаго Вѣстника, Тамбовскаго Края за публикаціи о миссіонерской вакансіи въ епархіи	28 » 80 »
— 29) Дѣлопроизводителю Совѣта за составленіе Братскихъ отчетовъ за 1910-1911 г.г.	200 » — »
30) За напечатаніе отчетовъ 1910 г.	78 » — »
— 31) Почтово-телеграфныхъ расходовъ	10 » 77 »
32) Расходовъ канцелярскихъ	15 » 80 »
— 33) На содержаніе домовъ Братства	1200 » — »

И т о г о в ъ . . . . . 13035 » 15 »

Къ 1-му января 1913-го года состоитъ:

- а) билетами . . . . . 13457 р.— к.
б) наличными . . . . . 2210 » 8 »

Въ миссіонерскомъ фондѣ Братства

къ 1 января 1912-го года состояло:

- а) билетами . . . . . 700 » — »
б) наличными . . . . . 197 » 87 »

Въ теченіе года въ миссіонерскій фондъ

поступило:

- а) билетами . . . . . — » — »
б) наличными . . . . . 32 » 93 »

Къ 1-му января 1912-го года въ миссіонерскомъ фондѣ состоитъ:

- а) билетами . . . . . 700 » — »
б) наличными . . . . . 230 » 80 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ 7 часовъ вечера, 6 октября, въ залѣ народныхъ чтеній при Нарышкинской народной читальнѣ имѣетъ быть Общее Собраніе членовъ Тамбовскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества для заслушанія отчета за 1912-й годъ и для обсужденія текущихъ вопросовъ.

Всѣхъ ревнителей Миссіонерскаго дѣла Комитетъ проситъ почтить Собраніе своимъ присутствіемъ.

Отъ Правленія Липецкаго духовнаго училища.

По журнальному постановленію Правленія училища отъ 10 сего сентября для производства экзаменовъ при Липецкомъ духовномъ училищѣ на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы назначенъ срокъ съ 4 по 10 ноября сего года.

Экзаменующіеся обязуются являться къ 1 дню экзаменовъ.

Смотритель училища *А. Черниковъ.*

Дѣлопроизводитель *Г. Богоявленскій.*

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви слоб. Голынчины, Кирсановскаго у., причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 1490; дома для причта церковные.

2) При церкви с. Осиновки, Кирсановскаго у., свободно съ 20 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 30 дес., д. м. п. 1348.

3) При церкви с. Лядовки Моршань, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 23 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 32 дес. д. м. п. 991, дома для причта церковные.

4) При церкви с. Кордюковъ, Кирсановскаго у., свободно съ 11 сентября; причта по штату положено: два свящ., діак. и два псаломщ., земли 68 дес., д. м. п. 2580 правосл. и 12 сект.

5) При церкви с. Дубасова, Спасскаго у., свободно съ 18 сентября; причта по штату положено: свящ. и псаломщ., земли 33 дес., д. м. п. 785; причтъ получаетъ 400 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

6) При церкви Троекуровскаго женскаго монастыря, Лебедянскаго у., свободно съ 20 сентября; причта по штату положено: свящ. и псаломщикъ въ санъ діакона, земли 33 дес., дома для причта монастырскіе, причтъ получаетъ 100 руб. въ годъ жалованья отъ монастыря.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Карпелей, Усманскаго у., свободно съ 21 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 1598.

2) При церкви с. Панской слободы, Козловскаго у., свободно съ 17 сентября; причта по штату положено: свящ. діак. и псаломщ., земли 36 дес., д. м. п. 1047.

3) При церкви с. Кершенскихъ Борковъ, Моршанскаго у., свободно съ 17 сентября; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 47 $\frac{1}{2}$ дес., д. м. п. 1531.

4) При церкви с. Шаморги, Шацкаго у., свободно съ 21 сентября; причта по штату положено: свящ., діак. и псаломщ., земли 45 дес., д. м. п. 1293, причтъ получаетъ 550 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

5) При церкви с. Кобякова, Елатомскаго у., свободно съ 20 сентября; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 33 дес., д. м. п. 886; причтъ получаетъ 750 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Бѣломѣстной Двойни, Тамбов. у., свободно съ 31 авг.; причта по штату положено: свящ., діак. и 2 псаломщ., земли 52 дес., д. м. п. 1997.

2) При церкви с. Демидова, Шацкаго у., свободно съ 8 сентября; причта по штату положено: свящ. и псаломщикъ, земли 30 дес., д. м. п. 753, причтъ получаетъ 400 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

3) При Соборной церкви г. Борисоглѣбска свободно съ 9 сентября; причта по штату положено: протоіерей, два свящ., два діакона и три псаломщ., земли 123 дес., д. м. п. 1442.

4) При Космодамианской церкви с. Елань-Козловки, Борисоглѣбскаго у., два мѣста свободны съ 10 сентября; причта по штату положено: два свящ., діаконъ и два псаломщ., земли 72 дес., д. м. п. 2879.

5) При Христорожественской церкви г. Тамбова, свободно съ 20 сентября; причта по штату положено: три свящ., діаконъ и четыре псаломщика, д. м. п. 993.

6) При церкви с. Сѣнцовки, Липецкаго у., свободно съ 24 сентября; причта по штату положено: свящ., діак. и псаломщ., земли 33 дес. д. м. п. 1465.

7) При церкви с. Богородицкаго, Лебедянскаго у., свободно съ 24 сентября; причта по штату положено:

свящ. и псаломщ., земли 36 дес., д. м. п. 578; причтъ получаетъ 400 руб. ежегоднаго пособія отъ казны; дома для причта церковные.

Просфорвическія мѣста:

При церквахъ сель: Степановки, Тамбовскаго у., Среднихъ Пупокъ, Козловскаго у., Космачевки и Алкуженскихъ Борковъ, Моршанскаго у., Канина, Петровскаго, Калиновки, Павловки и Чащина, Борисоглѣбскаго у., Бреславки, Сторожевыхъ Выселокъ, Ольховки, Усман. у., Осиновки, Хилкова, Куровщины, Кирсановскаго у., Куликовъ, Малаго Студенца, Балусева, Княжева, Каверина, Носинъ, Шацк. у., Трехъ Лиляговъ, Мордов. Полянъ Богдановки, Булдыгина, Стараго Бадикова, Дерябкина, Спасск. у., Высокихъ Полянъ, Елатом. у. и Нароватова, Темников. у.

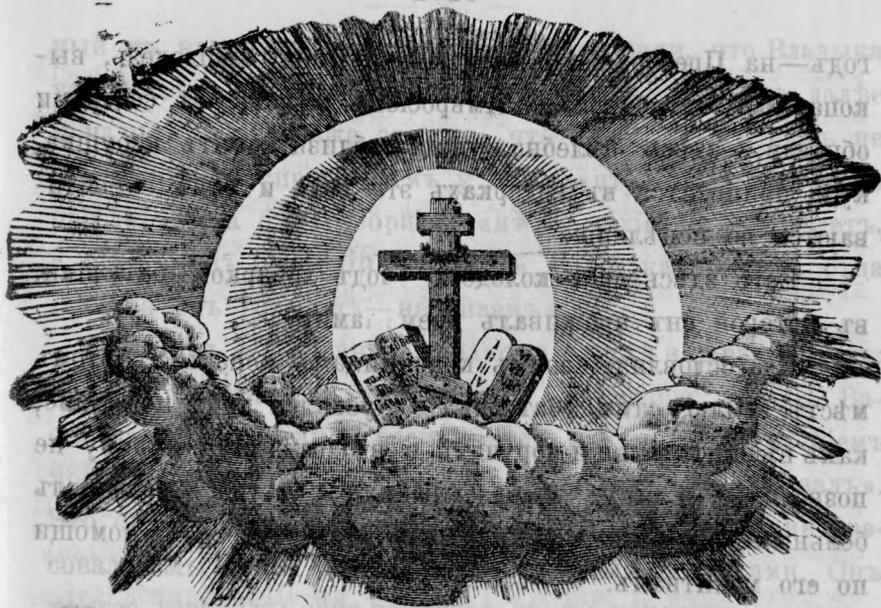

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Отчетъ Тамбовскаго Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Миссіонерско-Просвѣтительнаго Братства. III. Объявленія. IV. Списокъ свободныхъ священно - церковно - служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

№ 40. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. | 1913 г.

Святой уголокъ.

(Въ Оптиной пустынѣ и Шамординомъ монастырѣ).

(Продолженіе).

Но, вспоминая о Шамординѣ, нельзя обойти совершенно молчаніемъ Рудново—хуторокъ Шамординскаго монастыря. Тамъ такъ же все напоминаетъ о батюшкѣ о. Амвросіѣ.

Правда, въ этотъ разъ мнѣ не пришлось побывать въ этомъ мѣстечкѣ, но въ 1911 г. я былъ здѣсь со всѣмъ своимъ семействомъ.

Чудный уголокъ природы! Здѣсь келій не много, но онѣ окружены небольшимъ лѣскомъ. Мѣстность нѣсколько холмистая, и деревья красиво раскинулись по холмогорью.

На верху стоитъ небольшая, но очень врасивая перковка, гдѣ служба бываетъ, кажется, одинъ разъ въ

годъ—на Преображеніе Господне. Внизу—колодезь, выкопанный батюшкой о. Амвросіемъ вмѣстѣ съ сестрами обители;—здѣсь цѣлебная вода; вблизи стоитъ избушка, куда приносится въ ведеркахъ эта вода и тамъ ею обливаются во исцѣленіе.

Есть здѣсь еще колодезь—чодъ хибаркой батюшки, въ которой онъ проживалъ времяами.

Благословляя своимъ келейникамъ копать въ этомъ мѣстѣ землю, самъ батюшка спускался туда не иначе, какъ въ епитрахили и поручахъ и входить туда никому не позволялъ. Глину, выбрасываемую оттуда, раздавалъ больнымъ—и было не мало случаевъ чудесной помощи по его молитвамъ.

Шли мы въ Рудново пѣшкомъ. Разстояніе отъ Шамордина небольшое, версты 4—5. Между прочимъ еще въ Шамординѣ намъ сказали, что, вѣроятно, тамъ—въ Рудновѣ, увидимъ мы блаженнаго Васю. Намъ интересно было видѣть его, такъ какъ мы слышали о немъ много чудеснаго. Подходимъ къ первой кельѣ, около нея на улицѣ устроены столы со скамьями для приходящихъ. Смотримъ, сидятъ 2—3 монахини и съ ними какой-то необыкновенный мужчина. Сопровождавшая насъ Шамординская послушница вдругъ и говорить: «да, вѣдь это Вася!» Мы обрадовались, подходимъ, садимся за столъ, знакомимся. Вася представляетъ изъ себя высокую и довольно тучную фигуру. Лицо одутловатое, глаза круглые, темно сѣрые и постоянно бѣгающіе. Тучность его, конечно, болѣзненная. Говорить онъ что-то непонятное; на первыхъ порахъ ничего не разберешь.

Въ то время ждали на хуторъ Преосвященнаго, который служилъ литургію въ Шамординѣ, поэтому монахини насъ встрѣтили съ вопросомъ: «а что, Преосвящен-

ный къ намъ не пожалуетъ»? Мы сказали, что Владыка уже уѣхалъ въ Оптину. «Вотъ и Вася», говорятъ далѣе монахини, намъ тоже сказалъ, что Владыка къ намъ не прѣдетъ. Мы спрашиваемъ у него: «что архіерей къ намъ прѣдетъ?», а онъ говоритъ: «нѣтъ, архіерей не прѣдетъ, а вотъ отецъ Василій придетъ». Про какого ужъ отца Василя онъ говорилъ—не знаемъ.

Потомъ монахини обращаются ко мнѣ и спрашиваютъ: «а васъ, батюшка, какъ звать?» Я говорю: «Отецъ Василій». «Правда-ли?» воскликнули вдругъ съ удивленіемъ монахини: «такъ это онъ, навѣрно, про васъ сказалъ». Это сильно поразило насъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересовало. Мы стали засыпать его разными вопросами. Онъ многое говорилъ: одно понятное, другое непонятное, однако, въ послѣдствіи, много и изъ непонятнаго стало уясняться. Вообще блаженный Вася обладалъ замѣчательнымъ и поразительнымъ даромъ прозорливости. Говоря съ кѣмъ либо, онъ сплошь и рядомъ называлъ своего собесѣдника, неожиданно для послѣдняго, по имени и съ поразительною ясностью раскрывалъ предъ нимъ его прошлую жизнь. Теперь Вася умеръ.

Предъ смертію у него такъ много вышло крови, что онъ сдѣлался совершенно тощимъ и во гробѣ лежалъ «какъ мощи». Погребень онъ на Шамординскомъ кладбища.

Но въ Шамординѣ остался еще блаженный—Гаврюша. Этотъ еще страннѣе. Голова у него не держится на шеѣ. Говоритъ чрезъ большую слуху. Скажетъ 2—3 слова и больше не можетъ: языкъ запинается. Онъ жилъ сначала въ Ливенскомъ уѣздѣ, былъ совершенно разслабленъ, трясся всѣмъ тѣломъ: Ноги его не дѣйствовали: онъ лежалъ и молился Богу. Замѣчали, что ему многое

было открыто. Вот однажды ему является о. Амвросій и говорить: «приходи ко мнѣ въ Шамордино, я тебя успокою». Гаврюша тутъ же всталъ на ноги и сказалъ, что идетъ въ Шамордино. Такъ и пошелъ, хотя ноги его были еще слабы и походка еще не установившаяся, раздробленная. Подходить къ Шамордину, какъ разъ въ это время ѣдетъ откуда-то старецъ о. Амвросій.

«Батюшка! Закричалъ своимъ страннымъ голосомъ Гаврюша, — ты меня звалъ, я пришелъ».

Батюшка вышелъ изъ экипажа, подошелъ къ нему и сказалъ: «здорово, гость дорогой!» Ну, живи тутъ». И прибавилъ окружающимъ: «такого у меня еще не было». Съ тѣхъ поръ и живетъ Гаврюша въ Шамординѣ, здѣсь устроено ему помѣщеніе и онъ пользуется особеннымъ благоговѣйнымъ вниманіемъ и почтительною любовью со стороны всѣхъ сестеръ монастыря, которыя часто обращаются къ нему съ различными вопросами и за разными совѣтами и внимательно прислушиваются къ его каждому слову. А онъ такой простенькій, такой кроткій, смиренный, незлобивый, невинный, какъ самое малое дитя. Взглянешь на него и сразу же подумаешь: по истинѣ таковыхъ есть царствіе Божіе!

Какіе есть рабы Божіи! Вотъ на первый взглядъ и тотъ и другой, какъ бы глупенькіе, а послушаешь ихъ съ диву даешься.

По истинѣ, *Богъ избралъ не мудрое міра, чтобы по-срамить мудрыхъ.* (1 Кор. 1, 27).

Итакъ, сколько во всѣхъ этихъ мѣстахъ: въ Оптинѣ, Шамординѣ, Рудновѣ сколько замѣчательнаго, особеннаго? Поистинѣ, это святые мѣста, отмѣченныя печатью особеннаго Божьяго благословенія!

Но, вотъ насталъ послѣдній день моего пребыванія въ этомъ святомъ уголкѣ.

Зашелъ я къ С. А. Нилусъ, гдѣ за чаемъ прошла очень оживленная бесѣда. Этотъ человѣкъ необыкновенныхъ талантовъ. Онъ прошелъ всѣ стадіи невѣрія и заблужденія, опытомъ жизни дозналъ истину и откровеніемъ свыше убѣдился въ несомнѣнности вѣры православной. Благодать Божія коснулось его сердца и онъ, ощутивши всю сладость ея, всецѣло отдался на служеніе святому дѣлу. Онъ много пишетъ, располагая большимъ запасомъ матеріала очень интереснаго, который ему случайно или даже чудесно приходится находить и молчать то тутъ, то тамъ.

Какіе чудесные рассказы помѣщены въ его книгахъ («Великое въ маломъ», «Сила Божія и немощь человѣческая», «Святыня подъ спудомъ», «Близъ грядущій антихристъ» и др.) и какъ ему приходилось встрѣчаться съ тѣми или другими лицами, сообщающими ему эти рассказы или предлагающими ему различныя записки, особенно цѣнныя и интересныя. Вотъ гдѣ-то на чердакѣ разыскала и передала ему бумаги Е. И. Мотовилова. И въ этомъ хламѣ бумагъ С. А. Нилусъ нашелъ замѣчательный разговоръ о Серафима съ Мотовиловымъ «о явленіи Духа Божія въ человѣкѣ», вотъ еще и еще различныя записки, а вотъ цѣлая кипа бумагъ, выкраденныхъ у массоновъ—протоколы ихъ тайныхъ засѣданій и пр... Живя въ Оптивѣ и роясь въ архивѣ монастырской бібліотеки, онъ многое вывелъ на свѣтъ Божій изъ-подъ спуда цѣннаго и интереснаго.

Онъ совершенно ежился съ порядкомъ и уставомъ монастырской жизни. У него такія же отношенія къ постороннимъ, какъ и у старцевъ—такой же обыкновенно ласковый, искренне—любезный..

Пріѣзжіе изъ интеллигенціи, посѣщая старцевъ, счи-

тали за непрѣмное побывать и у С. А. Нилусъ. И побывать у него—великое удовольствіе. Что можетъ быть выше бесѣдъ съ умнымъ человѣкомъ о самыхъ интересныхъ вопросахъ жизни? а здѣсь, именно, такіа только и были бесѣды, бесѣды на самыя злободневныя темы. Обсуждалось настоящее положеніе вещей, такое положеніе, которое обычно скрыто или замаскировано и о которомъ узнаешь, именно, тутъ, ибо сюда какъ то чудеснымъ образомъ отовсюду сообщались свѣдѣнія самыя интересныя и дающія истинную оцѣнку или истинное освѣщеніе обстоятельствамъ настоящаго времени. Здѣсь уяснилось очень многое.

Да не смущается сердце С. А., если я скажу о немъ что онъ былъ въ своемъ родѣ такъ же старецъ для многихъ.

Трогательно было наше прощаніе съ С. А. послѣ нашихъ общихъ моленій въ его молелной. Кстати, что за прекрасный уголокъ въ его домѣ—эта молелная! Сколько тутъ святыхъ, собранныхъ отовсюду! Между ними особенно цѣнны—это шапочка о. Амвросія и апельсинъ, данный ему Е. И. Мотовиловой, какъ бы отъ самаго о. Серафима, который до сего времени совершенно свѣжій. Все это такъ бережно и благоговѣно хранится и на всемъ замѣтна печать благочестиваго вниманія.

Какъ отрадно встрѣтить такое глубоко религиозное настроеніе въ интеллигентной семьѣ и притомъ нынѣшняго времени. Кстати сказать супруга С. А. Е. А. всегда неизмѣнная и неразлучная сопутница своего мужа въ хожденіи его предъ Богомъ.

Такъ послѣ взаимныхъ объятій и многократныхъ цѣлованій простился я съ этою благочестивою семьею, какъ съ самой дорогою, родною.

Вечеромъ пошелъ я напоследокъ къ старцу о. Іосифу. При прощаніи я попросилъ его дать мнѣ что нибудь на память объ о. Амвросіѣ изъ его вещей. О. Іосифъ сказалъ: «теперь все роздано», потомъ припоминая что то, прибавилъ: «есть гдѣ-то епитрахиль его». И пошелъ искать. Долго искалъ, наконецъ, принесъ и давая мнѣ сказалъ, что по смерти о. Амвросія и онъ т. е. о. Іосифъ нѣкоторое время употреблялъ ее. Сугубая цѣна сему дару. И какъ я былъ несказанно обрадованъ имъ!... Простившись съ о. Іосифомъ и поблагодаривъ его, я пошелъ къ о. Варсонофію, у котораго стяжалъ «на память» поручи. И такъ, я теперь одѣтъ двумя старцами. О, если бы при содѣйствіи ихъ одѣться въ одежду нетлѣнія!...

Было уже поздно, когда я пришелъ въ ограду монастыря. Простившись въ церкви съ о. Анатолиемъ, я поспѣшилъ на могилку о. Амвросія. Надѣвъ только что полученную епитрахиль и преклонивъ колѣна, я сталъ тихо про себя совершать панихиду.

О, какъ хорошо было молиться въ этой часовенькѣ! Тутъ, при этой ночной тишинѣ, я былъ какъ бы одинъ наединѣ съ батюшкой. И такъ, казалось, близко, ощутительно его присутствіе и такъ умилялась душа, наслаждаясь этимъ таинственнымъ единеніемъ, этимъ таинственнымъ проникновеніемъ въ духовный міръ.

Маленькая часовенька—но сколько душъ вмѣщаетъ ты, душъ горящихъ пламенною любовью къ дорогому батюшкѣ, здѣсь невидимо пребывающему! Сколько здѣсь предъ нимъ высказано было различныхъ думъ и чувствъ! Сколько міру невѣдомыхъ вздоховъ хранится въ этомъ благодатномъ воздухѣ! Сколько міру незримыхъ слезъ пролито надъ этой надгробной плитой!

Сколько тайнъ сокровенныхъ, непонятныхъ для міра, скрыто въ этихъ стѣнахъ!

И какая здѣсь тишина, благодать!
Какъ здѣсь легко и радостно чувствуется!

Поистинѣ, здѣсь тихая пристань!...

И —

Пусть буря тамъ вдали, немолчный гулъ валовъ,
Пусть пѣнится, кипитъ страстей житейскихъ море,
Пусть волны грозныя бушуютъ на просторѣ,—
Здѣсь пристань тихая у вѣрныхъ береговъ...

Здѣсь хорошо; здѣсь можно отдохнуть

Душой усталой въ борьбѣ за правду Божью,

И свѣжихъ силъ здѣсь можно почерпнуть

На новый, грозный бой съ безвѣрьемъ и ложью...

Но время бѣжить. Меня теперь, знаю, уже ждуть
ящикъ и мои спутники ѣхать на вокзалъ. О, какъ
не хотѣлось отрываться отъ всѣхъ этихъ впечатлѣній! Но,
бѣгу. Прощаюсь со всѣмъ дорогимъ моему сердцу.

Прихожу въ гостиницу. Ящикъ, дѣйствительно,
уже ждетъ давно, и все уже готово къ отъѣзду. Соби-
раюсь и я. Садимся. Ёдемъ. Прощай, Прощай, дорогая
обитель!

Только 2 или 3 дня побылъ я въ твоихъ стѣнахъ—
но сколько я вынесъ свѣтлыхъ впечатлѣній! Сколько
новыхъ высокихъ мыслей и святыхъ чувствъ родилось
здѣсь въ душѣ! Теперь я понялъ, почему это, что ни
читалъ я прежде объ Оптиной, все было какъ то необык-
новенно—привлекательно и почему меня такъ тянуло
сюда. Здѣсь русскій духъ... Здѣсь древнее благоговѣніе,
которое бережно охраняется съ особеннымъ благоговѣйнымъ
вниманіемъ къ завѣтамъ святой старины. Всякій бы-
вающій здѣсь какъ-то сразу забываетъ себя, онъ пере-
носится въ какую то особенную сферу. Здѣсь какъ бы
въ самомъ воздухѣ вѣетъ какая то благодать.

Просто невозможно объяснить: почему это всё, которыя здѣсь вмѣстѣ бывають, сродняются, сближаются и даже бывшіе въ разное время и случайно встрѣтившіеся гдѣ либо, готовы бывають броситься другъ другу въ объятія, брататься, цѣловаться и д. д..

Я долго провѣряль это. Спрашиваль тѣхъ, которые бывали въ Оптинѣ: какое впечатлѣніе произвела она на нихъ, и всё, можно сказать, въ одинъ голосъ говорили, что пребывавіе въ Оптинѣ—это лучшія минуты въ ихъ жизни. И меня спрашивали. И когда я говорилъ о своихъ впечатлѣніяхъ, то обыкновенно говорили мнѣ: «вотъ такъ и всё говорятъ про Оптину».

Однако, что же за причина этой притягательной силы, какую оказываетъ Оптина на всѣхъ сюда притекающихъ? Что насъ особенно здѣсь поражаетъ?

Мы здѣсь прежде всего видимъ эту необыкновенную, всеобъемлющую любовь, не ту любовь, которою увлекаемся и уловляемся мы въ этомъ міру, которая мучить лишь, терзаетъ сердце, изъ-за которой, стрѣляются, дуться, топятся, убивають себя и другихъ. Нѣтъ, это любовь, не отъ міра сего—истинная, христіанская любовь которая долготерпитъ, милосердствуетъ... не ищетъ своего, не раздражается; не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ... Это любовь,—которая примиряетъ человѣка съ жизнью, какъ бы она не была безотраднa; это любовь, которая вноситъ въ разбитое сердце лучъ свѣтлой надежды и въ отчаянную душу вливаетъ свѣжую силу къ новой лучшей жизни.

Сюда притекають большею частію люди не съ радостью, а обремененные какою-нибудь нуждою, страждущіе душевно и тѣлесно, ищущіе облегченія и утѣшенія въ своей скорби. И всякая скорбь находитъ здѣсь искреннее сочув-

ствіе и грѣшная душа видитъ простертыя объятія отчей любви, все прощающей и утѣшающей.

И всѣ пребывающіе здѣсь какъ-то заражаются этой особенною любовью, проникаются ею и объединяются въ одну общую, тѣсную семью, живущую однимъ сердцемъ, одною душою.

Священникъ *Василій Тигровъ*.

Маленькія бестыды о церковныхъ дѣлахъ.

VI.

Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творитъ правду еще, и святой да освятится еще. Апок. 22, 11.

«Оскверненіе» или разложеніе общества въ Россіи-ли или заграничій представляетъ изъ себя яркое, общезвѣстное явленіе, способное привести въ отчаяніе и не малодушныхъ людей. Описаніе язвъ нашего времени разслабляюще дѣйствуетъ на душу общественныхъ дѣятелей. Если вездѣ плохо, а у насъ сносно живетъ, то къ чему тратить силы на какое-то улучшеніе людей?! А если и у насъ плохо, къ чему печалиться и подниматься на работу усиленную: вѣдь, вездѣ плохо...?!

Въ ближайшіе дни въ солидныхъ журналахъ и газетахъ пришлось прочитать отрадные строки о томъ, что добро становится сильнѣе зла, что параллельно «оскверненію» происходитъ просвѣтлѣніе, очищеніе, оздоровленіе.

Въ газетѣ «Нов. Время» отъ 21 сент. с. г. № 13480 любящій св. Церковь писатель *Н. Энгельгардтъ*, не закрывающій глазъ на недостатки нашего времени, пишетъ:

Въ наши дни религіозности больше и въ русском обществѣ вообще, и въ учащейся молодежи; — именно искренней, неподдѣльной религіозности.

Г. Энгельгардта умиляетъ зрѣлище подолгу молящихся за длинными службами въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ школьнико́въ. А развѣ посѣтители Тамбовскаго Казанскаго монастыря не видѣли, что къ длиннымъ архіерейскимъ службамъ (всенощныя и литургіи) приходятъ помолиться и семинаристы, простоявшіе свои неспѣшныя церковныя службы... Вспоминается намъ время революціонной смуты въ одномъ университетскомъ городѣ: Студентовъ университета въ своей университетской церкви нѣтъ за службами, а въ семинарскомъ храмѣ ихъ не мало...

Дальше пусть онъ самъ скажетъ намъ, пастырямъ, доброжелательный совѣтъ!

Г. Энгельгардтъ заканчиваетъ свою статью такимъ обращеніемъ къ о.о. законоучителямъ:

Замѣните мертвую латино-лютеранскую, давно обличенную Юріемъ Самаринымъ, схоластику живымъ, отъ сердца идущимъ преподаваніемъ Слова Божія. Въ каникулы учреждайте поѣздки молодежи къ историческимъ святынямъ христіанства, и не только по Россіи, но за границу. Пусть наши молодые, такіе симпатичные, духомъ горящіе священники сблизятся съ учащейся молодежью, не какъ «начальство» будутъ тяготѣть, но какъ друзья и старшіе братья придутъ на помощь дѣтскимъ думамъ, юношескимъ бореніямъ, кипѣніямъ и сомнѣніямъ и пойдутъ, пойдутъ къ нимъ въ храмы! Кого любятъ, къ тому пойдутъ. Но любятъ лишь того, кто самъ любитъ. Возстановите общину Христову, великую семью Божьяго храма. И валомъ повалятъ въ храмъ дѣти, и юноши, и дѣвушки. И не будутъ

замѣчать продолжительности службъ. Только читайте Слово Божіе на понятномъ языкѣ. Читайте дивныя по простотѣ и глубинѣ слова вселенскихъ учителей. Заведите институтъ просвѣщенныхъ псаломщиковъ. Метите храмы и провѣтривайте ихъ. А то нынѣ въ Петербургѣ иногда надыхать столько углекислоты, что она, какъ тяжелый газъ, спускается на полъ, и дѣти задыхаются въ ней, съ лица чернѣютъ. Самъ видѣлъ. Возстановите христіанство, отцы!

Церк. Вѣст. въ № 39 отъ 26 сент. интересно отвѣчаетъ на вопросъ о томъ, какъ бороться съ атеизмомъ?

Онъ пишетъ:

Чтобы съ успѣхомъ бороться съ атеизмомъ современной культуры, съ чего нужно начинать? Отрицать эту новую культуру? Отрицать науку, просвѣщеніе и обратиться къ старинѣ, къ XVI вѣку? Всего меньше. Здѣсь нужно поступить такъ, какъ поступило юго-западное духовенство въ началѣ XVII в., когда образованные іезуиты начали совращать православныхъ въ католичество. Русское духовенство поняло, что побѣдить ученыхъ іезуитовъ можно только ихъ же оружіемъ, т. е. ученостію. Съ этою цѣлію русскіе люди устраиваютъ у себя нѣсколько школъ по образцу іезуитскихъ, въ которыхъ и преподаютъ богословскую науку. Изъ этихъ школъ и вышли хорошіе борцы за православіе, которые, овладѣвъ богословскою наукою и широко ее развивъ, съ успѣхомъ боролись противъ католичества. Поняли также русскіе люди, насколько невыгодно имъ бороться въ одиночку, и завели у себя братства, сплотившія разъединенныя силы.

Вотъ путь, которымъ должно идти и православное духовенство въ своей борьбѣ съ духомъ невѣрія. Священникамъ нужно прежде всего широкое образованіе, чтобы

имъ быть на уровнѣ современнаго знанія, ибо иначе ихъ не станутъ слушать образованные люди. ¹⁾ Почему такъ дѣйственно было проповѣдническое слово такихъ пастырей, какъ св. Іоаннъ Златоусть, Василій Великій и др.? Потому, между прочимъ, что они были хорошо образованными людьми, стоявшими на уровнѣ современной имъ образованности. Совсѣмъ не зло современная культура и современная наука, ею можно только воспользоваться во зло, если лишить ее освѣщающаго и согрѣвающаго свѣта религіи, если совсѣмъ изгнать изъ нея вѣру.

Но, конечно, этого мало. Мало пользы для дѣла, если пастыри будутъ дѣйствовать въ одиночку, если они не сплотятся въ одно живое братство. Что не подъ силу одному или немногимъ, то подъ силу двумъ и обществу.

Вотъ почему сплоченность такъ же необходима городскому духовенству, какъ необходима она деревенскому.

Пусть же сплотится духовенство въ одно братство и съ любовію примется за свое дѣло. Не слѣдуетъ безнадежно смотрѣть на русское культурное общество, а тѣмъ болѣе отрицать, а тѣмъ болѣе бранить его. Вѣра и потребность въ религіи неискоренима въ человѣкѣ.

Съ вѣрой въ эту религіозность русскаго человѣка пусть смѣло сплоченною силою выступаетъ наше городское духовенство на борьбу съ духомъ невѣрія современной культуры. Это его прямой долгъ и одна изъ первыхъ задачъ, диктуемыхъ современной жизнью».

Развѣ не заслуживаетъ вниманія и развѣ не является показателемъ происходящихъ теченій въ духовномъ мірѣ русскаго общества то обстоятельство что популярный

¹⁾ Заграничный журналъ—*Церковная Правда* справедливо замѣчаетъ, что даже народъ начинаетъ различать неуча отъ ученаго, и кѣнить всякое серьезное слово и всякое интересное сообщеніе. См. № 18 отъ 15 сент. 1913 г. Авторъ.

свѣтскій журналъ «Нива», назначаемый для семейнаго чтенія и разсылающій въ видѣ преміи подписчикамъ сочиненія Андреева въ № 38 с. г. отъ 21 сент. напечаль интересную, глубоко продуманную статью подъ заглавіемъ: *На зарѣ христіанства*, въ которой выясняетъ значеніе Миланскаго эдикта, руководясь *святоотеческими* сужденіями?

Поистинѣ великое значеніе имѣеть притча Господня о пшеницѣ и плевелахъ и апостольское утѣшительное замѣчаніе!

Гдѣ (когда) увеличился грѣхъ, тамъ (и тогда) умножилась Божія благодать... Такъ было нѣкогда въ Римѣ, Аѳинахъ, Коринѣхъ, Великой Антіохіи, Александріи... такъ бываетъ можетъ быть и въ Москвѣ, Петербургѣ, Парижѣ...

Усманская старина.

(Дополненіе къ «Церковно-Историческому Обзору»).

(О к о н ч а н і е).

Бывали случаи льготъ и уже освѣшему населенію. Въ 1662 году стрѣльцамъ г. Усмани повелѣно было за ихъ службу всякія подати платить «передъ усмонцы всякихъ чиновъ людьми въ полы». ³³⁾

На городскомъ рынкѣ усманцы получили возможность сбывать продукты своего хозяйства. Почти всѣ, какъ горожане, такъ и жители уѣзда, были землевладѣльцы и обрабатываніе земли было уже и тогда главнѣйшимъ занятіемъ усманцевъ. Лѣсной промыселъ, рыболовство, — пчеловодство, скотоводство имѣли въ большинствѣ случаевъ второстепенное, подсобное значеніе. Хлѣбъ свой

³³⁾ Рукописи и воронежскіе акты. Вып. II. Ворон. 1905 г. № 1133.

усманцы продавали не только на мѣстныхъ, ближайшихъ рынкахъ, но даже отправлялись съ нимъ въ далекую Москву. Въ 1671 г. усманскій воевода сообщаетъ воронежскому, что «усмонцы многіе возятъ стрѣлецкій хлѣбъ къ Москвѣ и тѣхъ, *которые къ Москвѣ хлѣба не возятъ на Усмони немного*». ³⁴⁾

Подати государству платили усманцы хлѣбомъ же. Размѣръ подати назначался на каждый годъ особою *расписью*. Въ 1671 году приходилось каждому двору платить по четверти съ осьминою *хлѣба-ржи*, что на весь уѣздъ оставляло 1342 четверти съ осьминою (около 12000 пудовъ ржи). ³⁵⁾

Устройство усманскихъ *крѣпостей*, въ значительной степени обезопасившее край, способствовало быстрому приросту населенія и возникновенію, въ зависимости отъ этого, новыхъ селъ и деревень. Въ 1652 году воевода князь И. М. Волконскій много размѣстилъ народу на *порозжихъ земляхъ*. Изъ Москвы были присланы иноземцы, *смыслонные люди*, приходили толпами *вольные люди* — стрѣльцы, казаки, дѣти боярскія — и всѣ находили себѣ мѣсто въ проснувшемся къ кипучей жизни Усманскомъ краю. ³⁶⁾

Въ 1651 году построилась деревня Новоуглянская, а немного ранѣе деревня Бѣляево. Деревня Демшино въ 60-хъ годахъ превратилась въ село съ христорождественскою церковью. Въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ возникла деревня Крутцо, построившая церковь къ 1690 году.

Всѣ селенія усманскія, возникшія въ XVII столѣтіи сохранились до нынѣшняго времени. Одна лишь деревня

³⁴⁾ Труды Ворон. Уч. Арх. Ком. Вып. I. Вор. 1902 г.

³⁵⁾ Рукописи и ворон. акты Вып. II. № 1176.

³⁶⁾ Извѣстія Тамб. Уч. Арх. Ком. Вып. XXXI. Т. 1891 г.

Колодезекъ, въ 80-хъ годахъ находившаяся около села Куликова, безслѣдно исчезла, очевидно слившись съ какимъ либо селеніемъ.³⁷⁾

О ростѣ населенія Усманскаго уѣзда можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: количество дворовъ въ 1668 году, въ городѣ и уѣздѣ, было 998; къ 1690 году это число возросло до 1500; въ 1737 году въ подушномъ окладѣ душъ мужскаго пола—8449, т. е. обоего пола не менѣе 16000 человекъ.³⁸⁾

Въ частности жители города Усмани, къ концу XVII-го столѣтія, такъ распредѣлились по приходамъ:

Въ приходѣ Соборной Богоявленской церкви—2 двора подъячыхъ, 37 дворовъ сторожевыхъ казаковъ, 15 дворовъ пушкарей, 2 двора воротниковъ.

Въ приходѣ Пятницкой церкви, въ Казачьей слободѣ, 2 двора подъячыхъ, 94 двора полковыхъ казаковъ, дворовъ иноземцевъ новокрещенныхъ, 2 двора казачьихъ половинчиковъ.

Въ приходѣ Космодемьянской церкви, въ Стрѣлечей слободѣ 100 дворовъ стрѣльцовъ.

Въ приходѣ Николаевской церкви, на посадѣ,—2 двора дѣтей боярскихъ, 100 дворовъ полковыхъ казаковъ, 4 двора казачьихъ половинчиковъ, 3 двора бобыльскихъ.

Всего же въ Усмани, вмѣстѣ съ дворами церковныхъ причетниковъ, 381 дворъ.³⁹⁾

Нравственныя качества населенія были далеко не безупречны. Огрубѣвшіе въ постоянныхъ стычкахъ съ варварами солдаты, присылаемые *на поселеніе* преступ-

³⁷⁾ Описание документовъ Арх. Юстиціи. Кн. 13-я. М. 1903 г. Столб. 1062.

³⁸⁾ Описание документовъ, кн. 4; Обзоръ..., стр. 20; Извѣстія Тамб. Уч. Арх. Ком. Вып. 42.

³⁹⁾ Тамб. Еп. Вѣд. 1864 г. № 16.

Пушкарская пригородная слобода входила въ составъ Соборнаго прихода, а не Космодемьянскаго, какъ то ошибочно поставлено въ „Обзорѣ“, стр. 8.

ники мало стѣснялись какими либо требованіями морали. Архивныя дѣла того времени пестрятъ насиліями, убійствами, грабежами. Въ 90-хъ годахъ въ нанесеніи побоевъ и ограбленіи обвинялся даже *священникъ* Николаевской г. Усмани, церкви попь Иванъ. ⁴⁰⁾

Среди начальствующихъ лицъ, безнадзорно властвующихъ, царили произволь и злоупотребленія. Лишь изрѣдка эти злоупотребленія, благодаря челобитьямъ выведенныхъ изъ долгаго терпѣнія обывателей, разсматривались центральною властью, большею же частью они оставались безнаказанными.

Такое челобитіе на воеводу С. Л. Караулова было составлено усманцами въ 1672 году. Воевода этотъ между прочимъ обвинялся въ томъ, что приказалъ разбирать ветхую по его мнѣнію, церковь, и матеріалы отъ нея использовалъ для хозяйственныхъ надобностей. Прихожане же остались безъ церкви. ⁴¹⁾

Воровство среди населенія было такъ развито, что болѣе мирные жители обращались съ челобитьемъ о храненіи «животовъ» (т. е. болѣе или менѣе цѣннаго имущества) въ казенныхъ погребахъ. ⁴²⁾

Страдали при этомъ такъ же монастыри и церкви. Въ 1685 году у дѣвичьяго Успенскаго монастыря была захвачена мельница, въ концѣ 40-хъ годовъ изъ Песковатской Архангельской церкви украдены богослужебныя книги. ⁴³⁾

Книги, при слабомъ развитіи печатнаго дѣла въ XVII вѣкѣ, представляли большую цѣнность. Часто онѣ жертвовались въ церковь по объѣту, причѣмъ на книгѣ

⁴⁰⁾ Описание документовъ... кн. 16. М. 1910 г.

⁴¹⁾ ibidem.

⁴²⁾ Описание документовъ... кн. 13-я.

⁴³⁾ Описание документовъ... кн. 15-я. М. 1908 г.

дѣлалось своеобразное посвященіе. Въ церкви села Студенокъ имѣется старинная книга, по листамъ которой сдѣлана надпись: «сія книга, глаголемая Апостоль по обѣщанію своему города Усмани села Студенокъ одноворець того села Василий Петровъ сынъ Литвиновъ, къ церкви въ прихоть Рожества Христова Бога нашего. Аще кто инъ этой церкви унесетъ безъ спросу приходянъ той церкви святетвія, или ежели украдетъ, продастъ или заложетъ, да будетъ проклятъ. А сію книгу написалъ, по повѣленію яго—Василія Петрова сына Литвинова... Венадровъ сынъ Агаповъ. ⁴⁴⁾

Благодаря обычаю надписывать пожертвованныя книги, мы имѣемъ свидѣтельство о времени основанія Усманской Успенской обители. Въ библиотекѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря хранится *октоихъ* (безъ выходного мѣста) съ надписью:

«Сія книга, глаголемая Шестодневъ, жалованная Великихъ Государей царей и Великихъ князей Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича и благовѣрныхъ царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, Всея Великія и Бѣлыя Россіи самодержавцевъ, на Усмани въ *новопостроенный* Успенскій дѣвичій монастырь строительницѣ Маринѣ и съ сестрами 190 году Января... день». ⁴⁵⁾

Отсюда мы видимъ, что въ январѣ 1682 года монастырь былъ только что построенъ и строительница Марина, игуменствующая и въ 1704 году, была его первою настоятельницею. ⁴⁶⁾

Въ концѣ XVII-го столѣтія въ Усманскомъ краю было 2 монастыря—мужской—Преображенскій и дѣвичій Успенскій,—4 городскихъ церкви и 15 церквей въ селахъ:

⁴⁴⁾ Рукопись свящ. А. И. Боголюбова—Историческое описаніе с. Студенокъ

⁴⁵⁾ Воронеж. Епарх. Вѣд., 1911 г., № 9.

⁴⁶⁾ Историч. очеркъ Монастыря. Тамб. Епарх. Вѣдом., № 1912 г. № 27.

Ступинѣ, Пчельникахъ, Новоуглянскомъ, Боровомъ, Песковатомъ, Нелжѣ, Излегощахъ, Куликовѣ, Савицкомъ, Демшинѣ, Студенкахъ, Вѣляевѣ, Крутцо, Сторожевомъ и городкѣ Демшинскѣ. Соборнымъ постановленіемъ 1682 года всѣ эти церкви отошли отъ Рязанской митрополии къ вновь образованной Воронежской епархіи.

Съ этого времени начались нестроенія въ усманскихъ церковныхъ дѣлахъ. Воронежскій епископъ и митрополитъ Рязанскій спорили до конца XVII-го вѣка объ Усманскомъ краѣ и не хотѣли уступить его другъ другу. Какъ мы уже говорили въ «Обзорѣ», перевѣсъ былъ на сторонѣ митрополита, пользовавшаго расположеніемъ патріарха Андріана и имѣвшаго на своей сторонѣ сочувствіе Усманцевъ.

Долго, быть можетъ, продолжался бы споръ, если бы не разрѣшилъ его своимъ энергичнымъ вмѣшательствомъ Петръ I-й, благоволившій къ Митрофану Воронежскому.

Въ 1699 году царь былъ въ воронежскомъ соборѣ на пасхальной архіерейской службѣ. По окончаніи утрени, во время пѣнія часовъ, Петръ подарилъ любимому епископу спорную область.⁴⁷⁾ Указъ о припискѣ къ Воронежской епархіи Усмани съ уѣздомъ выданъ 9-го апрѣля «въ походѣ на Воронежъ изъ Дворцоваго приказу разрядныхъ дѣлъ».⁴⁸⁾

Въ оставленномъ долгое время обезъ епархіальнаго надзора Усманскомъ краѣ творились всякія безчинія. Мы упоминали въ «Обзорѣ» о спорѣ изъ-за Толшевскаго монастыря. Однажды явились туда вооруженные усманцы, схватили игумена, связали его, положили въ телѣгу и увезли невѣдомо куда... Имущество монастыря

⁴⁷⁾ Ворон. Епарх. Вѣд., 1909 г., № 12. Петръ В. на Воронежѣ.

⁴⁸⁾ Описаніе документовъ... Кн. 17-я. М. 1912 г.

ское было все разграблено, кельи разрушены и братья разогнаны:— «скитаются они на Воронежѣ межъ дворы». ⁴⁹⁾

Святитель Митрофанъ принялся за энергичное искорененіе епархіальныхъ беспорядковъ. Виновные иногда карались съ суровостью, характеризующею державнаго друга святителя.

Соборный, г. Усмани, попъ Василій Аверкіевъ закрѣпостилъ дѣтей боярскихъ—усманца Ларіона Карнова и воронежца Никиту Перекусихина. Митрофанъ своимъ указомъ потребовалъ прислать попа Василія подѣ стражей въ свой разрядъ для строгаго допроса и наказанія. Василія въ 1702 году былъ уволенъ за штатъ... ⁵⁰⁾

Въ это же время с. Ступина попъ Иванъ былъ обвиненъ въ содѣйствіи побѣгу на Донъ его племянника вдоваго попа Феодосія. Присланный подѣ стражей въ Воронежъ попъ Иванъ подвергся допросу въ Святительскомъ Духовномъ приказѣ, о немъ былъ произведенъ розыскъ «сосѣдними и приходскими людьми села Ступина всеми жители. Еще до окончанія слѣдствія попъ Иванъ умеръ въ Воронежѣ...» ⁵¹⁾

Продолжаемъ здѣсь извлеченія изъ приходныхъ книгъ Воронежскаго Архіерейскаго дома, касающіяся дѣятельности Митрофана въ Усманскомъ краю. ⁵²⁾

Книги 1702-го года.

Маія 5. Взято епитрахильнымъ денегъ съ епитрахильной грамоты Усмонскаго уѣзду села Крутцо зъ Богословскаго вдоваго попа Кондрата 6 алтынъ 4 денги.

Июня 23. Послана память объ розыску Усмон. у. с. Куликова Дмитріевскому попу Еёиму, противъ чело-

⁴⁹⁾ Ворон. Старина. Вып. 2-й Вор. 1902 г.

⁵⁰⁾ Описание документовъ... кн. 17-я.

⁵¹⁾ ibidem.

⁵²⁾ Труды Вор. Уч. Арх. Ком. Вып. 1. Ворон. 1913 г.

битья того жъ села Никитинской жены Антипова Ульяны, а по той памяти велено ему розыскать того жъ села жителями и иными посторонними многими людьми про побѣгъ мужа ея, сколь давно онъ, Никита, бѣжалъ, і въ которомъ году, на Донъ ли въ казачьи или выныя которыя годы, взято пошлыны 6 а. 4 д.

Июля 24. Поставленъ Архангельскій попь с. Песковатаго Еорѣмъ.

Сентября 16. Поставленъ Дмитріевскій попь села Куликова Андрей.

Декабря 27. Принято неокладныхъ денежныхъ сборовъ Усмонскаго уѣзду села Излегощи старосты поповскаго Рожественскаго попа Оодора съ 7 апрѣля по 13 ноября первобрачныхъ 46, второбрачныхъ 29, троебрачныхъ 4 памяти—23 рубля 6 алтынъ 4 денги, да пенныхъ и почеревныхъ на лицо 2 р. 12 ал. 4 денги, итого 25 рублей 19 алтынъ 2 денги.

Книги 1703 года.

Мя 1 ю. Поставленъ Усм. у. с. Ступина, Дмитріевскій попь Захарія.

Мая 6-ю. Поставленъ Усм. у. с. Студенокъ, Рожественскій попь Козьма.

Мая 13-ю. Поставленъ гор. Усмани, Успенскаго дѣвичьяго монастыря бѣлый попь Петръ.

Июня 30-ю: Поставлены Усм. у. с. Песковатаго-Архангельскій попь Лукьянъ, гор. Усмони, Успенскаго, дѣвица монастыря бѣлый дьяконъ Василій.

Июля 3-ю. Поставленъ Усм. у. с. Нелжи, Николаевскій попь Петръ.

Августа 28-ю. Староста поповскій г. Усмани, Николаевскій попь Оедоръ.

Болѣе всего, при чтеніи приходныхъ книгъ, поражаетъ

ноголовная смѣна духовенства Усманскаго уѣзда за короткое, 3-хъ лѣтнее лишь, управленіе его Митрофаномъ.

Въ маѣ 1703 года въ Успенскій монастырь поставленъ бѣлый попъ Петръ. Но уже въ началѣ ноября этого года святитель Митрофанъ наказываетъ игумену Толшевскаго монастыря «посылать отъ себя на Усмань чернаго священника», для отправленія службъ въ дѣвичьемъ монастырѣ. ⁵³⁾

Въ селѣ Студенкахъ въ октябрѣ 1702 года—попъ Василій. Мая 6-го, 1703 года, туда поставленъ попъ Козьма. Въ 1705 же году вновь видимъ въ Студенскомъ приходѣ попа Василя.

Въ Соборной, г. Усмани, церкви: въ 1700 г.—попъ Иванъ, въ 1701—попъ Василій, въ 1702—попъ Петръ и т. далѣе.

Иногда прихожане, сжившіеся со своими отцами духовными, вступались за нихъ передъ архіереемъ. Такъ, въ бумагахъ епископа Митрофана, за 1703 годъ, сохранилась челобитная, въ которой «прихожане Соборной церкви разныхъ чиновъ люди» ходатайствуютъ объ оставленіи въ соборѣ дьякона, уволеннаго за штатъ. ⁵⁴⁾

Разумѣется и сами увольняемые, не привыкшіе къ строгой церковной дисциплинѣ и поощряемые сочувствіемъ населенія, не сразу подчинились архіерейской ломкѣ.

«Не повинуются мнѣ, Государь, писалъ Святитель Митрофанъ въ 1699 году царю Петру,—села и волости Лебедянскія и Усманскія, отшедшія отъ Вѣлгородскаго и Рязанскаго митрополитовъ... Царь Государь, смилуйся пожалуй—уйми непослушниковъ... А Воронежская епархія скудная и городъ Воронежъ скуденъ»..

⁵³⁾ Тамб. Еп. Вѣдом., 1912 г. № 27.

⁵⁴⁾ Ворон. Старина. Вып. IX. Ворон. 1910 г.

Вслѣдствіе этого челобитія воеводамъ Воронежской епархіи данъ былъ слѣдующій царскій указъ:

«И вы, стольники и приказные люди, преосвященному Митрофану на церковныхъ раскольниковъ вспоможеніе чините и стрѣльцовъ богомольцу нашему посылайте тотчасъ, сколько ему въ которое время понадобится». ⁵⁵⁾

Между тѣмъ строились новыя церкви, старыя поправлялись и украшались. Въ 1703 году, по представленію Митрофана, въ Успенскій дѣвичій монастырь пожалованы книги и ризы. ⁵⁶⁾

23-го ноября 1703 года Святитель скончался. Церковная жизнь Усманская была направлена по нормальному руслу и архивныя дѣла не сообщаютъ намъ болѣе ни о чемъ, что возмущало бы правильное развитіе ея.

Изъ послѣдующихъ воронежскихъ архіереевъ, подъ вѣдѣніемъ которыхъ усманскій уѣздъ находился до октября 1799 года, для края наибольшее значеніе имѣли епископъ Іоакимъ (1730—1742) и Святитель Тихонъ (1763—1767).

Іоакимъ былъ уроженецъ с. Нелжи, Усман. уѣзда, сынъ священника этого села, Ѳедора Ивановича Струкова. Ставши архіереемъ, онъ, въ 1734 году, построилъ въ родномъ селѣ каменную церковь, сохранившуюся до нашего времени. ⁵⁷⁾

Святитель Тихонъ часто бывалъ въ Усмани, особенно съ 1768 года, когда онъ поселился на покоѣ въ Толшевскомъ Преображенскомъ монастырѣ. Среди усманскихъ жителей Святитель имѣлъ много друзей, изъ которыхъ семейство дворянъ Ѳедоровыхъ было ему ближе всѣхъ въ городѣ. Надеждѣ Георгіевнѣ Ѳедоровой Тихонъ далъ совѣтъ возстановить упраздненный Успенскій дѣвичій мо-

⁵⁵⁾ Дубасовъ И. И. Очерки... Вып. 4-й. Т. 1887 г. стр. 120.

⁵⁶⁾ Описаніе документовъ... Кн. 17-я.

⁵⁷⁾ Описаніе Ворон. губ. Е. Болховитинова. Вор. 1801 г.

настырь въ ея имѣніи, въ с. Новоуглянскомъ. Внукъ и келейникъ святителя былъ строителемъ возстановленнаго монастыря и тѣло его похоронено въ склепѣхъ подъ алтаремъ главной монастырской церкви. ⁵⁸⁾

До Петра Перваго городъ Усманы, какъ и другіе *украинскіе города*, находился въ вѣдѣніи Разряднаго приказа и числился на положеніи крѣпости. Послѣ же реформъ Великаго Преобразователя Усманскій уѣздъ, вмѣстѣ со всѣмъ Тамбовскимъ краемъ, превратился въ мирную область внутренней Россіи. Исчезла надобность въ валовыхъ загражденіяхъ, бдительныхъ *сторожахъ* и караулахъ. Уже въ 1699 году въ Усмани—«для осаднаго времени всякихъ снастей и никакихъ къ бою готовленныхъ припасовъ, опрочъ остреннаго колья—нѣтъ»... ⁵⁹⁾

Декабря 18-го, 1708 года, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, г. Усманы присланъ «по карабельнымъ дѣламъ» къ Азовской губ. Былъ образованъ самостоятельный Демшинскій уѣздъ съ уѣзднымъ городомъ Демшинскомъ.

Мая 29-го, 1719 года, Усманы и Демшинскъ показаны Азовской губерніи, Воронежской провинціи.

Въ октябрѣ, 19-го, 1732 года числятся въ Воронежской губерніи и провинціи.

Октября 11-го, 1764 года, повелѣно г. г. Романовъ и Демшинскъ и Усманы-Орловъ соединить вмѣстѣ и быть одной Воеводской канцеляріи. Сентября 16-го, 1779 года, былъ выданъ указъ о составленіи Тамбовскаго Намѣстничества. Въ составъ Намѣстничества Усманы вошелъ уѣзднымъ и Демшинскъ безуѣзднымъ городомъ.

Демшинскій уѣздъ присоединенъ къ Усманскому.

⁵⁸⁾ Воронеж. Старина. Вып. 10-й. Вор. 1911 г.

⁵⁹⁾ Описаніе документовъ... Кн. 4-я.

Въ 1781 г. утвержденъ гербъ г. Усмани: «складенная кошна въ снопахъ хлѣба, въ гудубомъ полѣ, въ знакъ изобилія онымъ страны сей».

Апрѣля 12-го, 1798 года, Усманскій уѣздъ приписанъ къ Липецкому, самъ городъ Усмань оставленъ безъуѣзднымъ.

1802 года, апрѣля 12-го, городъ Усмань возстановленъ уѣзднымъ. ⁶⁰⁾

7-го марта, 1817 года, утвержденъ планъ г. Усмани, стройка по которому началась въ 1833 году: въ этомъ году пожаръ истребилъ въ городѣ до 250 домовъ, при чемъ въ присутственныхъ мѣстахъ погибло много старинныхъ дѣлъ и бумагъ. ⁶¹⁾

По генеральному межеванію пространство Усманскаго уѣзда опредѣлялось въ 418,082 дес. 1167 кв. саж. Но такъ какъ послѣ этого межеванія происходили крупныя измѣненія (въ 1821 году, напримѣръ, къ Усманскому уѣзду причислено 11, 383 съ половиной дес. казеннаго лѣса, находившагося въ завѣдываніи Воронеж. губ.), то въ настоящее время пространство уѣзда исчисляется въ 4125, 8 кв. верстъ.

Населеніе уѣзда, не считая городскихъ жителей возрастало слѣдующимъ образомъ: въ 1787 году душъ обоего было 47,788; въ 1835—103, 218; въ 1863—138,094; въ 1897—201, 686 и по свѣдѣніямъ 1910—233,132 человѣка.

Количество населенія города Усмани было: въ 1835 году—2744 ч. об. п.; въ 1863 г.—6431; въ 1897—9,843 и по свѣдѣніямъ Городской Управы къ 1 янв. 1912 г.—12,042 человѣка об. пола.

⁶⁰⁾ Первое полное собраніе законовъ Россійской имперіи.

⁶¹⁾ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1836 г., № 11. Статист. описаніе Усм. уѣзда стр. 202—293 Пожары неоднократно опустошали г. Усмань. Кромѣ пожара 1833 года, памятны пожары 1825 г., когда сгорѣла космодемьянская церковь и „Успенскій“—15 августа, 1890 года.

Въ заключеніе указываемъ литературу, касающуюся церковной жизни Усманскаго края, ссылокъ на которую не было сдѣлано въ нашихъ статьяхъ: церковно-историческій обзоръ, Усманская Старина, Успенскій дѣвичій монастырь и Усманское Городское Кладбище (Тамб. Еп. Вѣд. за 1912 и 1913 г.).

Справочныя книжки Тамбовской епархіи, на 1876, 1893 и 1902 годы.

Историко-статистическое описаніе Тамбовской епархіи подъ ред. А. Е. Андриѣвскаго, изд. 1911 года.

Свящ. І. Сперанскаго. Краткое описаніе 36 лѣтъ безуспѣшно строившагося, и въ послѣднее время необыкновенно быстро устроившагося и совершившагося храма въ городѣ Усмани. С. Пет. 1864 г.

Т. М. Олейникова. Память о Св. Тихонѣ въ Усманскомъ Софійскомъ женскомъ монастырѣ и въ г. Усмани, Тамб. губ. статья въ «Воронеж. Старинѣ», вып. X. Воронеж. 1911 г.

О посѣщеніи г. Усмани Свят. Тихономъ и о празднованіи здѣсь его памяти. Статья въ Вор. Губ. Вѣд., 1887 г., № 67.

36 лѣтняя постройка храма Покрова Пр. Богородицы въ г. Усмани, Тамбов. епархіи—статья въ «Странникѣ», 1864 г., II.

Свѣдѣнія объ усманскихъ сектантахъ у Дубасова—Очерки изъ исторіи Тамб. края вып. 3-й и соч. П. И. Мельникова (Печерскаго), Т. 6, с. Пет. 1909 г., въ статьѣ «Бѣлые голуби», стр. 331, 385 и 415.

Корсунская икона Вожіей Матери въ Соборномъ храмѣ въ г. Усмани. Состав. прот. В. І. Никольской. Кіевъ, 1907 г.

Сорокъ дней въ г. Усмани, Тамб. губ., съ 1 марта по 9 апрѣля, 1881 года. Прот. В. Никольскаго. Тамб., 1881 г.

Главнѣйшія статьи въ Тамбов. Епархіальн. Вѣдомостяхъ:

1863 г., № 11. Драгоценное воспоминаніе. О проѣздѣ 6 авг. 1861 г. черезъ с. Чемлычекъ В. Кн. Николая Николаевича.

1864 г., № 11. Церковное торжество въ г. Усмани. Освященіе Соборнаго храма

1865 г., № 9. Торжественный праздникъ освященія Покровскаго храма въ гор. Усмани.

1886 г., № 11. Освященіе храма въ с. Даниловкѣ, Усм. уѣзда.

1891 г., № 3. Освященіе храма въ с. Излегошахъ, Усм. уѣзда.

1897 г., № 45. Рапортъ настоятеля Усман. собора о посѣщеніи гор. Усмани и Собора В. Кн. Сергѣемъ Александровичемъ 15 сент. 1897 г.

1900 г., №№ 38—40. Краткая исторія церковно-приходскихъ школъ Соборной церкви г. Усмани.

1901 г., № 49. Торжество освященія придѣльнаго храма въ с. Новочеркутинѣ.

1909 г. № 20. Объ освященіи новой пристройки при храмѣ с. Студеновъ.

1909 г., № 30. Объ освященіи новаго храма въ с. Песковаткѣ.

Б. К—ій.

Первый день въ Тамбовской Семинаріи.

Было 1-е сентября. Проснувшись рано утромъ, я увидѣлъ вокругъ себя, совершенно другую обстановку. Высокія каменные стѣны, множество кроватей напомнили мнѣ, что я нахожусь въ семинаріи, въ которую пріѣхалъ еще наканунѣ учиться. Часа черезъ два началась обѣдня. Хоръ семинаристовъ хорошо пѣлъ подъ управленіемъ

регента-семинариста. Въ концѣ обѣдни о. Ректоръ сказалъ проповѣдь, въ которой онъ увѣщевалъ воспитанниковъ соблюдать хорошее поведеніе и прилежно трудиться, такъ какъ Богъ далъ всѣмъ для этого необходимыя силы. Потомъ о. Ректоръ сказалъ, что человекъ, если захочетъ, можетъ сдѣлать многое, и привелъ тому примѣръ. Въ безводныхъ Таврическихъ пустыняхъ не было и капли влаги. Явился трудолюбивый человекъ, и... пустыню теперь не узнаешь. Тамъ, гдѣ не было и капли воды, — появились источники; тамъ, гдѣ не было ни одной зеленой былинки, — появились парки, насажденные не только мѣстными растеніями, но и растеніями другихъ странъ. Эта мѣстность называется Асканія — Нова. Въ паркахъ, находящихся тамъ, живетъ множество самыхъ разнообразныхъ животныхъ и птицъ. Сюда съѣзжаются люди со всѣхъ сторонъ Европы, чтобы посмотрѣть результаты трудовъ человека. Затѣмъ о. Ректоръ говорилъ о воспитаніи семинаристовъ. Онъ сказалъ, что воспитатели стараются внушить намъ все доброе, но стануть добрыми потомцы только при желаніи ихъ самихъ, а безъ желанія произойти добро не можетъ.

Послѣ обѣдни былъ молебенъ. Никогда я не забуду этой службы. Въ началѣ молебна діаконъ возгласилъ: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ». Пѣвчіе запѣли: «Царю Небесный», и всѣ семинаристы, точно скошенные колосы, точно нива, волнуемая вѣтромъ, колосы которой то поднимаются, то опускаются, упали ницъ, прося у Творца міра силъ духовныхъ, чтобы хорошо провести новый учебный годъ. Какое чувство было на душѣ другихъ, не знаю, но скажу, что я готовъ былъ отъ умиленія заплакать. Все будущее слилось для меня въ нѣсколькихъ словахъ: «Господи! помоги мнѣ въ новомъ для меня

ученьи? Я видѣлъ, что на глазахъ у многихъ воспитанниковъ навернулись слезы. Началась для меня новая жизнь въ семинаріи.

Воспитанникъ I—3 кл. *М. П.*

Свадебные обычаи и обряды нашего прихода.

Послѣдніе двадцать дней предъ «Михайловымъ» днемъ (8 ноября у насъ храмовой праздникъ) 19** года, какъ и всегда, въ нашемъ селѣ были днями общаго веселья, гульбы, пѣсень. Подъемъ веселаго настроенія въ такое время отчасти понятенъ: давно окончились полевья, огороднія и всякія работы, теперь то мужичку и вздохнуть полною грудью! теперь и русскому крестьянину есть время полюбоваться увядающей природой! отдаться хладному дыханію осени!

Но не потому все-таки веселье воцарилось въ селѣ.. Ни свобода отъ заботъ, ни «унылая пора-очей очарованье» не могутъ никого заставить плясать, вообще шумно веселиться; онѣ лишь навѣвваютъ на человѣка думы, погружаютъ его въ сладкую истому...

Свадьбы, т. е. не самыя вѣнчанія, а свадебныя церемоніи, обряды, обычай—вотъ, при исполненіи этого крестьянинъ веселится. Но какіе же это свадебные обычаи и обряды? Чтобы узнать ихъ намъ необходимо прослѣдить хоть за одной свадьбой.

24 октября вечеромъ крестьянинъ Феодоръ Захарычъ, задумавшій женить сына, отправился къ свахѣ и указалъ ей на дочь крестьянина Сергѣя Михайловича (изъ нашего же села), Елену, которую желалъ имѣть своей невѣсткой. Обычай у насъ требуетъ, чтобы сваха, какъ жениху, такъ и невѣстѣ, была совершенно чужой женщиной. На другой

день сваха (по имени Дарья) стала одѣваться въ тѣ одежды, въ которыя по требованію обычая, свахи должны одѣваться, когда отправляются сватать. Немного спустя мы видимъ ее въ большомъ, черномъ, очень тепломъ платкѣ, покрывающемъ голову и половину туловища, въ зимней шубѣ, въ бѣлыхъ, очень чистыхъ онучахъ, увязанныхъ новыми «оборками» и новыхъ лаптяхъ. Дарья, — женщина, хотя пожилая, но еще бодрая, — сочла нужнымъ немного сгорбиться, а въ руку взяла налку съ винтообразной вырѣзкой. Теперь предъ нами — настоящая «сходатай—сваха», одна изъ тѣхъ свахъ, которыхъ у насъ крестьяне величаютъ «грѣховодницами», «сводницами». Не знаю, почему усвоено имъ названіе «грѣховодницъ». Второй эпитетъ понятенъ: онѣ всячески стараются сводить, сватывать. Сваха вышла изъ своего дома и направилась въ указанный ей домъ. Но что это? Провожавшая ее сноха беретъ вдругъ старый лапотъ, «асметку», какъ говорятъ у насъ, и бросаетъ его въ слѣдъ уходящей Дарьѣ. У насъ вѣрятъ, что этотъ обычай въ нѣкоторомъ родѣ гарантируетъ успѣхъ свахи. — «Чтобъ было дѣло», (т. е. чтобъ была свадьба) промолвила сноха, провожая взглядомъ брошенный лапотъ, который чуть не зашибъ свахи.

Вотъ и домъ невесты... Его внѣшній видъ показывалъ, что хозяйство его обитателей не колыхалось изъ стороны въ сторону, а стояло на твердой ногѣ.

Сваха отворила дверь въ сѣни. Она еще нѣсколько пригорбилась, отворила другую дверь и вошла въ избу, попрежнему держа палку далеко впереди себя. Сотворивъ нѣсколько крестныхъ знаменій и проговоривъ: «здравствуйте!», она направилась прямо къ печкѣ и сѣла на приступкѣ (приступка-родъ лавки, только гораздо уже).

На селѣ у насъ примѣта: если кто-нибудь, войдя

въ избу, сядеть не на лавку, а къ печкѣ на приступку, это значитъ быть родней, т. е. хозяйкамъ избы предстоитъ сдѣлаться родственниками. Поэтому сидѣвшія на лавкѣ мать и тетка невѣсты, отчасти догадались, зачѣмъ пришла къ нимъ Дарья.

А Дарья между тѣмъ, прикорнувъ на узкой и неудобной для сидѣнья приступкѣ, слегка охала, молча, показывая видъ, будто страдаетъ отъ зубной боли. Охнувъ въ послѣдній разъ и тихо крякнувъ, она промолвила: «зубы замучили, бѣда!» — «Погрѣйся, матушка! сказала тетка невѣсты: отъ тепла то отойдутъ немного!» Посидѣвъ еще немного и не считая нужнымъ долѣе страдать отъ зубной боли, сваха заговариваетъ о дѣлѣ «У васъ есть, мы слышали, товаръ (невѣста), а у насъ есть купецъ (женихъ)» сказала она. — «Есть, есть — какъ же!»; отвѣчаетъ тетка невѣсты. — «Ну, вотъ и давайте какънибудь подешевле сойдемся!» Завязался разговоръ. (Когда разговариваютъ двѣ или нѣсколько бабъ, мнѣ всегда приходится на умъ пословица: «Двѣ бабы сойдутся — базарь, а три — ярмарка»).

На вопросъ: кто же этотъ «купецъ»? каковъ онъ? сваха, назвавъ жениха, начинаетъ его на чемъ свѣтъ стоитъ расхваливать. Оказалось, что онъ и богатъ, и пригожъ собой, и водки въ ротъ не бралъ и не беретъ. — «Эхъ, жалъ, дѣвки то у меня нѣту: отдала бы обязательно!» — такъ заключаетъ она свою рѣчь.

Нахваливъ досыта жениха, сваха предлагаетъ матери невѣсты вопросъ: будутъ ли они (родители) отдавать свою дочь нынѣшнею осенью и имѣютъ ли они чтонибудь противъ предлагаемаго жениха? Чтобъ отвѣтить на эти вопросы, мать уходитъ переговорить съ мужемъ. Немного погоря, она возвращается и говоритъ: «Дочь нашу отда-

вать пора; приходите «глядѣться» (т. е. чтобъ женихово семейство прїѣзжало къ нимъ въ домъ «купца» своего показать и «товаръ» посмотрѣть). Этотъ обычай называется: «глядѣшки». По требованію обычая женихъ долженъ самъ придти въ домъ невѣсты, дабы извѣстить ея родителей о томъ, когда будутъ «глядѣшки». И вотъ вечеромъ въ день прихода свахи въ домъ Сергѣя Михайловича пришелъ Иванъ Θεодоровичъ (женихъ). Онъ прежде низко поклонился родителямъ невѣсты, а потомъ уже объявилъ, что «глядѣться» прїѣдутъ завтра послѣ обѣда. Отецъ и мать невѣсты должны посадить за столъ и угостить жениха. На другой день было около 1-го часу дня, когда веселый поѣздъ, быстро миновавъ разстояніе, отдѣлявшее домъ невѣсты отъ дома жениха, остановился предъ домомъ Сергѣя Михайловича. То-прїѣхали на «глядѣшки». Въ экипажахъ сидѣли, кромѣ жениха и его родителей, еще другія родные и «сходатай—сваха». На крыльцѣ стоялъ съ непокрытой головой и въ новой шубѣ отецъ невѣсты. Онъ любезно поздоровался съ гостями; они прослѣдовали въ избу.

Теперь изба имѣла уже не такой видъ, какой во время прихода свахи. Въ ней все теперь являло слѣды чистоты и опрятности: чистый, только что вымытый полъ.. столъ, покрытый бѣлою скатертью, лавка, на которыхъ нельзя было увидѣта соринки.. и все. Предъ образами теплилась лампада, привѣтливо и ровно озарявшая своимъ свѣтомъ ризы--лики святыхъ.. Развѣшанныя, шитыя съ кружевами полотенца красиво драпировались на стѣнахъ. По обѣимъ сторонамъ божницы стѣны украшены картинами духовнаго содержанія: видами Кіево Печерской лавры, Троице-Сергіевой.. Изображеніями земной жизни Варвары Великомученицы, Николая Чудотворца.. Были

тутъ и реликвию памятной для насъ русской-японской войны: битва при Киньчжоу, при р. Шахе., Линевицъ, Ренненкамфъ, оба съ неправдоподобными усами, а второй вдобавокъ съ орлинымъ взглядомъ, проникающимъ въ самую глубь сердца! Всѣ картины висѣли теперъ не набокъ, какъ всегда, а прямо.

Въ нашемъ селѣ гости должны занимать опредѣленные мѣста при «глядѣшкахъ». Отецъ жениха садится по лѣвую сторону божницы, мать—по правую; женихъ садится на самую заднюю лавку, на «куть»; остальные родные—на той же лавкѣ, на какой мать, только дальше отъ стола.

Изъ невѣстиныхъ родныхъ въ комнатѣ присутствуетъ только одинъ отецъ; онъ сидитъ на стулѣ, или табуретѣ, возлѣ печки; мать невѣсты и другіе ея родные находятся у «судней лавки» (въ меньшей части избы, отдѣляемой отъ большей перегородкой, или занавѣсомъ; въ ней готовятся кушанья, стирается бѣлье)... за занавѣсомъ тамъ шипитъ самоваръ, наставлены угощенія...

А чтоже невѣста? А невѣсту въ то время въ другой половинѣ дама убираютъ подруги въ ея лучшія одежды...

Въ избѣ послѣ недолгаго молчанія возникли разговоры; они касались состоянія новыхъ озимей, цѣны на хлѣбъ и т. д.

Наконецъ появилась невѣста. При взглядѣ на нее въ умѣ невольно возставали дѣвическіе образы, воплощенные въ народной поэзіи. Средній ростъ, русыя косы, глаза съ поволокой.. очи соколы, брови собопы, прямо какъ въ сказкѣ. Ея наряды...

На «глядѣшки» (или «поглядушки») невѣсты у насъ убираются такъ: на голову—покрываютъ пунцовую повязку съ золотымъ шитьемъ и узорами... надѣваютъ

бѣлую какъ снѣгъ, рубашку съ звѣздочками, еще болѣе бѣлыми, поверхъ рубашки—«кухвайку» (фуфайку плисовую, черную съ шитымъ золотомъ поясомъ; шелонное платье, алаго цвѣта, тоже съ узорами, на ноги—полу-сапожки. Вокругъ много янтарныхъ ожерельевъ; коса заплетается красивыми лентами. При первомъ взглядѣ нарядъ невѣсты поражаетъ яркостью красокъ.

Войдя въ избу въ сопровожденіи тетки (та самая которая была во время прихода сваха) невѣста подходитъ къ отцу своему, прежде всего и цѣлуется съ нимъ. Затѣмъ она подходитъ къ отцу жениха и молча кланяется ему; онъ отвѣчаетъ ей тѣмъ же; далѣе подходитъ она къ матери, такъ же, какъ отцу, кланяется ей, а та должна ее поцѣловать; затѣмъ она цѣлуется съ «ходатай—свахой» и другими женщинами; послѣ всѣхъ она подходитъ къ жениху и мѣняется съ нимъ поклонами. Послѣ этого, поклонившись всѣмъ въ послѣдній разъ и постоявъ немного посрединѣ комнаты, подъ огнемъ устремленныхъ на нее взоровъ, невѣста уходитъ къ матери и подругамъ, къ «судней» лавкѣ.

Въ то время, когда невѣста здоровывается съ пріѣзжими, мать ея,—тамъ у «судней» лавки—поглочена женихомъ всецѣло; она *неотвратно* глядитъ на него, и трепещетъ ея материнское сердце! Хорошо, что женихъ изъ своего села; она его знаетъ; но и то она не покойна. Она вспоминаетъ: не слыхала ли она чего-нибудь дурного о немъ? не видала ли сама у него пороковъ? Она въ умѣ чертитъ портретъ его души, не легко досталась ей эта работа! «Чужая душа—потемки», говорятъ пословица. Наконецъ, она сдѣлала послѣдній ударъ кистью. Портретъ готовъ и слава Богу, (мать внутренно перекрестилась) она осталась имъ довольна. Она успокоилась о судьбѣ своей

дочери, такъ какъ не нашла въ женихѣ чего-либо нехорошаго.

Вопедней дочери своей она даетъ тарелку съ поставленной на ней рюмкой, а сестрѣ своей—бутылку вина, чтобъ доливать въ рюмку.

Немного погодя, невѣста выходитъ изъ за занавѣса, который теперь поднимается совсѣмъ, и подходитъ съ тарелкой къ будущему своему свевру. Тотъ вѣтаетъ, кланяется, но вина не пьетъ, говоря: «Угости сперва своего папашу!» Невѣста подходитъ къ своему отцу, который и выпиваетъ рюмку. Женщина, приведшая невѣсту въ избу, наливаетъ вина снова, а невѣста опять подходитъ къ отцу жениха. Тотъ не пьетъ вина, прося поднести его матери невѣсты (вслѣдъ за невѣстой мать ея и родные удаляются отъ «судней» лавки и садятся на заднюю лавку, рядомъ съ женихомъ; на своихъ мѣстахъ остаются однѣ подружки невѣсты). Опять наливаютъ вина и снова невѣста подноситъ его отцу жениха, а онъ не пьетъ и отсылаетъ невѣсту до тѣхъ поръ, пока она не обнесетъ всѣхъ своихъ родныхъ. Это онъ дѣлаетъ для того, чтобы дать возможность всѣмъ получше разглядѣть невѣсту, пока она угощаетъ своихъ родныхъ. Когда уже никого больше не осталось, отецъ жениха выпиваетъ самъ. Тогда невѣста подходитъ съ виномъ къ матери жениха, а потомъ ко всѣмъ остальнымъ его роднымъ. Каждый, прежде чѣмъ взять рюмку и выпить, встанетъ сначала и поклонится, а потомъ уже выпиваетъ. Ставя рюмку обратно на тарелку, онъ повторяетъ поклонъ и садится. Послѣ всѣхъ невѣста подходитъ съ виномъ къ жениху; онъ такъ же вѣтаетъ и кланяется, но рюмки не беретъ и вина не пьетъ. Такъ ужъ принято у насъ. А вздумай-ка женихъ выпить: ну, тогда пиши: пропало его дѣло; прослыветъ горькимъ пьяницею и долго не найти ему невѣсты!

Невѣста хотѣла уходить, какъ на сцену вдругъ появляется «сходатай—сваха». Въ рукахъ у нея откуда—то появилась зажженная лампа (было вполнѣ свѣтло). Она (сваха) быстро подошла къ невѣстѣ и подняла лампу въ уровень съ ея лицомъ, промолвивъ: «Дайте, посмотрю поближе, со свѣтомъ: не разглядѣла такъ!» и начинаетъ съ любопытствомъ разсматривать невѣсту. «О-о-о! хороша—то какъ! Батюшка свѣты! Пава! Ей—Богу!» Грѣховодница!!! Не правда—ли?

Невѣста, въ сопровожденіи введшей ее женщины и подругъ своихъ, уходить. Въ другой половинѣ дама дѣвушки снимаютъ съ нея одежды; она одѣвается въ обыкновенное, домашнее платье.

«Глядѣшки», или «поглядюшки», кончились. Женихова сторона посмотрѣла невѣсту, невѣстина сторона посмотрѣла жениха. Теперь обѣ стороны раздѣляются: жениховы родные выходятъ на дворъ, а невѣстины—остаются въ избѣ. Какъ тамъ, такъ и тутъ разбираются въ впечатлѣніяхъ; на дворѣ—отъ невѣсты, въ избѣ—отъ жениха. Тамъ всѣмъ приглянулась невѣста, здѣсь понравился женихъ. Препятствій могло быть мало къ породненію обѣихъ сторонъ.

Если послѣ «глядѣшекъ» окажется, что и женихъ и невѣста произвели благопріятное впечатлѣніе, то тогда отецъ жениха долженъ пригласить невѣстиныхъ родителей къ себѣ въ домъ «смотреть подворье».

Въ то время, когда остальные родные жениха еще на дворѣ, мать его входитъ въ избу и обращается къ матери невѣсты (у судней лавки)—«Ну, какъ, свашенька, ваши дѣла?—«Наши ничего, слава Богу! Каковъ товарищъ нашъ?— спрашиваетъ та—«Вашъ ничего, какъ нашъ?»—«Вашъ тоже хорошъ!— «Ну, вотъ и хорошо!»

Входятъ родные жениха, и отецъ его говорить родителямъ невѣсты: «Милости просимъ къ намъ подворье глядѣть!» Послѣ этого всѣ присаживаются къ столу, не бываетъ только невѣсты. Вечеромъ гости уѣзжаютъ.

Родители невѣсты увидѣли, что женихъ, пріѣзжавшій на «глядѣшки», самъ по себѣ, по своимъ качествамъ достоинъ руки ихъ дочери; но этого сознанія еще недостаточно для родителей, чтобъ они сочли себя въ правѣ отдать свою дочь за него: они должны знать, какъ живетъ его семья, каково у него состояніе хозяйства; можетъ ли онъ доставить ихъ дочери такія условія жизни, которыхъ она достойна и какихъ они (ея родители) желаютъ. Правда, если женихъ изъ своего села, то, конечно, всѣмъ извѣстно его состояніе: бѣденъ-ли онъ, богатъ-ли, средняго-ли достатка. — Тѣмъ не менѣе у насъ не запомнили такой свадьбы, когда бы не ѣздили «глядѣть подворье», будь женихъ изъ своего села или изъ чужого. Въ этомъ сказывается вѣрность крестьянъ своимъ обычаямъ, стремленіе въ точности исполнять принятый обрядъ; черезъ это рельефнѣе выступаетъ господство обрядности въ средѣ нашихъ мужичковъ. Когда женихъ изъ чужого села, тогда обычай «смотрѣть подворье» имѣетъ гораздо болѣе практическаго смысла...

На третій день (одни ѣздятъ на другой, другіе на третій, а иные — на четвертый) послѣ «глядѣшекъ» отецъ, мать, дядя и тетка невѣсты (одни родители не ѣздятъ) отправляются къ жениху. Еслибъ у невѣсты не было ни дяди, ни тетки, тогда съ родителями поѣхали бы двое другихъ ближайшихъ родныхъ; но у нашей невѣсты дядей и тетокъ было по нѣскольку.

Обыкновенно ѣздить послѣ обѣда; и Сергѣй Михайловичъ, какъ только просвистѣлъ поѣздъ (въ 1 часъ дня), такъ и сталъ запрягать лошадей.

Черезъ нѣсколько минутъ лошади тронулись и зазвенѣлъ колокольчикъ. На селѣ у насъ обычай; по дѣламъ свадьбы ѣздить обязательно съ колокольчикомъ. Лошади дружно перебирали ногами по безпыльной, сильно похолодѣвшей, осенней дорогѣ. Вотъ промелькнулъ мимо домъ священника, за нимъ сельская школа, а тамъ церковь... На экипажахъ перекрестились...

Уже лошади стоятъ и мотаютъ головами... «У дверей дома (видомъ своимъ онъ показываетъ тоже, что и домъ Серѣя Михайловича; самъ Ѳеодоръ Захарычъ любилъ поговорку: «не красна изба углами, а красна пирогами», а потому зажитокъ евой обращалъ болѣе на благолѣпіе вторыхъ, нежели первыхъ). вмѣстѣ съ хозяиномъ дома гости прослѣдовали въ избу. Изба была убрана, хоть не такъ, какъ у невѣсты на «поглядушкахъ». Ѳеодоръ Захарычъ предложилъ гостямъ сѣсть за столъ; но тѣ по требованію обычая, должны только тогда принять предложеніе, когда осмотрятъ подворье и найдутъ его удовлетворительнымъ. Когда они поглядѣли избу, отецъ съ сыномъ—женихомъ повели ихъ сначала на дворъ; тамъ прїѣзжіе освѣдомляются: сколько какой скотины: сколько лошадей, коровъ, овецъ, есть ли свиньи? Заходятъ въ закуты, въ овины, въ «хатки», внимательный взоръ ихъ останавливается на всемъ. Далѣе ведутъ ихъ на гумно. Входятъ въ амбаръ. Здѣсь они не пропустятъ ни одного закрома, ни одной кадушки, заглянувъ въ нихъ; то же самое дѣлаютъ и въ ригѣ, въ сараяхъ считаютъ сброу. Тогда ведутъ ихъ къ «адоніямъ». Гости считаютъ ихъ. Хозяинъ «подворья» говоритъ, что эти вотъ «адоніи» (онъ показываетъ на кладушки, которыя были темнѣе прочихъ) остались отъ прошлаго года (этимъ онъ даетъ понять, что хлѣба-то у насъ, молъ, не впроворотъ). Далѣе

пріѣзжихъ ведутъ въ погребъ: показываютъ имъ, сколько насолено къ зимѣ огурцовъ, наготовлено капусты и т. д.

Показавъ все, отецъ съ сыномъ уходятъ въ избу, а гости на короткое время остаются на дворѣ. Послѣ недолгаго разговора уста отца невѣсты вынесли такое резюме всего сказаннаго: «имѣніе хоть куда! Сколько теперь просить кладки»? Нужно замѣтить, что въ нашемъ селѣ по обычаю не невѣста должна давать приданое, а — наоборотъ, женихъ долженъ давать невѣстѣ денегъ, которыя называются «кладкой» или «поклажей». Такъ какъ Теодоръ Захарычъ былъ человекъ съ достаткомъ, то рѣшили просить съ него «кладки» 30 рублей, а тамъ какъ сойдутся.

Гости вошли въ избу, и когда ихъ во второй разъ пригласили за столъ, они сѣли.

Женихъ, видя, что невѣсты родные остались довольны «подворьемъ», отправляетъ своей невѣстѣ подарки, орѣхи-конфекты, жамки и другія пряности.

За столомъ заговорили о «кладкѣ». Мать невѣсты объявила требуемую сумму (30 рублей) и сверхъ того, женихъ долженъ сшить невѣстѣ двѣ шубы, одну рабочую, а другую — праздничную, — валенки, полусапожки и проч.

— «Это вы уже очень много «безчестья» *) то, спрашиваете!», возражаетъ мать жениха. Начили торговаться. Отецъ жениха сказалъ, что не дастъ болѣе 15-ти рублей! Ладились, ладились и покончили, наконецъ, на 20-ти рубляхъ.

Договорившись о «кладкѣ», родные жениха и невѣсты совѣщаются о томъ, когда назначить сговоръ, приглашать ли священника... Постановили: сговоръ назначить на первое ноября, священника пригласить.

*) Деньги.

Въ продолженіе этихъ трехъ дней (28 окт.—1 нояб.) на дворахъ Θεодора Захарыча и Сергѣя Михайловича много пролилось крови: нѣсколько барановъ, двѣ свиньи, не считая уже куръ, положили ужъ животь свой, чтобъ черезъ нѣсколько дней въ измѣненномъ видѣ лежать на столахъ и служить *чувству* человѣка! Изъ обоихъ домовъ нѣсколько разъ сѣзжено было въ городъ, закуплено баснословное количество водки. А съ вечера 30 октября трубы на домахъ Сергѣя Михайловича и Θεодора Захарыча стали испускать большіе клубы дыма. Въ обоихъ домахъ не въ урочное время затопили печки и у «суднихъ» лавокъ открылась настоящая страда. Сколько нужно было напечь хлѣбовъ, наварить мяса, настудить студеней! Бѣдныя матери!

Къ вечеру 31-го лихорадка страпни стала ослабѣвать, а вечеромъ, часовъ въ 8, совсѣмъ прекратилась. Все было готово къ сговору; но 31-е было въ среду, а потому *volens-nolens* приходилось ждать того момента, когда, шумно взмахнувъ нѣсколько разъ крыльями, пѣтухи прокричатъ начали новаго дня—четверга.

На колокольнѣ пробили 9 часовъ. У жениха наготовленные яства стали укладывать въ обширный сундукъ: ведро соленыхъ огурцовъ, ведро моченыхъ яблокъ, жаренныя части барана, поросенокъ, окорокъ ветчины...— все легло въ этотъ сундукъ, чтобы черезъ нѣсколько часовъ появиться на столахъ, въ домѣ невѣсты.

У невѣсты въ домѣ также хлопотали: окончательно убирали и украшали избу; посрединѣ ея постелили коверъ на которомъ будутъ благословлять жениха и невѣсту. Всѣ принарядились.

Наконецъ и пѣтухи запѣли. Предъ домомъ Θεодора Захарыча стояло нѣсколько запряженныхъ подводъ; задняя

телѣга была занята сундукомъ съ пищевыми продуктами. Съли въ эмипажи. «Поѣзжанье» тронулось; послышалось неизбѣжное «диньканье» колокольчиковъ.

На крыльцѣ дома Сергѣя Михайловича приѣзжіе были встрѣчены съ распростертыми объятіями, — *a bras ouverts*. Всѣ родные съ жениховой и невѣстиной стороны почеломкались.

Пока распрягли лошашей, женихъ пошелъ за батюшкой. Обычай нашей деревни, чтобы самъ женихъ приглашалъ священника на сговоръ.

Невѣсту между тѣмъ убираютъ подруги въ вѣнчальныя одежды...

Управившись съ конями, гости стали собираться въ избу.

Появился священникъ. Вслѣдъ за нимъ вошла невѣста въ сопровожденіи убиравшихъ ее подругъ. Одѣяніе ея было уже не то, что на «поглядушкахъ». На головѣ — шелковый, голубой платокъ, который у насъ называютъ «сизымъ»; теперь невѣста не въ фуфайкѣ, а въ кисейной «безрукавкѣ» (родъ душегрѣйки) съ шитьемъ, блестками и «прозументомъ» (позументами); подъ «безрукавкой» шелковая, алая рубашка; платье теперь голубое, расшитое; на шеѣ и груди тѣ же ожерелья, бусы; въ косу вплетена одна большая лента (обычай не позволяетъ у насъ дѣвушкамъ причесывать волосы на свадебныхъ церемоніяхъ; невѣсты должны заплетать волосы въ одну косу).

Послѣ молебна настало исполненіе самаго важнаго изъ всѣхъ свадебныхъ обрядовъ — благословенія жениха и невѣсты родителями послѣдней; обрядъ этотъ называется у насъ «образованіемъ», или «образовкой».

Женихъ и невѣста становятся на коврѣ рядомъ; предъ ними тоже рядомъ становятся родители невѣсты; отцу даютъ икону, взятую изъ божницы, а матери — ковригу

хлѣба съ поставленной на ней солонкой. Женихъ и невѣста вмѣстѣ кладутъ предъ образомъ три земныхъ поклона, а потомъ цѣлуютъ икону. Затѣмъ они кланяются въ ноги держащему икону (отцу невѣсты) и цѣлуютъ у него руку (женихъ—правую, а невѣста—лѣвую). Послѣ этого отецъ отдаетъ своей женѣ икону, а самъ беретъ хлѣбъ-соль; нареченные становятся на колѣни предъ хлѣбомъ-солью а потомъ снова кланяются отцу въ землю и цѣлуютъ руку. Отецъ благословилъ молодыхъ; теперь очередь за матерью. Женихъ и невѣста обращаются тогда лицомъ къ ней и трижды земно кланяются образу; вставъ, они цѣлуютъ у нея руку (теперь невѣста правую, а женихъ лѣвую). Мать отдаетъ мужу образъ, а сама беретъ хлѣбъ-соль. Ставъ на колѣни предъ хлѣбомъ-солью и поклонившись въ ноги матери, женихъ и невѣста цѣлуютъ снова ея руки.

«Образованье» кончилось. Все общество, сознавая важность момента, пребываетъ въ торжественномъ безмолвіи и молится Богу. Икона — «благословенье» опять поставляется въ божницу, хлѣбъ-соль уносится.

По обычаю священникъ долженъ присутствовать при «образовкѣ»; когда же «образованье» кончилось, онъ долженъ стать на мѣсто благословлявшихъ родителей, на коверъ; нареченные становятся предъ нимъ на колѣни; онъ осѣняетъ ихъ трижды крестнымъ знаменіемъ, а они вставъ, цѣлуютъ его руки.

Послѣ этого нареченные троекратно цѣлуются между собой: дружокъ (довѣренный жениха; онъ — церемоніймейстеръ, онъ — распорядитель пировъ) подходитъ къ нимъ и предлагаетъ имъ поздравить другъ друга съ «нареченіемъ».

Послѣ «благословенья» начинается пиръ. За столы

салятся сначала невѣстины родные, а жениховы должны ихъ угощать (сундукъ, привезенный отъ жениха, стоитъ порожній, кушанья изъ него вынуты; они красуются теперь на столахъ и пріятно раздражаютъ вкусъ). За главнымъ столомъ, возлѣ «покута» садятся родители невѣсты и другіе родные ея второй и третьей степени; тутъ же мѣсто и для нареченныхъ; за вторымъ столомъ садятся невѣстины родные слѣдующихъ степеней; за третьимъ—ея подруги «дѣвчаты», какъ говорятъ у насъ

Между тѣмъ, какъ родные невѣсты начали садиться, за столы, сами виновники всего торжества еще не сходились ковра. На очереди стоитъ новый обрядъ, обрядъ «перепиванія». Доселѣ находившаяся въ бездѣйствіи «сходатай-сваха» становится главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Она беретъ тарелку, ставитъ на нее рюмку съ виномъ и подноситъ къ жениху. Женихъ, взявъ рюмку и отпивъ изъ нея немного, даетъ ее невѣстѣ. «Сходатай-сваха» спрашиваетъ: «Иванъ Θεодоровичъ, кому даешь»? Онъ отвѣчаетъ: «Еленѣ Сергѣевнѣ!» Тогда сваха обращается къ невѣстѣ: «Елена Сергѣевна, отъ кого берешь»?—«Отъ Ивана Θεодоровича», отвѣчаетъ та. Отпивъ немного изъ рюмки, невѣста возвращаетъ ее жениху. Новый вопросъ свахи: «Елена Сергѣевна, кому даешь»?—«Ивану Θεодоровичу!»—слѣдуетъ отвѣтъ. «Сходатай-сваха» обращается тогда къ жениху: «Иванъ Θεодоровичъ, отъ кого берешь»?—«Отъ Елены Сергѣевны» — отвѣчаетъ онъ. Отпивъ немного, онъ опять вручаетъ рюмку невѣстѣ. Тѣ же вопросы свахи и—такъ три раза.

Послѣ «перепоя» женихъ садится за столъ рядомъ съ родителями, а невѣста, по требованію обычая, всѣхъ жениховыхъ родныхъ должна обнести подарками. Вмѣстѣ съ ней ходитъ та самая женщина, которая ввела ее въ

избу на «глядѣшки» (будущая посаженная мать) и носить въ рукахъ узелъ съ «дарами». Невѣста беретъ у нея изъ узла требуемый подарокъ, кладетъ его на тарелку, а потомъ съ низкимъ поклономъ подносить.

Прежде всего она подходитъ къ отцу жениха и даритъ ему пестрые, рабочіе шаровары. Будущій свекоръ встаетъ, беретъ съ тарелки подарокъ и кланяется невѣстѣ. Тогда она беретъ изъ узла льняную рубаху, кладетъ на тарелку и опять съ низкимъ поклономъ подходитъ къ будущей своей свекрови; дѣду жениха подноситъ, какъ и отцу, брюки, теткѣ — опять рубашку; а остальнымъ роднымъ даритъ по ситцевому платку. Послѣ всѣхъ невѣста подходитъ къ «сходатай-свахѣ». У насъ обычай положилъ ей особый, нѣсколько странный подарокъ: одни только рукава. Жениху невѣста даритъ подарокъ лучше всѣхъ: шерстяной платокъ и вышитое полотенце съ кружевами.

Обычай требуетъ, чтобы по окончаніи «даренья» нареченные угощали невѣстиныхъ подругъ. Поэтому, когда невѣста всѣхъ «обдарила», будущая посаженная мать сажаетъ ее и жениха за третій столъ, къ «дѣвчатамъ». Сначала женихъ потчуетъ ихъ виномъ. Иная дѣвушка, что побойчѣе, выпьетъ рюмку, возьметъ да и скажетъ: «горько вино! подсладить его надо!» Женихъ тогда долженъ цѣловать невѣсту. Если невѣста угощаетъ и скажутъ, что водку не мѣшало бы подсладить, то тогда уже невѣста должна цѣловать жениха. Но обычай не дозволяетъ нареченнымъ цѣловаться болѣе трехъ разъ.

Угостивъ «дѣвчатъ», женихъ и невѣста садятся за главный столъ, рядомъ съ родителями. (Угощаются еще невѣстины родные). Вслѣдъ за нареченными и дѣвушки-подруги встаютъ изъ-за стола и становятся посрединѣ

избы на постеленномъ имъ коврѣ. Въ нашемъ селѣ существуетъ обычай, чтобы послѣ помолвки (образованья) во время пира подруги невѣсты въ честь каждаго сидящаго за столомъ пѣли особыя пѣсни. Пѣсни эти у насъ называютъ «величаньями», или «обыгрываньями».

Пиръ идетъ горой. Отъ большого окорока не осталось и слѣдовъ; отъ цѣлаго барана осталось лишь одно воспоминаніе, а съѣденнымъ куренкамъ и счетъ потеряли! Какъ водится, совершали обильныя возліянія на жертвенникъ Вахка; вино лилось рѣкой; оно развязало языки; разговоры цѣплялись другъ за друга, какъ взбирающіяся на дерево обезьяны въ сельвасахъ Амазонки...

Было 4 часа утра.

Но что это мы засмотрѣлись на пиръ? Послушать «величанья» гораздо интереснѣе.

Впередъ всѣхъ «дѣвчаты» поютъ пѣсни въ честь жениха и невѣсты. Вотъ одна изъ нихъ.

У насъ по травкѣ, по муравкѣ,

По стрекучей корепивкѣ,

Тутъ шель-прошелъ молодчикъ молоденькій,

Личикомъ хорошенькій;

А одѣтъ-то онъ въ легкомъ халатѣ,

И несетъ-то онъ гусли подъ правой рукой,

А подъ лѣвой—звонъ—четыре, (?)

Поиграйте мои гусли,

Поиграйте, мои мысли,

Поиграйте, звонъ—четыре!

Чтобъ далече было слышно,

У Ивана на подворь!!!

А вотъ еще.

* *

Во горонкѣ, во свѣтлицѣ

Собраты дѣвицы!

И пьютъ, и льютъ,

Цимбалы бьютъ!

Тебя, другъ Еленушка,

Тебя забавляютъ!

А хорошая Еленушка

По горонкѣ ходитъ*) (ходя)

По новой гуляетъ!

Приубрана головушка

Дорогими вещами;

Унизаны бѣлыя руки

Кольцами, перстнями!

Послу(х)шай-ка, Еленушка,

*) Въ скобкахъ, какъ въ подлинникѣ.

Тебя батюша кличетъ!
Охъ, дѣвушки-подруженьки,
А я не слыхала!
Во горенкѣ, во свѣтлицѣ
Собраты дѣвицы!
И пьютъ, и льютъ,
Цимбалы бьютъ!
Тебя, другъ Еленушка,
Тебя забавляютъ!
А хорошая Еленушка

По горенкѣ ходить (ходя)
По човой гуляетъ!
Приубрана головушка
Дорогими вещами;
Унизаны бѣлыя руки
Кольцами—перстнями!
Послу(х)шай-ка, Вленушка,
Тебя Иванушка**) кличетъ!
Охъ, дѣвушки-подруженьки,
Сама услышала!!!

Какъ глубоко вкоренилось у насъ враждебное чувство къ свекру! (Батюшка—свекоръ).

За женихомъ и невѣстой дѣвушки величаютъ свекра и свекровь. Имъ поютъ такую пѣсню.

* *

Петекли ручьи съ горъ,
по камушкамъ:
По желятымъ пескамъ, по
крушитчатымъ,
по разсыпчатымъ.
Какъ тутъ по бережку,
По зеленой травкѣ
По шелковой по муравкѣ,
Тутъ шель, прошелъ дѣтинка,
Дѣтинушка съ паутинкой:
Утерочкой утирался,
Хозяюшкой выхвалялся:

Какъ, мой братцы, хозяйка
Гораздо домоу жить!
Она горазда домоу жить,
Утерочки шелкомъ шить,
Ихъ золотцемъ выводить!
Ой, ты, моя хозяйюшка!
Ты роди сынка мнѣ,
А дочерь—ужь себѣ;
Учи сынка грамотѣ
А дочь-утерочки шелкомъ шить
Ихъ золотцемъ выводить!

Далѣ величаютъ дядю съ теткой.

* *

Хожу, хожу по двору,
Гляжу, гляжу подъ зорю:
Заря занимается,
Разливъ разливается.
У нашего то у разлива
Плаваетъ раешикъ. *)

Кузьма Ивановичъ! (дядя)
Поймать тебѣ раешикъ?
— «На что мнѣ раешикъ?
«У меня дома есть свой раешикъ
— Авдотья Васильевна!» (тетка)
Лучше свѣта бѣлаго,
Лучше яснаго солнца!

Какой-же этотъ раешикъ?

**) Женихъ.

*) Раешикъ — вѣроятно, какой-нибудь драгоценный камень.

Потомъ дѣвушки величаютъ холостыхъ ребятъ. Са-
мому красивому ихъ нихъ онѣ поютъ лучшія пѣсни сво-
его репертуара.

*
*
*

Кто же у насъ хорошій,	А пташки распѣвають,
Кто же у насъ пригожій?	По улюшкѣ ѣдетъ —
У насъ хорошъ-то и пригожь	Вся улюшка стонетъ.
**) Степанъ те Михайловичъ!	Къ хороводу подъѣзжаетъ —
Онъ по двору ходитъ —	Хороводъ разступился
Сапогъ не ломаетъ,	И Степанъ поклонился.
Чулокъ не валяетъ.	— «Кто жъ меня встрѣтитъ
Къ конюшнѣ подходитъ,	Кто жъ меня поцѣлуетъ?»
Коня выбираетъ;	Таковую въ головѣ
За коня хватаетъ, —	Держаль онъ
А конь вздрагаетъ;	Думу крѣпкую!
На коня садится, —	— «Меня встрѣтитъ
А конь веселится;	Родимая матушка:
Самъ плетью машетъ,	Она меня встрѣтитъ,
А конь подъ нимъ пляшетъ;	Она меня поцѣлуетъ!»
Со двора съѣзжаетъ —	Къ двору подъѣзжаетъ
Все полюшко чисто,	На крылечкѣ-родимая матушка.
А рожь колосиста;	Голосомъ молвить нѣжнымъ:
Пшеница осиста;	— «Не мое ли это дитяtko?
Овсы кудреваты,	Не мое ли это милое?
Проса кистеваты;	Съ коня Степанъ слѣзаетъ,
Къ лугамъ подъѣзжаетъ —	Къ матери подходитъ.
Луга зеленѣютъ,	Степанъ — на колѣнахъ:
Болота лелѣютъ;	Мать его обнимаетъ,
Сады распѣтаютъ,	Мать его цѣлуетъ!!!

И еще.

*
*
*

На дубчику, дубчику	Что ль про добраго молодца,
Сидятъ два голубчика,	Про Андрея Петровича.
Промежь себя	Онъ-богатъ, пребогатъ человекъ.
Одну рѣчь говоря(тъ).	Онъ тысячу на тысячи ступаль

**) Самый красивый изъ ребятъ.

который получает деньги и собирает ихъ въ одно мѣсто; потомъ дѣлитъ всѣмъ поровну.

Когда «дѣвчаты» всѣхъ «обвеличали» и сѣли за столъ, кто-нибудь изъ мужиковъ или бабъ встаетъ и начинаетъ величать ихъ. Окончивъ пѣсню, онъ протягиваетъ къ дѣвушкамъ руку за «получкой». Ему отвѣчаютъ дружнымъ смѣхомъ, но денегъ не даютъ.

Невѣстины родные напировались. Тогда за столы садятся родные жениха, а невѣстины—ихъ угощаютъ. Появились произведенія мѣстной кухни; опять понялся паръ, приводящій въ умиленіе и заставляющій причмокнуть закоренѣлыхъ гастрономовъ. Пиръ принялъ еще большіе размѣры.

Дѣвушки опять начали «обыгрыванья».

Въ избѣ пляски. Нѣкоторымъ изъ гостей хмѣль развязалъ ноги. Эти ноги гуляли по избѣ и полъ трещалъ подъ ними. Я удивлялся тогда удали русскаго человѣка. Какъ онъ умѣетъ забыть себя, свои повседневныя злобы и такъ беззавѣтно отдаться веселью! Вѣдь въ этой избѣ, за этимъ пиромъ были и такіе, у которыхъ дома вдосталь не было. А они веселились и—больше всѣхъ! Это ужъ «Русью пахнетъ»... Какъ минутный vertige *) парализуетъ на мгновенія силы человѣка, такъ и веселье тоже на мгновеніе заслоняетъ сѣрую, будничную жизнь, заливаешь ее лучезарнымъ свѣтомъ; потомъ, какъ и послѣ головокруженія, возвращаются силы, отрезвляется сознаніе, начинаетъ ослабѣвать свѣтъ; смотришь,—взору представляется опять печальная картина будничной жизни! Горько становится человѣку!

Въ нашемъ селѣ издавна установился обычай: напировавшись вдволю послѣ сговора, отправляться на катанье

*) Головокруженіе.

Женихъ и невѣста садятся въ самый лучший экипажъ, разукрашенный и запряженный лучшею лошадыю. Родители нареченныхъ по обычаю не ѣздятъ кататься; они остаются дома. Изъ остальныхъ гостей въ подводы садятся только молодежь (дѣвушки—подруги невѣсты, да парни). Мужи и жены идутъ пѣшкомъ, съ «гармоніей», плясками..

Было около 8-ми часовъ, когда дружокъ распорядился относительно закладки лошадей. Стали одѣваться: женихъ надѣлъ опять крытый полушубокъ, невѣста—«шубейку» съ бѣличьими хвостами.

Прежде чѣмъ садиться въ тарантасъ, женихъ взялъ въ руку бутылку съ виномъ, а невѣста—рюмку. Въ силу установившагося обычая нареченные во время катанья по селу должны угощать виномъ встрѣчныхъ знакомыхъ.

Ликующій поѣздъ двинулся. Осеннее утро только что началось. Отъ земли поднимался паръ. Вдали онъ сгущался въ туманъ и сѣрватою дымкой застилалъ оголѣвшіе лѣса. Низко стояло остывшее солнце... Подобно безсильному старцу склонилось оно надъ онѣмѣвшей землей и заключило ее въ свои холодныя объятія... «Гусей крикливыхъ караванъ тянулся къ югу»... Сизый дымокъ тоненькими струйками поднимался въ высь... Отпечатокъ нѣмого спокойствія лежалъ на всемъ. Замерло все, дивясь такой безмятежной смерти прекрасной царевны—природы!

Проснулся поселянинъ.. Управившись на дворѣ съ конями и позавтракавъ во славу, иной вышелъ на гумно, такъ неотразимо манящее къ себѣ человека осенью, иной—на крылечко. При видѣ князей—скирдовъ, высоко поднявшихъ головы, или мелькавшей вдали бархатной зелени новой озими замирало въ мужичкѣ сердце отъ умиленія, и онъ готовъ былъ креститься..

Поѣздъ ѣхалъ очень медленно. Какъ только отъѣхалъ онъ отъ дома невѣсты, заиграла гармоника, раздались звуки косы (во время катанья дѣвушки должны трубить въ косы), начались пляски, полились пѣсни, посыпались «присказки», словомъ поднялось такое «коловращенье», отъ котораго у непривычнаго человѣка голова начинаетъ ходить кругомъ.

«Поѣзжанье» часто останавливается; тогда присказки становятся слышнѣе. Въ большой части онѣ—пустяковыя («побаски»); многія (женщины) импровизируютъ ихъ тутъ же, во время катанья, а потому не удивительно, если кто-нибудь *отпоретъ чушь*, въ родѣ такой:

Охъ! дяденька Борисъ

Черепейники погрызъ,

А Жорюша поглядѣлъ,

Черепейники поѣлъ!

Но можно слышать и друго сорта присказки.

Вотъ на примѣръ:

Я лу маменьки была,

Какъ малинка я цвѣла;

Мамка замужъ отдала—

Я засохла, какъ трава.

* * *

Отдала меня мамаша

Во чужую сторону,

Сижу, плачу подь окномъ,

Помираю съ голоду!

Видно, не искоренились еще изъ среды нашего народа старыя представленія о замужествѣ. По прежнему считаютъ его неволей, заключеніемъ, даже рабствомъ! Слыша такія присказки, невольно вспоминаешь стихотвореніе.— «Выдавала меня матушка далече замужъ».

Вспоминаешь и Елену, героиню романа Тургенева «Наканунъ». Какія противоположности: тамъ идутъ за мужемъ со слезами, какъ въ рабство,—здѣсь съ радостью оставляютъ родителей, отчизну—для того, чтобы идти за мужемъ...

Шумный поѣздъ далеко отъѣхалъ отъ дома Сергѣя Михайловича. Уже женихъ нѣсколько разъ наливалъ вина въ рюмку, а невѣста подносила ее встрѣчавшемуся знакомому.

Катаются до тѣхъ поръ, пока не проѣдутъ отъ одного конца села до другого; а иногда даже отправляются въ чужую деревню. Итамъ звуки неистоваго веселья оглашаютъ воздухъ.

Было около 10-ти часовъ, когда катавшіеся остановились опять предъ домомъ невѣсты. Въ немъ изготовленъ самоваръ, очень помѣстительный и шипитъ на «судней» лавкѣ.

Стали пить чай всѣ сразу, и жениховы родные, и невѣстины. А къ 12-ти часамъ, смотришь,—ужь обѣдать подаютъ. На столахъ воздвиглись четвертные бутылки, по виду очень внушительныя... Изъ мисокъ за клубился паръ.

За обѣдомъ по обычаю должны сидѣть всѣ домоладцы невѣсты, начиная съ старца преклонныхъ лѣтъ и до малаго ребенка включительно.

Тотчасъ послѣ обѣда женихова сторона уѣзжаетъ. Женихъ садится не съ родителями, а въ отдѣльный экипажъ; съ нимъ вмѣстѣ садится его невѣста, которая съ своими подругами по требованію обычая, должна провожать своего жениха послѣ помолвки. Подруги ѣдутъ за нареченными и поютъ въ честь ихъ величанья.

Возвратясь отъ жениха, невѣста при помощи подругъ снимаетъ съ себя наряды (въ которыхъ она была на

сговорѣ) и одѣвается во все черное. Потомъ она садится въ самый задній уголъ избы и начинаетъ голосить. Этотъ обычай у насъ ведется изстари. Невѣста плачетъ и жалуется на своихъ родителей, зачѣмъ они отдають ее такой молодой! (Она была вовсе не молода для замужества). Всѣ ея родные (въ томъ числѣ и родители) находятся тутъ же въ избѣ и плачутъ себѣ. Нѣкоторые утѣшаютъ невѣсту, а она «плачетъ, какъ рѣка льется». Подъ окна дома сбѣжалась полсела, смотрѣть, какъ невѣста будетъ голосить. Такъ до тѣхъ поръ, пока стемнѣетъ, въ домѣ слышатся плачь и рыданія.

Когда всѣ достаточно пролили слезъ, подруги уводятъ невѣсту и, уговоривъ ее «перестать плакать, укладываютъ въ постель; въ домѣ остаются только жильцы его, а родные невѣсты уѣзжаютъ; «полсела» тоже отошло отъ оконъ. Ложатся спать, и въ комнатѣ, въ которой нѣсколькими часами ранѣе стоялъ такой шумъ, воцаряется мертвая тишина. Сонъ не замедлил спуститься на отяжелѣвшія вѣжды бывшихъ на сговорѣ.

Молодыхъ людей помолвили. А до свадьбы еще недѣля! Что же дѣлается въ эти семь дней? А вотъ что.

На другой день послѣ сговора невѣста начинаетъ хлопотать объ изготовленіи жениху посада: она посылаетъ подругъ къ своей будущей свекрови брать мѣрки. Когда дѣвушки возвратятся, мать невѣсты выкраить то, что входитъ въ составъ посада, а «дѣвшиникъ» принимается за шитье.

Подруги невѣсты должны шить безвозмездно, какъ принято обычаемъ. Наградой имъ за ихъ работу служатъ тѣ деньги, которыя достаются имъ за «обыгрыванья».

Въ то же время каждый вечеръ вплоть до самой свадьбы невѣста должна садиться въ задній уголъ избы и плакать (какъ въ день сговора).

Слѣдующій обычай—поѣздка «съ отствию» (*). Дня за три до свадьбы женихъ съ дружкой и двумя или тремя самыми близкими родными послѣ отца съ матерью (родители не ѣздятъ; отправляются къ невѣстѣ. Ѣздятъ обыкновенно вечеромъ. У невѣсты, конечно, угощаются: сначала—невѣстины родные, привезенными отъ жениха закусками, а потомъ—пріѣзжіе гости. За столомъ женихъ и невѣста сидятъ рядомъ; «дѣвчаты» поютъ величанья, преимущественно въ честь нареченныхъ. Родителей невѣсты тоже не бываетъ. Изба не убирается, какъ предъ «глядѣшками», или сговоромъ... Одѣянія на всѣхъ обыкновенныя. Вообще говоря, этотъ обычай носитъ домашній характеръ.

На другой день послѣ поѣздки «съ отствию» дѣвушки опять принимаются за шитье посада.

Иногда онѣ вечеркомъ пойдутъ къ жениху и станутъ у него просить денегъ «на гась» (керосинъ): будто онѣ такъ ревностно трудятся надъ шитьемъ его посада, что готовы пренебрегать даже сномъ, лишь бы только освѣщеніе было. Женихъ удовлетворяетъ просьбу дѣвушекъ. А онѣ возвращаются отъ него съ веселыми пѣснями, бьютъ въ косы... Въ дѣйствительности деньги, данныя женихомъ, пошли не на «гась».

Наканунѣ свадьбы, утромъ, дѣвушки наряжаются въ жениховы посадныя рубашки (тѣ, что онѣ сшили) и съ нарочно приглашеннымъ гармонистомъ прохаживаются по селу; при этомъ онѣ бьютъ въ косы, или бубны, поютъ пѣсни, пляшутъ. Этотъ обычай называется «обновленьемъ женихова посада».

Въ тотъ же день послѣ обѣда съ тѣмъ же гармо-

*) Трудно понять подлинное значеніе этого слова: говорятъ, что оно происходитъ отъ слова *отсватывать*; на сговоръ ѣздили, чтобъ сосватать, „съ отствию“—отсватать.

нистомъ «дѣвчаты» отправляются къ жениху въ гости. Для нихъ накрываютъ столъ, подаютъ закуски, вино... Женихъ ихъ угощаетъ.

Возвратившись въ домъ невѣсты, подруги ея связываетъ въ одинъ узелъ все, что шито для жениха.

Посадъ жениху въ нашемъ селѣ долженъ заключать въ себѣ: 1) шесть рубашекъ: посадная, подпосадная, шелковая, холстиновая, сатиновая и пунцовая: изъ нихъ главная-первая двѣ, которыя иначе называются: дружелка и подружелка; въ нихъ женихъ наряжается къ вѣнцу; 2) остальныхъ видовъ нижняго бѣлья по полдюжинѣ; 3) шарфъ, или косынка радужныхъ цвѣтовъ, какъ у П. И. Чичикова; 4) кушакъ; 5) перчатки и 6) тройку (пиджакъ, жилетъ и брюки).

Приготовивъ посадъ, «дѣвшиникъ» вечеромъ же подъ день свадьбы натираетъ «кругликъ» (родъ нашего кулича); въ то же время у «суднихъ» лавокъ въ обоихъ домахъ опять открывается «бѣлая пора».

У жениха тоже собираютъ посадъ невѣстѣ. Какъ у невѣсты подруги, здѣсь надъ этимъ хлопочетъ дружокъ. Посадъ невѣстѣ: двѣ шубы (одна «волокитная» — рабочая а другая праздничная), теплая шаль, полусапожки, валенки

На другой день часовъ въ 9 утра дружокъ съ родными жениха, захвативъ съ собою сундукъ, съ уложеннымъ въ него посадомъ невѣстѣ, отправляется за невѣстой. Вмѣстѣ съ сундукомъ пріѣзжіе вошли въ избу. На столѣ въ ней лежатъ испеченный за ночь «кругликъ» и посадъ жениху. «Дѣвчаты» сидятъ тутъ же, за столомъ. Войдя въ избу, дружокъ вынимаетъ изъ сундука посадъ невѣстѣ на столъ. Во исполненіе обычая онъ затѣмъ (дружокъ) угощаетъ дѣвушекъ виномъ и освѣдомляется о цѣнѣ «круглика», который по требованію обычая долженъ быть

приобрѣтенъ въ собственность жениха. Далѣе онъ вручаетъ «дѣвчатамъ» спеціальныя подарки: невѣстѣ отъ жениха: мыло, гребешки, помады, духи, зеркала и другія принадлежности туалета. Потомъ тотъ же дружокъ развѣтываетъ привезенный посадъ; при этомъ глаза его какъ-бы хотятъ сказать: «вотъ, моль, что мы вамъ привезли; смотрите—все видно; не то, что вы—не показываете!» Дѣвушки, какъ вчера вечеромъ связали узелъ, такъ и не развязываютъ его, а прямо отдаютъ пріѣхавшимъ за невѣстой.

Достоинъ замѣчанія слѣдующій обычай нашего села: женихъ приобретаетъ отъ невѣсты свой посадъ только послѣ уплаты за него извѣстной суммы, тогда какъ невѣстѣ онъ отдаетъ посадъ, не беря съ нее ни копейки. Короче говоря, женихъ покупаетъ свой посадъ, а невѣста получаетъ его даромъ.

Передавъ дѣвушкамъ привезенный отъ жениха посадъ, дружокъ спрашиваетъ у нихъ, (у подругъ невѣсты) за сколько онѣ намѣрены продать посадъ, предназначенный жениху? «Дѣвчаты» запрашиваютъ примѣрно рубля полтора.

Начинаютъ торговаться. Сходятся обыкновенно на рубль. Дружокъ платитъ деньги, беретъ купленный посадъ и кладетъ его въ сундукъ на мѣсто привезеннаго, вмѣстѣ съ «кругликомъ». («Кругликъ» купленъ за 15 коп.). Тогда «дѣвчаты» ведутъ дружка и все его «поѣзжанье» въ горницу, продавать постель. Онѣ назначаютъ за нее «трешницу». Опять возникаютъ торги. Покончили наконецъ на двухъ рубляхъ. И постель дружокъ укладываетъ въ сундукъ, который потомъ относится на подводу.

Передавъ невѣстѣ посадъ, подруги начинаютъ ее убирать къ вѣнцу. Всѣ наряды прежде спрыскиваются

святой водой, а потомъ ужъ надѣваются на невѣсту. Во время убирания невѣста плачетъ. А подруги поютъ.

Немножко вѣночку	На стѣнкѣ висѣть!
На стѣнкѣ висѣть;	Немножко Еленушкѣ
Немножко Еленушкѣ	Въ дѣвушкахъ сидѣть!
Въ дѣвушкахъ сидѣть.	Ходила Еленушка
Ходила Еленушка	Вдоль по городу!
Вдоль по городу,	Собирала Еленушка
Собирала Еленушка	Себѣ дѣвушекъ!
Себѣ дѣвушекъ!	Сажала ихъ Еленушка
Сажала ихъ Еленушка	За убранный столъ;
За убранный столъ;	Сама садилася
Сама садилася	Повыше всѣхъ!
Повыше всѣхъ!	Задумала думушку
Задумала думушку	Покрѣпче всѣхъ!
Покрѣпче всѣхъ!	— «Охъ, дѣвушки—подру-
«Охъ, дѣвушки-подруженьки!	женьки!
Какъ мнѣ быть?	Какъ мнѣ быть?
Какъ мнѣ свекра звать?	Какъ мнѣ свекровью звать?
— «Подруженька-Еленушка!	— «Подруженька-Еленушка!
«Зови батюшкой!»	Зови матушкой!»
— «Охъ, дѣвушки—подру-	— «Охъ, дѣвушки—подру-
женьки!	женьки!
Звать мнѣ не хочется!»	Звать мнѣ не хочется!»
— «Подруженька Еленушка!	— «Подруженька-Еленушка!
Знать такъ водится!»	Знать такъ водится!!!»
Немножко вѣночку	

Въ этой пѣснѣ мы имѣемъ возможность лишній разъ убѣдиться, насколько сильно еще враждебное чувство къ свекру и свекрови!

Пока невѣсту убираютъ, дружка и все его «поѣзжанье» родители невѣсты угощаютъ въ избѣ, но за заднимъ столомъ.

Приѣхалъ женихъ (еще не въ вѣнчальныхъ одеждахъ). Онъ прибылъ присутствовать при благословеніи невѣсты.

Посрединѣ избы стелятъ коверъ, или шубу. (Шубу стелятъ шерстью вверхъ; у насъ въ селѣ-пословица: «шуба лохматая—будешь богатая»).

За заднимъ столомъ отгуляли: всѣ вышли изъ-за стола и ждуть появленія невѣсты.

Послѣ недолгаго ожиданія она появилась въ сопровожденіи своихъ подругъ и посаженной матери. На ней были тѣ же наряды, что и на помолвкѣ: сизый платокъ, заберчетое платье, тѣ же ленты. . Только на сговорѣ на ней не было шубейки, а теперь она надѣта поверхъ шелковой, алой рубашки. Сверхъ головы—фата.

Войдя въ избу, невѣста плачетъ еще рѣзче и становится на коверъ. Родители ея становятся передъ ней, одинъ—съ образомъ (уже не взятымъ просто изъ божницы, а купленнымъ специально для благословенія; свѣчи для него куплены женихомъ), а вторая—съ хлѣбомъ-солью. Начинается «образование». Такъ же, какъ и на помолвкѣ, невѣсту сначала благословляетъ отецъ,—сперва образомъ, а потомъ хлѣбомъ-солью, затѣмъ благословляетъ мать. Всѣ присутствующіе при благословеніи невѣсты (родные ея, дружокъ и его «поѣзжанье», женихъ) стоятъ тутъ же въ избѣ и молятся.

Послѣ благословенія невѣсты въ послѣдній разъ предъ вѣнчаніемъ нареченныхъ сажаютъ за столъ.

Кромѣ нихъ за столъ никто не садится. На лавки подъ нихъ постелены ковры; на столѣ находятся неизмѣнныя закуски и водка. Оба,—какъ женихъ, такъ и невѣста,—не дотрогиваются до пищи. Отецъ невѣсты подноситъ нареченнымъ вина: женихъ выпиваетъ рюмку, но невѣстѣ обычай запрещаетъ пить хоть сколько нибудь.

Въ то время, какъ нареченные садятъ за столомъ, подруги невѣсты поютъ пѣсни. Вотъ одна изъ нихъ.

Скакнули гуси съ лебеда,	Со двора съѣзжаетъ,
Со чистаго поля,	На коня садится,
Со синяго моря!	А конь веселится,
Восплакнула Еленушка:	А голубь гуртуеть!

Это не голубь гуртуетъ: Онъ плачетъ, рыдаетъ
Это-ея родимый батюшка По своей дочкѣ милой,
плачетъ, Еленѣ Сергѣевнѣ!!!

Молодые выходятъ изъ-за стола, а на ихъ мѣста садятся родители невѣсты. А невѣста становится предъ ними около стола и, попрежнему (во все время сидѣнія за столомъ она плакала) горько плача, начинаетъ имъ «спасибо казать». Она говоритъ:

— «Родимый мой, батюшка,

Родимая моя матушка!

Спасибо Вамъ за хлѣбъ, за соль!

Вы меня выкормили,

Вы меня выпоили!

Въ чужіе люди отдали!»

Предъ домою (Сергѣя Михайловича) стоятъ нѣсколько запряженныхъ тарантасовъ. Задняя телѣга занята сундукомъ съ посадомъ жениха и постелью.

Какъ только невѣста «сказала спасибо», всѣ направились изъ избы къ подводамъ.

Въ первый отъ начала поѣзда экипажъ садится дядька (этакъ называется братъ, или шуринъ жениха) съ подругами невѣсты; во-второй—женихъ съ дружкой; въ третій—невѣста съ посаженной матерью, которая такъ-же называется свахой. (Но это-не та сваха, которая фигурировала въ первыхъ свадебныхъ церемоніяхъ. Та сдѣлала свое дѣло. Elle fait son temps, какъ говорятъ французы). Далѣе садятся родные невѣсты, за исключеніемъ родителей, которые не ѣздятъ на вѣнчаніе. Хвостъ поѣзда составляетъ телѣга съ посаднымъ сундукомъ.

Въ нашемъ селѣ невѣста изъ своего дома ѣдетъ не прямо въ церковь, къ вѣнцу; она сначала ѣдетъ къ жениху въ домъ «обогрѣваться».

Поѣздъ тронулся. На дугахъ заметались изъ стороны въ сторону колокольшки... Заиграла гармоника. Уже семь домовъ промелькнули мимо поѣзда. Вдругъ передній тарантасъ остановился, а за нимъ и всѣ остальные стали въ тупикъ. Остановившій поѣздъ дядька (онъ вѣдь сидѣлъ въ первомъ экипажѣ) подбѣгаетъ къ невѣстѣ и докладываетъ, что одна вожжа оборвалась (въ дѣйствительности она была врѣпехонька). Невѣста вынимаетъ изъ кармана платокъ и даетъ его дядькѣ, чтобы тотъ связалъ оборвавшуюся вожжу.

Лошади стоятъ предъ домомъ Θεодора Захарыча. Все «поѣзжанье» направляется въ избу; невѣсту дружокъ и дядька сажаютъ за столъ, а женихъ идетъ въ другую половину дома; тамъ родные убираютъ его въ вѣнчальные одежды (посадные, только что вышедшія изъ подъ иголки невѣсты и подругъ ея).

Въ то же время дружокъ и дядька, усадивъ невѣсту, стелятъ посрединѣ избы коверъ (или шубу), на которомъ будутъ благословлять жениха его родители.

Родители и сынъ—женихъ стали другъ предъ другомъ на коврѣ. Началось благословенье жениха (совершенно такъ же, какъ на сговорѣ).

Всѣ присутствующіе (въ томъ числѣ и невѣста) стояли и молились.

Послѣ «образованья» стали садиться въ подводы, опять въ такомъ же порядки, какъ у невѣсты. Жениховы родители тоже на вѣнчаніе не ѣздятъ.

Послѣ вѣнчанія, когда двѣ жизни навѣкъ соединены по слову англичанъ for better, for vorse, на невѣсту прямо въ церкви надѣваютъ «кокошникъ» (стоитъ 7 рублей—головной уборъ, формой нѣсколько похожей на турецкую фееку). Какая роскошь, подумаешь!

По окончаніи вѣнчанія свадебный поѣздъ отправляется къ невѣстѣ въ домъ (Женихъ и невѣста ѣдутъ въ одномъ тарантасѣ).

Когда все «поѣзжанье» собралось въ избу, молодыхъ становятся на коверъ. Родители невѣсты становятся предъ ними: отецъ съ образомъ, которымъ невѣсту благословляли предъ «вѣнцомъ», а мать—съ хлѣбомъ—солью. Начинается опять обрядъ благословенья, въ такомъ же порядкѣ, какъ на помолвкѣ.

Послѣ благословенія молодые, по требованію обычая должны всѣхъ обнести виномъ; «женихъ» держитъ бутылку, а невѣста—рюмку. Прежде всего они подходятъ къ хозяину дома (отцу «невѣсты»), потомъ къ хозяйкѣ; затѣмъ къ отцу жениха, матери и т. д. Каждый, принимая рюмку, поздравляетъ молодыхъ съ законнымъ бракомъ. По окончаніи поздравленій невѣста, какъ установлено у насъ обычаемъ, должна въ другой половинѣ дома при помощи подругъ снять съ себя вѣнчальные одежды и одѣться въ худшія. Послѣ того, какъ невѣста переодѣлась, въ избѣ начинается пиръ горой. Дѣвушки опять «обыгрываютъ». У невѣсты положено гулять сутки. На другой день послѣ свадьбы гулявшіе у Сергѣя Михайловича отправляются къ «жениху» въ домъ. Тамъ первымъ долгомъ благословляютъ молодыхъ на этотъ разъ—родители жениха. Новобрачные во время благословенья бываютъ въ вѣнчальныхъ одеждахъ. Потомъ молодые обносятъ всѣхъ виномъ (какъ было у невѣсты), послѣ чего невѣста опять должна снять въ другой половинѣ дома вѣнчальные одежды. Опять пиръ, опять обыгрыванья.

На другой день утромъ, когда всѣ встали отъ сна и собрались въ избѣ, молодая беретъ вѣникъ и начи-

наетъ мѣсть избу. Этому требуетъ обычай. На выметенное мѣсто гости бросаютъ деньги, невѣста должна возвращаться и выметать ихъ. Она старается мести какъ можно тщательнѣе; а иначе не упрочить ей за собой репутаціи домовитой хозяйки!

Иные бросаютъ деньги вмѣстѣ съ соромъ; поэтому метеніе избы продолжается всегда болѣе часа.

«Женихъ» находится тутъ же въ избѣ съ заступомъ и скребетъ имъ по полу, какъ будто на немъ грязи на четверть narosло.

Наконецъ, молодая подмела всю избу; осталось только вымести соръ за порогъ въ сѣни, какъ вдругъ одинъ изъ гостей въ разные углы разбросалъ самой мелкой серебряной монеты, да еще съ соромъ. Что дѣлать! Бѣдная «молодая» должна мѣсть снова!

Послѣ того, какъ невѣста окончила метеніе избы, всѣ садятся за столы: чай пить и завтракать.

Послѣ завтрака слѣдуетъ обрядъ «даренья». По обычаю «невѣста» должна всѣхъ своихъ новыхъ родныхъ надѣлить подарками. Но самый обрядъ обставляется иначе, чѣмъ на сговорѣ. Молодые становятся рядомъ на постеленномъ посрединѣ избы коврѣ; мужъ держитъ бутылку съ виномъ, а невѣста — тарелку съ рюмкой. Рядомъ съ молодыми, но не на коврѣ, становится дружокъ, съ тарелкой въ рукѣ; подлѣ него впереди стоитъ табуретъ съ узломъ подарковъ. Дружокъ выкликаетъ по имени и отчеству то лице, которому слѣдуетъ подарокъ. Подарки распределяются такъ: свекру — праздничные, черные брюки; свекрови — льняную рубашку; золовкамъ (сестрамъ жениха) — платья; дядямъ — брюки, теткамъ — рубашки, остальнымъ роднымъ жениха — платки ситцевые.

Ктонибудь изъ гостей, услыша что пришло время и ему идти за подаркомъ, встаетъ изъ-за стола и подходитъ сначала къ молодымъ. Мужъ наливаетъ въ рюмку вина, а жена на тарелкѣ подноситъ ее подошедшему. Выпивъ вино и заставивъ молодыхъ нѣсколько разъ поцѣловаться подъ предлогомъ горечи вина, этотъ «подошедшій» подходитъ къ дружку. Тотъ уже подаетъ ему тарелку съ подаркомъ и говоритъ: «нашъ подарочекъ»

примите, а «насарье» *) положите!» Гость беретъ свой подарокъ и, смотря по цѣнности его, кладетъ сколько-нибудь на тарелку (отъ 50 коп.—1 рубля).

По окончаніи «даренья» все общество отправляется на «катанье». Во время «катанья» молодые (они сидятъ рядомъ въ лучшемъ, украшенномъ экипажѣ) угощаютъ своихъ знакомыхъ—виномъ. Льются звуки гармоники, слышатся «величанья» въ честь молодыхъ. Вотъ одно изъ величаній.

* * *

У кого жь у насъ, братцы

Молодая жена?

У Ивана Θεод(о)ровича

Молодехонька!

Ну, пришелъ къ нему товарищъ

Посмотрѣть его жену!

Посмотрѣлъ его жену—

Сталъ завидовать ему!

Кабы, братъ, моя жена

Въ моемъ домѣ бы жила.

Я бы лѣтомъ—лѣтомъ

Ее въ коляскахъ бы возилъ,

А зимой— зимою—

На питерскихъ на саняхъ,

На ямскихъ лошадяхъ!

Чтобы кони рѣзче шли,

Молоду жену везли!

Съ катанья возвращаются опять въ домъ жениха, обѣдать. Это—последній брачный обѣдъ. Во время этого обѣда (а не другого) по обычаю долженъ сѣдаться «кругликъ».

—Послѣ обѣда дѣвушки-подруги молодой жены, ставъ посреди избы, поютъ:

«Пора, пора со двора

«Пора отправляться:

«Не при чемъ держаться!»

(Это значитъ: карманъ оскудѣлъ; угощать стало нечѣмъ). А потому: «Милости просимъ васъ (гостей) выйти

*) „Насарье“—что-нибудь за подарокъ.

вонь». Тогда всѣ родные молодыхъ уѣзжаютъ. Остаются только родители «невѣсты». Вечеромъ и они уѣзжаютъ. Свадебное дѣло *ликвидировано*.

Не извѣстно, какъ въ другихъ, но въ нашемъ селѣ крестьяне строго исполняютъ принятые обряды, соблюдаютъ свои обычаи безъ малѣйшихъ упущеній; а потому за какой бы свадьбой мы ни стали слѣдить, мы нашли бы то же, что и въ описанной. Вездѣ обрядовое начало, un principe cérimonial играетъ важную роль..

И на всякой свадебной церемоніи каждый мужичекъ поневолѣ становится жрецомъ Вахха; какой-бы онъ не былъ врагъ идолопоклонства, онъ все-таки принесетъ жертву этому богу веселья!

Не удивительно поэтому, что въ сезоны свадебъ веселье воцаряется въ нашихъ деревняхъ. ¹⁾

Димитрій Пономаревъ V-2 кл. Т. Д. С.

О П Е Ч А Т К А.

Въ статьѣ, помѣщенной въ № 39 Епарх. Вѣдомостей за текущій 1913 годъ, на страницѣ 1265, на 9 строкѣ сверху, допущена опечатка,—написано: «какъ пропорціональное увеличенію»..., а нужно: «какъ *не* пропорціональное увеличенію»...

¹⁾ Авторъ описалъ обычаи, какіе доселѣ существуютъ въ селѣ Кураповѣ, Лебедянского уѣзда, Тамбовской губ. Ред.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. I. Святой уголокъ. II. Маленькія бесѣды о церковныхъ дѣлахъ. III. Усманская старина. IV. Первый день въ Тамбовской Семинаріи. V. Свадебные обычаи и обряды с. Курапова.

И. об. Редактора, Ректоръ Семин., Прот. **А. Панормовъ**.

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій**.

Печ. дозв. 4 октября 1913 г. Типогр. Губер. Правленія.

Приобрѣтайте церковную утварь изъ первыхъ рукъ, безъ
всякой переплаты:

у величайшей фабрики въ Россіи

ТОВАРИЩЕСТВА

Андрея Захряпина С-вей.

Отдѣленіе-магазинъ: *Воронежъ, Большая Милосердская ул.,
противъ Духовной Консисторіи.*

Имѣется въ громадномъ выборѣ:

вся церковная утварь, иконы, кіоты,

серебряная и металлическая

ПАРЧА и СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ,

а также принимаются заказы по художественнымъ рисункамъ на всевозможную церковную утварь и ремонтъ старыхъ вещей, позолота, серебрение.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ наставленія, какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

Просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

Требуйте нашъ преисъ-курантъ, высылается бесплатно.
